

ИСТОРИЯ HISTORY

Абабкова Н. Н.
N. N. Ababkova

**ТЕАТРАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА г. КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ
В ПЕРИОД ОБЩЕСТВЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИИ (1985 – 1990 гг.)**

**THEATRE CULTURE IN KOMSOMOLSK-ON-AMUR DURING SOCIAL
TRANSFORMATION OF RUSSIA (1985 – 1990 YEARS)**

Абабкова Наталья Николаевна – соискатель кафедры истории и архивоведения Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681000, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; 89141690995. E-mail: Ababkova70@mail.ru.

Ms. Nalaliya N. Ababkova – PhD Applicant, Department of History and Archival studies, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur), 27, Lenin avenue, tel.: + (89141) 690995. E-mail: Ababkova70@mail.ru

Аннотация. В статье проанализирована театральная деятельность Комсомольска-на-Амуре во второй половине 80-х гг. XX в. В контексте государственной политики выявлены особенности развития театральной культуры города в период общественной трансформации общества.

Summary. The paper analyzes theatrical activities in the city of Komsomolsk-on-Amur in the 2-second half of 1980-s. In the context of the then current public policy, trends and tendencies of the development of theatre culture of the city in the period of social transformation of society are identified.

Ключевые слова: театр, перестройка, советское общество, репертуар, идеологическая работа, трансформация общества, театральная культура, государственная политика, спектакль, премьера.

Key words: theater, perestroika, Soviet society, repertoire, ideological propaganda, transformation of a society, theatre culture, state policy, performance, premieres.

УДК 94 (470) (571.6)

Зарождение театральной культуры в г. Комсомольске-на-Амуре связано с образованием в 1934 г. драматического кружка, который послужил основой для создания в 1937 г. профессионального театра [5]. Данное событие стало одним из элементов становления государственной сети дальневосточных театров, которая в основном сложилась в первой половине 1930-х гг.

Изначально Комсомольский-на-Амуре драматический театр, как и другие советские театры, был возведен в ранг важного идеологического института, обязанностью которого было формирование массового сознания, эстетического воспитания трудящихся города, пропаганда советского театрального искусства. Государство, в свою очередь, брало на себя формирование культурной политики и финансовое обеспечение театра.

Советское театроведение представляло творчество провинциального театра как тиражирование столичного опыта. От театров глубинки, в том числе и от Комсомольского-на-Амуре театра драмы, никто не ждал глобальных сценических открытий. Такому упорядоченному существованию провинциального театра диктовала его законодательная база, где указами, инструкциями, положениями предусматривался весь театральный процесс [14, 143].

Новый правительственный курс, принятый в СССР в январе 1985 г., не мог не повлиять на театральное искусство дальневосточного края. Призывы Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева к перестройке на базе социалистических ценностей непосредственно касались и театрального дела. М.С. Горбачевым было отмечено, что «театр активно выра-

Абабкова Н. Н.

**ТЕАТРАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА Г. КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ В ПЕРИОД ОБЩЕСТВЕННОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИИ (1985 –1990 гг.)**

жает важнейшую закономерность развития общества при социализме: возрастание роли духовного фактора во всех сферах деятельности, рост творческой активности сознания советских людей» [1].

В русле провозглашенной политики гласности в прессе и других средствах массовой информации с нарастающей тенденцией стали звучать критические мотивы. Становится актуальным «возвращение к ленинским нормам» как к идеальной модели социализма, поэтому лозунг «Больше социализма!» был активно поддержан театрами нашей страны.

Вслед за столичными театрами, Комсомольский-на-Амуре театр драмы ставит ряд постановок, в которых с позиции современности делалась попытка по-иному оценить события прошлых лет. В данном контексте стали актуальны произведения М. Шатрова, в которых по новому была отражена тема Ленина, революционных событий 1917 г.

На заседании художественного совета театра от 7 декабря 1986 г. главным пунктом повестки было принятие спектакля «Диктатура совести», обозначенного как «Споры и размышления 1986 года в 2-х частях». При обсуждении данной постановки присутствующие дали положительную оценку работе, отметив, что данным спектаклем «как бы начинается новый театр, с совершенно иной атмосферой» [6]. Действие пьесы-мистерии развивалось на обычной газетной летучке, где молодые журналисты затевали на первый взгляд странную игру-суд над Лениным.

К данной тематике можно отнести спектакль по произведению М. Шатрова «Дальше, дальше, дальше». Премьера состоялась 6 апреля 1988 г., открытием которой стал лозунг «Людям Октябрьской революции посвящается» [7]. Ведущие спектакля – помощники режиссера Н. Воронцова и М. Бабушкина – декларировали со сцены: «Всегда ли голос революции – чистый и мощный звучал в полную силу? Мы хотим вопрошать прошлое, чтобы двинуться вперед, ничего на этот раз не оставляя за спиной». В основу спектакля была положена попытка режиссера переосмыслить и пересмотреть позиции участников революции 1917 г. Для советского театра это было новым, созвучным со временем явлением.

Тема перестройки также нашла свое отражение в спектакле «В тишине» по пьесе В. Малягина, которая стала лауреатом Всесоюзного конкурса драматургии «Молодежь и перестройка». Премьера постановки состоялась 23 марта 1989 г. [9]. К концу 1980-х гг. политика гласности приобрела иные формы и масштабы, что незамедлительно сказалось на появлении более критичного подхода к выбору репертуара. О подобных постановках театральный критик С.И. Овчинникова писала, что такими работами «театр встретил день нынешний, время перемен острым правдивым словом. Время сказало не просто о дозволенности, а о необходимости гласности. И оказалось, что театры давно рвутся к разговору серьезному, насущному» [15, 42]. Несомненно, в период гласности данные постановки были актуальны. Однако театры по-прежнему оставались под пристальным идеологическим контролем партийных органов, которые определяли приоритетные направления репертуара и грань дозволенной критики. Несмотря на отдаленность от центра страны, Комсомольский-на-Амуре театр не мог оказаться вне политики. Он по-прежнему оставался надежным проводником идей государственного курса.

С 25 февраля по 6 марта 1986 г. в Москве проходил XXVII съезд КПСС, главным итогом которого стало принятие основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986 – 1990-е гг. и на период до 2000 г. Преддверие данного события не обошло деятельность большинства коллективов г. Комсомольска-на-Амуре. Ряд предприятий и организаций под руководством партийных и комсомольских органов посвящали съезду социалистические соревнования, трудовыми коллективами принимались социалистические обязательства под призывом «Достойную встречу XXVII съезду КПСС!». Драматическим театром с 18 по 27 февраля 1986 г. проводилась декада театрального искусства, приуроченная к данному событию. Коллективом театра были представлены лучшие постановки сезона: спектакли «Ищу человека» Д. Валеева, «Бранденбургские ворота» М. Светлова, «Зи-нуля» А. Гельмана, «Амур-батюшка» Н. Задорнова и ряд других [8].

Вместе с тем, несмотря на наличие общегосударственного направления в театральной деятельности, которому, несомненно, следовало театральное руководство, Комсомольский-на-Амуре драматический театр имел свою специфику. Она определялась историей города, его положением в регионе. Соответственно этому зрительская аудитория несколько отличалась от других городов и численностью, и художественными вкусами. В своем творчестве театр Комсомольска-на-Амуре, как и в целом культура города, оказался неразрывно связан с историей освоения Дальнего Востока, комсомольскихстроек. Спектакль по произведению М. Задорнова «Амур-батюшка» долгое время оставался визитной карточкой театра. Коллегией управления культуры Хабаровского крайисполкома, при утверждении репертуара Комсомольского-на-Амуре театра драмы на 1986 г., особо была отмечена постановка «Корабелы» В. Ручинского. Эта работа создавалась по материалам истории судостроительного завода им. Ленинского Комсомола [2]. В связи с тем, что в выборе постановок высоко ценились работы «на местном материале», данный спектакль был принят и достойно оценен руководством города и края.

В условиях социально-экономического кризиса все острее стали ощущаться проблемы с посещаемостью театров. В Комсомольском-на-Амуре драматическом театре тенденция сокращения зрителя стала наблюдаться во второй половине 1980-х гг. За период театрального сезона 1985-1986 гг. в театре общий план по зрителям был выполнен на 85,9 %, а на стационаре всего на 44,5 % [10]. Причем с каждым последующим театральным сезоном количество зрителей продолжало сокращаться, следствием чего стало сокращение постановок, появление случаев отмены спектаклей из-за полупустых залов. В связи с этим Коллегией управления культуры Хабаровского крайисполкома работа ряда театров, в том числе и Комсомольского-на-Амуре драматического театра, за 1985 г. была признана неудовлетворительной [3].

В приказе директора театра по основной деятельности Э.В. Колесникова от 5 мая 1986 г. за № 41 отмечается резкое снижение заполняемости зрительного зала. Среди причин ухудшения работы указывались отсутствие планомерной системы в работе по организации зрителя, бесконтрольность и отсутствие оперативного учета деятельности уполномоченных по распространению билетов, нарушение правил учета и отчетности о проводимых спектаклях на выезде, факты дезинформации зрителей, неточность объявлений в газете, моменты нарушения профориентационной этики главным администратором. Совокупность объективных и субъективных причин вела к практике отмены спектаклей. В апреле 1986 г. были отменены два спектакля из-за отсутствия зрителя, а премьера спектакля «Сегодня праздник» прошла при полупустых залах [11]. Однозначно, такая ситуация негативно отражалась на работе всего творческого коллектива театра.

В Постановлении Коллегии управления культуры Хабаровского крайисполкома об итогах творческой и финансово-хозяйственной деятельности театров края за 1988 г. драматический театр г. Комсомольска-на-Амуре не получил ни одной положительной оценки по ряду показателей. Напротив, отмечалось, что в 1988 г. театр допустил сверхплановые убытки в размере 8 тыс. р. Было принято решение обязать дирекцию, главного режиссера театра быть более требовательными к формированию репертуара, искать методы взаимодействия между партийными и общественными организациями, «совершенствовать нравственно-эстетический микроклимат в творческих коллективах». Рекомендовалось совершенствовать методы и формы работы со зрителем, глубже изучать их интересы, замечания, предложения. Указывалось на активизацию пропаганды и рекламной деятельности театра в трудовых коллективах, особенно среди подростков и студенческой молодежи [4].

Абабкова Н. Н.

**ТЕАТРАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА Г. КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ В ПЕРИОД ОБЩЕСТВЕННОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИИ (1985 –1990 гг.)**

В связи со сложившейся ситуацией для объективной оценки своего положения в 1988 г. Комсомольским-на-Амуре драматическим театром впервые была предпринята попытка зрительского опроса под названием «Театр в вашей жизни». Анкетирование проводилось в три этапа: на первом этапе было обработано 300 анкет, на втором 700 и на третьем – 1000 анкет. Художественный совет драмтеатра выяснял мнение горожан о своей работе. На вопрос, как часто вы ходите в театр, большинство ответило, что только на некоторые спектакли. Больше всего ценилась в театральных постановках, по мнению анкетированных, возможность отдохнуть, а мешала регулярному посещению театра слабая реклама. Из представленных театром жанров (комедия, драма, мюзикл) большинство опрошенных предпочло комедию [12].

Проанализировав данные опроса, руководство театра предприняло ряд мер по сохранению зрительского потенциала. В частности, к началу 1990 г. в репертуарный план было включено большее количество комедий, была преобразована работа по распространению билетов. Однако больших результатов данные мероприятия не принесли. 1990-е гг. стали временем выживания драматического театра г. Комсомольска-на-Амуре.

Важным аспектом театральной деятельности г. Комсомольска-на-Амуре второй половины 1980-х гг. можно считать принятие постановления Совета Министров СССР от 1 марта 1986 г. за № 282 «О порядке формирования творческих составов театров, концертных организаций и художественных коллективов». Через каждые пять лет устанавливалось обязательное переизбрание членов театрального коллектива. Это касалось артистов, режиссеров, дирижеров, балетмейстеров, хормейстеров, концертмейстеров, аккомпаниаторов-концертмейстеров и художников, работающих в театрах. В случае неизбрания работника на новый срок, он на этом основании подлежал увольнению или мог быть переведен с его согласия в данном коллективе на другую должность, не замещаемую по конкурсу. Занимаемая им ранее должность объявлялась вакантной. Вакантные должности замещались по конкурсу. Переизбрание осуществлял художественный совет театра.

В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР № 282 от 01.03.1986 г. на основании приказа Министерства культуры РСФСР № 164 от 18.03.1986 г. приказом директора Комсомольского-на-Амуре драматического театра Э.В. Колесникова № 57 от 09.04.1986 был введен новый порядок формирования творческого состава театра [13]. Для подготовки и проведения переизбрания создавалась комиссия художественного совета, задачей которой было составление творческих характеристик переизбираемых и само ее проведение. Главными критериями для переизбрания являлось образование актера, его вклад в творческое развитие театра, личные качества (особенно выделялись инициативность, неравнодушие, требовательность к себе и коллегам по работе, умение импровизировать), партийная принадлежность. Следует отметить, что именно в период политики гласности в театре отмечается наибольшее количество фактов непереизбрания, что говорит о критичном и требовательном подходе к формированию творческого коллектива.

Новый этап развития театральной культуры в СССР, связанный с реформированием всей советской системы, предопределил появление нового направления в театральной деятельности. В Комсомольске-на-Амуре в 1985 г. Т. Фроловой с группой единомышленников был организован театр «КнАМ». Принятие в 1987 г. ряда законов, разрешающих частную форму производства, позволило новоявленному театру стать официально первым коммерческим театром в СССР. Свободный от политики «КнАМ» сразу же попал под пристальное внимание зрителя. Особенностью данного театра стала несколько отличная творческая политика. С момента своего создания он ориентировался на иной репертуар и соответственно на иного зрителя.

Творческий коллектив театра сумел создать свое неповторимое лицо, выработать уникальную стилистику сценического мастерства. Вне всякого сомнения, «КНАМ» смог занять соответствующее место в социокультурном пространстве города, несмотря на многочисленные проблемы, связанные с общественной трансформацией в стране. Со временем творчество театра «КНАМ» стало восприниматься в театральном мире как борьба за качественное улучшение современного искусства, призывающая деятелей культуры даже в провинции делать искусство на мировом уровне.

Таким образом, вторая половина 1980-х гг. для театральной культуры г. Комсомольска-на-Амуре стала началом коренных изменений.

Театр по-прежнему выступал как активный участник процесса формирования духовного пространства. Несмотря на то, что Комсомольск-на-Амуре имел весьма сходную картину театральной жизни провинциального города, следует отметить, что именно в этом городе впервые на Дальнем Востоке появляется авангардный театр, положивший начало альтернативному направлению в театральной культуре региона. Утверждение Т. Фроловой о том, что театр европейского уровня мог возникнуть только здесь – в городе, окруженном огромным массивом нетронутой тайги, позволяет говорить о существующей специфике в развитии театра в городе Комсомольске-на-Амуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбачёв, М. С. Перестройка неотложна, она касается всех и во всем / М. С. Горбачев // Правда. – 1986. – 2 августа.
2. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК), Ф. Р-1690. Оп. 3. Д. 467. Л. 63.
3. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК), Ф. Р-1690. Оп. 3. Д. 468. Л. 18.
4. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК), Ф. Р-1842. Оп. 1. Д. 340. Л. 78.
5. Комсомольский-на-Амуре городской архив (КНАГА), Ф. 65. Оп. 1. Д. 38. Л. 1.
6. Комсомольский-на-Амуре городской архив (КНАГА), Ф. 65. Оп. 1. Д. 116. Л. 116.
7. Комсомольский-на-Амуре городской архив (КНАГА), Ф. 65. Оп. 1. Д. 84. Л. 42.
8. Комсомольский-на-Амуре городской архив (КНАГА), Ф. 65. Оп. 1. Д. 117. Л. 2.
9. Комсомольский-на-Амуре городской архив (КНАГА), Ф. 65. Оп. 1. Д. 84. Л. 50.
10. Комсомольский-на-Амуре городской архив (КНАГА), Ф. 65. Оп. 1. Д. 119. Л. 5.
11. Комсомольский-на-Амуре городской архив (КНАГА), Ф. 65. Оп. 1. Д. 115. Л. 34.
12. Комсомольский-на-Амуре городской архив (КНАГА), Ф. 65. Оп. 1. Д. 127. Л. 41.
13. Комсомольский-на-Амуре городской архив (КНАГА), Ф. 65. Оп. 1. Д. 115. Л. 31.
14. Осипова, Э. В. Дальневосточный театр и его роль в духовной жизни региона / Э. В. Осипова // Вестник ДВО РАН. – 2004. – № 6. – С. 142-150.
15. Овчинникова, С. И. Искусство в жизни, жизнь в искусстве / С. И. Овчинникова. – М.: Знание, 1988. – № 6. – 64 с.

Григорьев О. А.

ТЕАТРАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА Г. КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ В ПЕРИОД ОБЩЕСТВЕННОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИИ (1985 –1990 гг.)

Григорьев О. А.

O. A. Grigoryev

СОЗДАНИЕ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В КОМСОМОЛЬСКЕ-НА-АМУРЕ

ORGANIZATION AND SETTING-UP OF A GOVERNMENT-RUN EMPLOYMENT AGENCY IN KOMSOMOLSK-ON-AMUR

Григорьев Олег Александрович – соискатель кафедры истории и архивоведения Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: oleg.grigorev.51@mail.ru.

Mr. Oleg A. Grigorev – PhD Applicant, Department of History and Archival studies, Komsmolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681000, 27 Lenina Pr. E-mail: oleg.grigorev.51@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются предпосылки формирования местных органов государственной службы занятости населения, описывается система организационно-правовых мероприятий по использованию и управлению трудовыми ресурсами в советский период на примере города Комсомольска-на-Амуре.

Summary. The paper considers pre-conditions of the process of setting up local governmental employment agencies: procedural and institutional activities are described that were carried out in order to manage labor resources in the city of Komsomolsk-on-Amur in the Soviet period.

Ключевые слова: безработица, занятость, трудоустройство, центр занятости населения, трудовые ресурсы.

Key words: unemployment, employment, job referral, employment centre, labour resources.

УДК 331.5(571.62)

Существование безработицы в СССР на официальном уровне признавалось до 1930 г. В декабре 1918 г. был принят первый Советский Кодекс законов о труде, который отразил новые принципы регулирования трудовых отношений. Была введена трудовая повинность для всех граждан в возрасте от 16 до 50 лет. Государственная монополия регулирования найма рабочей силы осуществлялась через систему органов по труду: Главкомтруд, губернские, уездные и городские комитеты по всеобщей трудовой повинности [1, 17]. В период реализации новой экономической политики управление трудовыми ресурсами изменилось. В 1922 г. местные отделы распределения рабочей силы были преобразованы в биржи труда. Возникла сеть органов обеспечения занятости, которая насчитывала 280 бирж [1, 19]. К 1930 г. с безработицей было «покончено». Появился расхожий тезис о том, что в результате успехов социалистического строительства в СССР безработица полностью ликвидирована. Жесткая политика осуществления поголовной занятости, пусть даже в ущерб экономической эффективности, стала доминирующей.

В советский период истории России система организационно-правовых мероприятий по содействию трудоустройству населения осуществлялась государственными органами по использованию трудовых ресурсов: государственными комитетами Советов министров автономных республик, соответствующими отделами исполкомов областных и краевых советов депутатов трудящихся, имеющими в отдельных городах и районах специальные бюро и уполномоченных по трудоустройству. Постановлением Совета Министров РСФСР от 11.02.1967 № 113 «О мерах по использованию трудовых ресурсов» предлагалось организо-

вать Госкомитет по использованию трудовых ресурсов в Совмине РСФСР [3, 61]. Через неделю, 17 февраля, вышел указ Президиума Верховного Совета РСФСР «Об образовании Государственного комитета Совета Министров РСФСР по использованию трудовых ресурсов» [3, 63]. Осенью этого же года Госкомитетом была утверждена инструкция по организации трудоустройства населения, а также информирования населения о потребностях предприятий,строек и организаций в рабочих и служащих [3, 467]. В 1969 г. произошло знаковое событие в системе трудоустройства в РСФСР. Приказом Госкомитета Совета Министров по использованию трудовых ресурсов № 34 от 21.05.1969 в городах РСФСР организовывались бюро по трудоустройству и информированию населения о потребностях предприятий,строек и организаций в рабочих и служащих. Этим приказом были утверждены положение о бюро по трудоустройству и информирования населения, типовые штаты, порядок расчета за услуги, оказываемые бюро предприятиям, стройкам и организациям. Начальникам управлений и отделов по использованию трудовых ресурсов предлагалось составить перечень городов с населением свыше 100 тысяч жителей, в которых целесообразно было организовать бюро по трудоустройству [3, 499].

В Комсомольске-на-Амуре бюро по трудоустройству, по причине закрытости города, не было образовано. Функцию по управлению трудовыми ресурсами оставила за собой исполнительная власть города. Принимались решения о подготовке трудовых резервов, трудоустройстве инвалидов, приеме переселенцев, организационном наборе, трудоустройстве лиц, освободившихся из мест лишения свободы, об итогах трудоустройства молодежи, по другим проблемам движения и эффективного использования трудовых ресурсов. Этим занимались: уполномоченный по использованию трудовых ресурсов, наблюдательные комиссии, отделы исполкома по труду, народного образования, плановый отдел и другие структуры исполнительной власти (см. прим. 1; 2; 5; 6; 7). Однако уже тогда город нуждался в структуре, которая взяла бы на себя посреднические и организационные функции во взаимоотношениях между предприятиями, стройками, организациями и трудовыми ресурсами.

Бюро по трудоустройству и информации населения было образовано в городе Комсомольске-на-Амуре решением Хабаровского Крайисполкома № 288 от 08.08.1978 г. Соответствующее решение исполкома Комсомольского-на-Амуре городского совета депутатов трудящихся было принято 24.04.1979 (см. прим. 3). Первой заведующей бюро по трудоустройству была В. И. Корешкова. В 1988 г. бюро по трудоустройству было преобразовано в городской объединенный центр по трудоустройству, переобучению и профориентации населения решением исполкома Комсомольского-на-Амуре городского совета народных депутатов № 233 от 29 ноября (см. прим. 4). Эта организация стала непосредственным предшественником Комсомольского-на-Амуре городского центра занятости населения.

Современная служба занятости населения создавалась в период, предшествующий распаду СССР, когда противостояние союзного центра и руководства РСФСР достигло предела. Противоречия между Указами президента СССР и деятельностью республиканской власти, так называемая «война законов», не могли способствовать развитию нормального законотворческого процесса. В РСФСР, формально еще находившейся в составе СССР, происходили социально-экономические изменения, которые не были просто реформами. Это была смена формации, государственного строя, основ бытия.

Еще вчера бывшие еретическими рыночно-монетарные идеи становились доминирующими. Это было время экономического романтизма по поводу рынка, который якобы должен расставить все по своим местам. Между тем в стране усиливался процесс дезорганизации экономики, начатый в 1985 г. Ситуацию усложняли политическая нестабильность и нарастание центробежных тенденций. Дальнейшее развитие экономики и страны в целом было непредсказуемо.

Снижение объемов промышленного производства, санация экономики, приватизация, изменение производственного профиля убыточных предприятий и другие причины привели к серьезному росту безработицы. В условиях перехода к многоукладной экономике безрабо-

Григорьев О. А.

**ТЕАТРАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА Г. КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ В ПЕРИОД ОБЩЕСТВЕННОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИИ (1985 –1990 гг.)**

тицу было необходимо легализовать, сделать статистической величиной, зарегистрированным явлением общественной жизни, которое подлежит измерению и оценке. Рынок труда нуждался в правовом регулировании. 19 января 1991 г. вышло Постановление Совета Министров РСФСР № 33 «О создании государственной службы занятости в РСФСР». Через три месяца, 19 апреля 1991 г., был принят закон РСФСР «О занятости населения в РСФСР». Решением исполнительного комитета Хабаровского краевого Совета народных депутатов № 81 от 12.04.1991 «О создании государственной службы занятости населения в Хабаровском крае» Центр по трудоустройству, переобучению и профориентации населения города Комсомольска-на-Амуре был реорганизован в центр занятости населения (см. прим. 10). В соответствии с приказом первого директора Комсомольского-на-Амуре центра занятости населения Н.К. Рахваловой № 23 от 31.05.91 работниками городской службы занятости стали 11 человек (см. прим. 8). В целом в 1991 г. в Российской Федерации было образовано 2,5 тысяч органов Федеральной службы занятости.

Впервые в городе Комсомольске-на-Амуре появилась организация нового типа, которая на основании закона о занятости приступила к осуществлению политики содействия занятости населения и обеспечению гарантий государства по реализации конституционных прав жителей города на труд и социальную защиту от безработицы. Центр занятости начал работу по регистрации граждан в целях содействия в поиске подходящей работы, регистрации безработных граждан и их материальной поддержке, профессиональному обучению и профессиональной ориентации, социальной адаптации на рынке труда, организации ярмарок вакансий учебных и рабочих мест, информированию населения и работодателей, организации общественных работ, организации временного трудоустройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет, временного трудоустройства граждан, особо нуждающихся в социальной защите, временного трудоустройства безработных граждан в возрасте от 18 до 20 лет, временного трудоустройства безработных граждан в возрасте от 18 до 20 лет из числа выпускников учреждений начального и среднего профессионального образования, ищущих работу впервые, содействию гражданам в предпринимательской деятельности, содействию занятости в условиях массового высвобождения, оказанию предприятиям финансовой помощи для сохранения и создания дополнительных рабочих мест.

В короткий срок деятельность ЦЗН становится значительным и в то же время привычным явлением социально-экономической жизни города. За первые пять неполных лет с 1991 по 1995 гг. в Комсомольский-на-Амуре городской ЦЗН обратились более 70 тысяч человек, зарегистрировано безработными около 30 тысяч, всего за двадцать лет работы 298 328 и 162 813 человек соответственно (см. прим. 9).

В период с 1991 по 1996 гг. Комсомольский-на-Амуре ЦЗН фактически был территориальным. С 1 октября 1991 г. ему были подчинены Комсомольское и Солнечное бюро занятости населения. Приказом директора Хабаровского краевого ЦЗН № 102 от 23.09.1991 на Комсомольский-на-Амуре ЦЗН возлагалась разработка и реализация совместно с районными бюро занятости основных направлений политики занятости населения и обеспечения гражданам соответствующих гарантий на территориях районов, прогнозирование и анализ состояния рынка труда, разработка районных программ занятости, организация профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации граждан, профессиональная ориентация, создание материальной базы, компьютеризация (см. прим. 10). Едиными были средства фонда занятости и финансовое управление. В январе 1993 г. районные бюро занятости были переименованы в районные центры занятости населения, а в соответствии с приказом директора Хабаровского краевого центра занятости Ю.А. Котельникова № 276 от 16.02.1996 Ком-

сомольский и Солнечный районные центры были переведены на самостоятельный баланс со статусом юридического лица в форме государственного учреждения, являясь структурным подразделением краевого ЦЗН (см. прим. 10).

В начале 90-х гг. в РФ происходило формирование региональных служб занятости, основных направлений деятельности, технологических процессов, материальной базы. Правоприменительная практика закона о занятости отсутствовала. В этих условиях специалисты городского ЦЗН смогли создать ряд пилотных проектов в области компьютерного обеспечения и технологии приема населения. Например, компьютерная программа «Биржа труда» успешно работала в Амурской области, Нерюнгри, Норильске в течение 15 лет до перевода всех подразделений на общероссийский программный комплекс «Катарсис».

Созданная 20 лет назад служба занятости города Комсомольска-на-Амуре, являясь частью городской социальной инфраструктуры, остается одним из наиболее передовых подразделений службы занятости в Дальневосточном Федеральном округе, с точки зрения методологии и технологии обслуживания населения, а также взаимодействия с предприятиями и организациями города.

ЛИТЕРАТУРА

1. Заславский, И. Е. Труд, занятость, безработица / И. Е. Заславский // Служба занятости. – 2010. – № 9. – С. 15-20.
2. Ильина, Л. О. Рынок труда и управление трудовыми ресурсами / Л. О. Ильина. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 416 с.
3. Новиков, К. А. Нормативные акты по использованию трудовых ресурсов / К. А. Новиков. – М.: Ю.Л., 1972. – 944 с.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Комсомольский-на-Амуре городской архив. Ф. 2. Оп. 11. Ед. хр. 139. Лл. 69-71.
2. Комсомольский-на-Амуре городской архив. Ф. 2. Оп. 11. Ед. хр. 244. Л. 23.
3. Комсомольский-на-Амуре городской архив. Ф. 2. Оп. 11. Ед. хр. 766. Лл. 142-144.
4. Комсомольский-на-Амуре городской архив. Ф. 2. Оп. 11. Ед. хр. 738. Лл. 113-117.
5. Комсомольский-на-Амуре городской архив. Ф. 2. Оп. 11. Ед. хр. 211. Л. 29.
6. Комсомольский-на-Амуре городской архив. Ф. 2. Оп. 11. Ед. хр. 548. Л. 48.
7. Комсомольский-на-Амуре городской архив. Ф. 2. Оп. 11. Ед. хр. 817. Л. 129.
8. Архив Комсомольского-на-Амуре городского центра занятости населения. Ф. 1. Оп. 2. Ед. хр. 2-02. Л. 21.
9. Архив Комсомольского-на-Амуре городского центра занятости населения. Ф. 1. Оп. 2. Ед. хр. 2-02. Л. 33.
10. Текущий архив Управления государственной службы занятости населения правительства Хабаровского края.

Долгов Л. Н.

ПЕРВЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМСОМОЛЬСКОГО-НА-АМУРЕ ГОРОДСКОГО СОВЕТА
И ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ ГОРОДА В 30-Е ГОДЫ

Долгов Л. Н.

L. N. Dolgov

**ПЕРВЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМСОМОЛЬСКОГО-НА-АМУРЕ ГОРОДСКОГО
СОВЕТА И ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ ГОРОДА
В 30-е ГОДЫ**

**THE FIRST CHAIRMAN OF KOMSOMOLSK-ON-AMUR MUNICIPAL COUNCIL
(SOVIET) AND BUILD-UP OF THE SOCIAL CULTURAL ENVIRONMENT OF THE
CITY IN 1930-IES**

Долгов Лев Николаевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и архивоведения Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681000, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Первостроителей, 18-176; 8(4217)53-17-34. E-mail: dolgov_lev@mail.ru.

Mr. Lev N. Dolgov – Doctor of History, Professor of the Department of History and Archival Science, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681000, Komsomolsk-on-Amur, 18-176 Pervostroiteley Pr.; + (74217) 53-17-34. E-mail: dolgov_lev@mail.ru.

Аннотация. В статье раскрывается деятельность первого председателя городского совета города Комсомольска-на-Амуре в начальный период его строительства. Обращение к данной теме позволяет также показать некоторые проблемы и пути формирования социокультурной среды типичного города-новостройки 30-х годов как единого территориально-административного образования.

Summary. The paper describes the work and life of the first chairman of Komsomolsk-on-Amur city council in the Soviet period (early Soviet Russia). This approach helps demonstrate some of the issues and trends pertaining to the development of social cultural environment of a typical "new" Soviet city of 1930-ies as a single territorial and administrative establishment.

Ключевые слова: генеральный план развития города, городской совет, «соцгород», продовольственное и жилищное обеспечение, культурная среда.

Key words: urban development master plan, city council, "social city", urban food security, provision of housing.

УДК 94(571.62)

На долю первого председателя Комсомольского-на-Амуре городского совета Ивана Осиповича Поспелова выпала нелёгкая миссия – начинать воплощать идею строительства не просто отдельных заводов, а единого города, контуры которого поначалу просто не просматривались за промплощадками, шалашами и таёжными просеками. К сожалению, дошедшие до нас его анкетные данные чрезвычайно скупы – родился в 1899 году в семье рабочих, работал столяром, «образование низшее», отслужил в РККА, с 1927-го года – в партии. В Комсомольске с самого начала – с 1932-го года, «ударник» (см. прим. 1). Как член партии – на виду. Первой районной конференцией в г. Комсомольске 31 декабря 1932 года избран членом ревизионной комиссии (см. прим. 2). Но главное в его жизни началось после решения Президиума ВЦИК 10 декабря 1932 года о преобразовании селения Пермское Нижне-Тамбовского района Дальневосточного края в город, присвоив ему наименование Комсомольск-на-Амуре. Статус города, его управление и подчинение определял второй пункт постановления ВЦИК: «Город Комсомольск-на-Амуре выделить в самостоятельную административно-территориальную единицу с непосредственным подчинением Комсомольского

городского Совета исполкому Дальневосточного края». Вслед за этим 25 декабря президиум Далькрайисполкома перевел поселок Пермский (Комсомольский) в категорию городов и постановил образовать в нем городской Совет. Был образован Дземгинский районный Совет, подчиненный Комсомольскому-на-Амуре городскому Совету (см. прим. 3).

И.О. Поспелов избирается председателем Комсомольского-на-Амуре городского совета и с 1933-го года по октябрь 1935-го года возглавляет его. В соответствии с действующими тогда Конституцией и законодательством депутаты городского Совета избирались на собраниях в трудовых коллективах и организациях открытым голосованием. В итоге на организационном пленуме горсовета избирались председатель, секретарь и члены президиума горсовета. Так, при выборах президиума горсовета 30 ноября 1934 года в его состав было избрано 11 членов и 3 кандидата из числа депутатов, представлявших различные организации и предприятия города. Наряду с избранным на следующий срок председателем горсовета И.О. Поспеловым ответственным секретарем горсовета была избрана Анна Алексеевна Румянцева, 25-летняя комсомолка (см. прим. 4). Под руководством Поспелова формировалась структура, распределение обязанностей внутри городского органа власти. Все депутаты горсовета распределялись по направлениям-секциям, в которых они в дальнейшем работали. В Комсомольском горсовете при Поспелове были выделены секции: промышленная, финансовая, коммунальная, народного образования, здравоохранения, общественного питания, торгово-кооперативная, транспортная, связи, революционной законности, Дом обороны (см. прим. 5). Перечень секций даёт приблизительное представление о круге забот председателя городского совета. Чем же была наполнена работа секций горсовета и чего ожидали тогда избиратели города от своих депутатов? Ответ на этот вопрос даёт знакомство с газетными отчётами о перевыборных собраниях в горсовет в октябре-ноябре 1934 года, атмосфера этих собраний и принятые указы депутатам. Например, сообщается, что 17 ноября в столовой № 3 состоялось перевыборное собрание горсовета рабочих железнодорожного транспорта и 10-го прорабства. Несмотря на сильный холод в столовой, собрание активно и деловито обсудило указ, к которому в дополнение было внесено и принято 18 предложений (см. прим. 6). Обычная процедура собрания включала зачитание членом избирательной комиссии пункта Конституции о правах избирателей и кто может быть избран в совет. Затем выдвигались кандидаты в члены горсовета, каждый из которых рассказывал свою автобиографию. После чего проходило открытое голосование. Нужды и заботы жителей города, а также содержание работы горсовета середины 30-х годов раскрывает знакомство с принятыми на различных собраниях указами избирателей. Не умаляя значения задач промышленного строительства, избиратели особое внимание обращали на вопросы культурного и коммунально-бытового строительства. Содержались указы увеличения водопроводной сети, числа водоразборных колонок и мусорных ящиков, обязать хозяйственников построить в цехах и мастерских холодные души, буфеты, организовать предприятия рыбной базы для снабжения жителей города своей амурской рыбой, пошивочные мастерские, упорядочить освещение улиц, усилить борьбу с хулиганством и организовать милицейские посты на улицах, районировать и разукрупнить по районам амбулатории и ясельную помощь, ввести автобусное движение, построить кухонный корпус при больнице, детские консультации и молочную кухню, обязать непременно хлорирование водопроводной воды, построить: большее количество овощехранилищ, пристань, аптеку и магазин санитарной гигиены, хороший дом отдыха, техникум, наладить работу Российского отделения Красного Креста (см. прим. 7). Уже простой перечень поручений городской власти даёт достаточно объёмное представление об условиях жизни и потребностях комсомольчан и характере повседневной деятельности горсовета и его председателя.

История города и строительства заводов неразрывно взаимосвязаны. 12 июня 1933 года состоялась закладка Амурского судостроительного завода. На торжественном митинге зачитан акт и заложен первый символический камень будущего гиганта индустрии. Этот день стал днем рождения города. Пошел отсчет истории города, в котором тесно переплелись гос-

Долгов Л. Н.

**ПЕРВЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМСОМОЛЬСКОГО-НА-АМУРЕ ГОРОДСКОГО СОВЕТА
И ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ ГОРОДА В 30-Е ГОДЫ**

ударственный замысел и реальность, окружающая вековая тайга и заброшенные сюда люди, грандиозная стройка и тяжелейшие бытовые условия. На стыке этих дилемм находился глава городской власти Иван Осипович Поспелов, представляющий жителей города и призванный уравновесить казалось бы несовместимое, обеспечить в пределах своей власти выполнение поставленных задач. И вскоре после закладки грандиозного, современного промышленного предприятия в местной газете «Амурский ударник» появляется жизненно важный для строителей, но другого уровня и плана лозунг – «Встретить зиму не в палатках, а в утепленных бараках!», и тут же предлагаются решения задачи: «Для утепления бараков нужно заготовить опилки, которых у лесозавода имеется много. К 1-му августа составить проекты, отвести места для поселков, выделить рабсилу и материалы, составить календарные планы работ» (см. прим. 8). Масштаб строительства и значение возводимого города показал приезд в Комсомольск-на-Амуре знатока края, руководителя Дальревкома и Далькрайисполкома, секретаря Далькрайкома ВКП(б) периода 20-х годов, а в 1933 году уже заместителя наркома обороны и Реввоенсовета, начальника Главного политического управления Красной Армии Яна Борисовича Гамарника. Именно Гамарник возглавил в начале 1932 года экспедицию, определившую место для строительства города Комсомольска-на-Амуре, и подписал акт о строительстве в районе села Пермское Амурского судостроительного завода. В очередной приезд Гамарника его сопровождали все партийные и советские руководители Дальневосточного края. Выступая 17 августа 1933 года перед руководителями города и стройки, его активом, он сказал: «Сейчас самыми важными точками на ДВК являются Владивосток и Комсомольск. Однако план строительства 1933 года мы не выполняем. Более того, строительство нашей площадки находится в глубоком прорыве... Сейчас очень много надо сделать для подготовки к зиме. Много здесь прозевали» (см. прим. 9).

Безусловно, строительство и обустройство жилья было одной из важных задач руководителей города и стройки. Так, по планам Дальпромстрою из всей суммы капиталовложений на первый квартал 1934 года более 42 % выделялось на жилищное бытовое строительство. Вместо бараков планировалось строительство 22 одноэтажных брусчатых дома под постоянные общежития и столовые. Кроме того, в планах было строительство 21-го двухэтажного дома (см. прим. 10). Для промышленного и жилищного строительства требовалось перебросить с Пивани через Амур около 700 тысяч тонн стройматериала и дров. Для этого появилась и была реализована в марте-апреле 1934 года идея прорубленного во льду канала, по которому стали непрерывно подавать лес на стройку (см. прим. 11). Сразу следует сказать, что намеченная программа жилищного строительства 1934 года была сорвана. Под размещение прибывших по призыву 1934 года комсомольцев заняли клуб и кинозал, другие нежилые помещения. На эти факты обратило внимание бюро Далькрайкома ВКП(б) в своем постановлении по Дальпромстрою от 9 октября 1934 года и потребовало выполнения намеченной программы (см. прим. 12).

Другой жизненной проблемой, которую приходилось решать И.О. Поспелову и всему руководству города, был вопрос продовольственного обеспечения. Стало ясно, что только централизованными поставками продовольствия город не обеспечишь. Это быстро поняли и сами строители. В газете «Ударник Комсомольска» появилась такая характерная заметка за подписями Е.И. Крыжановской и М.А. Щербак: «В 1932 году на стройке не было овощей. Переболев все цингой, мы с весны 1933 года крепко задумались о приобретении земли для огорода, чтобы иметь свои овощи. При помощи построюкома нам отвели в пяти разных местах для двух семей около гектара земли. Со своих огородов мы собрали более двух тонн картофеля (сажали же около 9 пудов), его нам хватило на всю зиму с избытком, даже 40 пудов мы продали. Собрали много огурцов, из которых 6 ведер посолили, помидор по 15-20 ведер, более двух мешков моркови. Более худшими овощами кормили имеющийся у нас скот: коров и свиней. Мы просим построюком и горсовет закрепить на этот год за нами прошлогоднюю землю, мы снова её обработаем и посадим овощи» (см. прим. 13). Заметка стоит

того, чтобы её подробно привести и проанализировать. Во-первых, её авторы просят закрепить за ними уже разработанную землю для дальнейшего использования. Оказывается, уже появились желающие со стороны пустить её в оборот. В итоге власти принимают такое решение. Опираясь на соответствующее постановление крайисполкома, президиум горсовета дал указание посевной комиссии при распределении земли закрепить разработанные участки за старыми посевицами, а вновь приступающих к огородному посеву наделять землей из новых участков, которые также должны быть закреплены за ними. Во-вторых, объявился некий бывший партизан, который заявил, что таких кулаков он расстреливал в 1919 году. Подобным настроениям приходилось давать отпор. В-третьих, у огородников появляется мысль об индивидуальном строительстве на закрепленных участках. Эта идея поддерживается и долго обсуждается в 1934-1935 годах, но не получает быстрого разрешения. Но рост огородничества продолжался. Если в 1933 году в черте города 25 гектаров земли были использованы под посевы, то уже весной 1934 года заявки на огороды достигли 107 гектаров, а в 1935 году было отведено 160 га. Газета «Ударник Комсомольска» огласила призыв в марте 1935 года – «Каждый семейный и одинокий рабочий может и должен вырастить свои овощи» (см. прим. 14). Огороды стали высаживать не только отдельные семьи, но и трудовые коллективы.

Применительно к годам работы Ивана Осиповича Поспелова председателем горсовета о многом можно написать – впервые. Первые огородники, первый колхозный рынок. По инициативе горсовета 6 августа 1934 года на территории водной станции был организован колхозный рынок. Для этого в Вознесенский куст накануне был отправлен за колхозниками катер «Партизан» с кунгасом. Каждый приехавший проходил регистрационную будку горсовета, в которой получал оценку привезенных товаров и талон на получение промтоваров и питание в столовой ОРСа. 60 % выручки отоваривалось в магазине ОРСа. Предусмотрены были ночлег в палатках, автомобильная экскурсия по стройке. И хотя принимать колхозников предполагалось только по выходным дням, но это тоже был шаг горсовета к продовольственному обеспечению горожан (см. прим. 15).

1934-й год был отмечен впервые организацией пионерского лагеря на 300 детей в две смены (см. прим. 16). В 1935 году по инициативе комсомола принимается решение об организации в городе аэроклуба, который стал выпускать первых учлетов в полет уже в 1937 году (см. прим. 17).

В начале апреля 1934 года президиум горсовета по докладу главного врача Дальпромстроя Гущина о санитарном состоянии города отметил наличие свалок нечистот, накопившихся за зиму и создающих угрозу эпидемии, и принял решение о проведении месячника санпохода с 5 апреля по 5 мая 1934 г. Для руководства в традициях своего времени была создана тройка во главе с И.О. Поспеловым (см. прим. 18). Вероятно, это первая известная нам ставшая ныне традиционной и обязательной организуемая городской властью уборка города после зимы.

Интересны свидетельства первостроителя Комсомольска-на-Амуре Михаила Максимовича Складенко о двух встречах с Поспеловым, обнаруженные нами в его неопубликованных воспоминаниях. У Складенко в конце 1933 года родилась дочь и он вспоминает, что, возвращаясь из родотделения больницы, где ещё лежали жена с дочерью, он встретил на улице председателя горсовета Поспелова, с которым поделился своей радостью. Поспелов его поздравил и спросил, кто – мальчик или девочка. «Девочка, – ответил Складенко. – Хорошо, очень хорошо, – заулыбался Поспелов. – А то, когда подписываешь отчет о составе населения, графа о наличии женщин не увеличивается почти» (см. прим. 19). Достаточно показательная реакция, заметим мы, для руководителя города, озабоченного улучшением пока-

Долгов Л. Н.

**ПЕРВЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМСОМОЛЬСКОГО-НА-АМУРЕ ГОРОДСКОГО СОВЕТА
И ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ ГОРОДА В 30-Е ГОДЫ**

зателей отчетности и реальным дисбалансом в городе мужчин и женщин. И действительно, газета «Ударник Комсомольска» по случаю Международного Женского Дня отмечала 8 марта 1935 года наличие только около 300 девушек-комсомолок среди тысяч строителей города и завода. Проблема эта будет решаться два года спустя Хетагуровским призывом. Работавший ответственным редактором городской газеты М.М. Скляренко как-то обратился к Поспелову с инициативой создать радиогазету. Но Поспелов отказал из-за отсутствия средств: «Нет ни копейки. Вот будем утверждать бюджет на 1934 год, может что-либо отпустит Далькрайисполком, а сейчас, поверь, не могу вам помочь...». Скляренко вспоминает, что ему подсказали обратиться за помощью в постройком Дальпромстроя, где он её и получил (см. прим. 20). Это также показательный пример возможностей городской власти и мощной организации Дальпромстроя. Зависимость городского совета от руководства стройки, Дальлага проявлялась во всех вопросах городского строительства, о чем откровенно будет говорить и сам Поспелов.

Изучение, даже по весьма скудным свидетельствам, деятельности Ивана Осиповича Поспелова на посту председателя горсовета на протяжении 1933-1935 годов показывает, как рос и более зрелым становился этот руководитель. Знакомство с его выступлениями в городской газете в 1935 году – последний год его работы – убеждает в понимании им проблем развития города и возможных путей их решения. Особенно это наглядно видно по материалам развернувшегося в начале года обсуждения перспективного плана развития «соцгорода». На страницах городской газеты «Ударник Комсомольска», на городских активах обсуждались варианты линейной и квартальной застройки города, различные проекты деревянных и каменных двух- и трехэтажных жилых домов со всеми удобствами. Типичны были заметки: «Так я представляю свою квартиру. В каждой квартире должны быть обязательно кухня, ванная и теплая уборная. Двухэтажные дома надо строить с выходной верандой для выхода с верхнего этажа на воздух. В комнатах поставить радиаторы для отопления. Построить в больших квартирах красные уголки и общую столовую» (см. прим. 21). Нужно понимать, в каких жилищно-бытовых условиях рождались у жителей города такие проекты идеальной квартиры. Звучит здесь и мотив дома-коммуны.

По итогам обсуждения проектов соцгорода состоялась беседа корреспондента газеты с председателем горсовета И.О. Поспеловым, отчет о которой был опубликован 9 марта 1935 года. В ходе беседы констатируется, что итоги обсуждения проектов соцгорода вскрыли, что проектировкой города Комсомольска, по существу, никто не занимался. Более того, не установлены границы города, городская черта. В статье говорится: «Строительным организациям не отведены строго определенные и увязанные с общим планом строительства города территории для застройки. Не было точно определено – где, в какой части города должны быть расположены: парки культуры и отдыха, больничные городки и прочие культурно-бытовые учреждения, для которых должно быть сохранено естественное озеленение. В результате отсутствия такого единого проекта и планировки строительства г. Комсомольска каждая строительная организация (ДПС, стройка № 125, стройка № 126 и др.) занимала территорию для производства работ из расчета своих узковедомственных интересов, пренебрегая интересами будущего соцгорода. Необходимое естественное озеленение города не сохранялось. Зеленая зона хищнически вырубалась и продолжает вырубаться. Такое положение заставило президиум горсовета Комсомольска решительно взяться за упорядочение работ всех строительных организаций, особенно в части использования территории города и эксплуатации лесных массивов». В статье сообщается, что краевые проектные организации взялись за разработку генерального проекта строительства города Комсомольска на 350-400 тысяч населения. Под-

готовленный эскиз проекта обозначает границы города и заполнение его территории (см. прим. 22). Следует сказать, что представленный тогда план застройки городской территории существенно отличается от фактически реализованного плана уже в послевоенный период. Но нужно отдать должное первому руководителю города Ивану Осиповичу Поспелову, который первым поставил вопрос о необходимости генерального плана застройки города и предложил свое видение будущего города.

Последние документы о И.О. Поспелове, известные нам, свидетельствуют о завершении его деятельности в Комсомольске-на-Амуре. 17 октября 1935 года решением бюро Комсомольского-на-Амуре горкома ВКП(б) «учитывая, что тов. Поспелов работал на ДВК в г. Комсомольске с 1932 г., не пользовался отпуском, ему предоставлен трехмесячный отпуск». То, что его возвращение в город не предполагалось, свидетельствует последовавшее вскоре – 28 октября 1935 г. – решение о выводе из состава пленума горкома как выбывшего из организации (см. прим. 23). Скорее всего, он навсегда покинул Дальний Восток и о дальнейшей его судьбе авторам, к сожалению, ничего не известно.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Государственный архив Хабаровского края (далее – ГАХК). Ф. П-241. Оп. 1. Д. 2. Л. 194.
2. Там же. Ф. П-2. Оп. 4. Д. 463. Л. 11.
3. Комсомольск. – Хабаровск: Дальгиз., 1947. – С. 7.
4. Амурский ударник. 2 декабря 1934 г.
5. Там же. 18 сентября 1934 г.
6. Там же. 20 ноября 1934 г.
7. Там же. 23 ноября 1934 г.; 26 ноября 1934 г.
8. Там же. 23 июля 1933 г.
9. Там же. 21 августа 1933 г.
10. Там же. 2 января 1934 г.
11. Там же. 1 апреля 1934 г.
12. Там же. 21 октября 1934 г.
13. Там же. 3 июня 1934 г.; Ударник Комсомольска. 11 марта 1935 г.
14. Ударник Комсомольска. 11 марта 1935 г.
15. Амурский ударник. 5 августа 1934 г.; 11 августа 1934 г.
16. Там же. 26 апреля 1934 г.
17. Ударник Комсомольска. 5 марта 1935 г.
18. Амурский ударник. 9 апреля 1934 г.
19. Комсомольский-на-Амуре городской архив. Ф. 43. Оп. 1. Д. 85. Л. 82.
20. Там же. Л. 88.
21. Ударник Комсомольска. 10 января 1935 г.
22. Там же. 9 марта 1935 г.
23. ГАХК. Ф. П-241. Оп. 1. Д. 4. Л. 203.

Дубинина Н. И.

Я.Б.ГАМАРНИК — ПЕРВОСТРОИТЕЛЬ Г. КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ

Дубинина Н. И.

N. I. Dubinina

Я.Б. ГАМАРНИК – ПЕРВОСТРОИТЕЛЬ Г. КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ

YAN GAMARNIK – THE FOUNDER OF KOMSOMOLSK-ON-AMUR CITY

Н. И. Дубинина – доктор исторических наук, профессор ДВГГУ, ветеран Комсомольского политехнического института, работавшая в нём в 1958-1970 гг., автор книги «Дальний Восток Яна Гамарника» (Хабаровск, 2011)

Ms. N. I. Dubinina – Doctor of History, the Far-Eastern State University of Humanities, a long-service lecturer at Komsomolsk-on-Amur Polytechnic (1958 – 1970), author of a book titled "Yan Gamarnik's Far-Eastern Odyssey" (City of Khabarovsk, 2011).

Аннотация. Статья посвящена видному государственному деятелю СССР Я.Б. Гамарнику (1894 – 1937). Как председатель комиссии ЦК ВКП (б) и СНК СССР по вопросам укрепления обороноспособности Дальнего Востока, он руководил созданием военно-промышленного потенциала ДВК, одним из ключевых звеньев которого являлось строительство Комсомольска-на-Амуре.

Summary. The paper deals with the life and work of a prominent Soviet statesman Yan B. Gamarnik (1894 – 1937). As the chairman of the Far-Eastern Defense Commission under the Central Committee of the Russian Communist (Bolshevist) Party and the Council of People's Commissars, he was involved in processes pertaining to the birth and build-up of military and industrial potential of the Far-Eastern Region, one of the key elements of which was foundation and development of Komsomolsk-on-Amur.

Ключевые слова: Дальний Восток, Комсомольск-на-Амуре, военно-промышленный потенциал, государственная безопасность, Дальневосточная комиссия ЦК ВКП(б) и СНК СССР по вопросам укрепления обороноспособности Дальнего Востока.

Key words: Far East, Komsomolsk-on-Amur, industrial and military potential, national security, Far-Eastern Defense Commission under the Central Committee of the Russian Communist (Bolshevist) Party and the Council of People's Commissars.

УДК 94(571.62)

Отмечая 80-летие Комсомольска-на-Амуре, вполне уместно вспомнить имя Яна Борисовича Гамарника (1894-1937), роль которого в создании на российском Дальнем Востоке военно-промышленного потенциала в 30-е гг. XX в. длительное время находилась в забвении.

В течение 20 лет его имя, как участника «предательской контрреволюционной военной фашистской организации в РККА» (Приказ наркома обороны СССР, 1937 г.) наряду с М.Н. Тухачевским, И.Э. Якиром, И.П. Уборевичем и другими военными начальниками, осужденными и расстрелянными в 1937 г. (Гамарник покончил жизнь самоубийством), находилось под строгим партийным запретом. После реабилитации в середине 1950-х гг. появились воспоминания, очерки, многочисленные статьи о Я.Б. Гамарнике, в которых раскрывалась революционная, военная, партийно-политическая его деятельность на Украине в годы гражданской войны, в меньшей степени на посту начальника Политуправления РККА и зам-

наркома обороны. Что же касается его деятельности на Дальнем Востоке, о ней говорилось вскользь, фрагментарно.

Вышедшие в последние 15-20 лет фундаментальные сборники документов из Архива Президента РФ, Российского государственного военного архива и др., ранее не доступных исследователям, могут осветить многие аспекты деятельности Я.Б. Гамарника на постах руководителя Дальневосточного края (ДВК) и замнаркома обороны СССР.

В начале 1923 г. Я.Б. Гамарник в качестве уполномоченного ЦК партии прибыл на Дальний Восток, только что вошедший в состав РСФСР. В марте этого года он стал председателем Приморского исполкома Совета. На Дальнем Востоке он занимал ключевые советско-партийные посты.

Как председатель Дальревкома, затем и первый председатель Далькрайисполкома, секретарь Далькрайкома ВКП(б), он в течение 5 лет самоотверженно трудился на самой дальней окраине Советского Союза. По его инициативе и участия под девизом «Дальневосточный край – аванпост СССР на берегах Тихого океана» был разработан 10-летний план социально-экономического развития Дальнего Востока (план колонизации и план капитального строительства). Состоялась первая конференция по развитию производительных сил Дальнего Востока, первый съезд коренных народов края.

С 1929 г. Я.Б. Гамарник – начальник Политуправления Красной Армии. Возникшая угроза государственной безопасности СССР на Дальнем Востоке, японская оккупация Маньчжурии заставили сталинское партийно-политическое руководство в начале 1930-х гг. кардинально изменить отношение к ДВК и укрепить его обороноспособность. Единственным человеком в тогдашнем руководстве, хорошо знавшим Дальний Восток, оказался зам. наркома обороны СССР Я.Б. Гамарник. Он и был назначен председателем комиссии ЦК ВКП(б) и СНК по вопросам укрепления обороноспособности Дальнего Востока, наделённой большими полномочиями.

Ежегодно, за исключением 1935 г., Гамарник покидал свой московский кабинет и по заданию советского руководства отправлялся вместе с представителями советских и военных центральных органов в спецпоезде в ДВК, где находился по нескольку месяцев. Выступая на Военном Совете в 1934 г., Гамарник, между прочим, сказал: «...Я последние два года очень усиленно занимался вопросами Дальнего Востока, торчал там много времени» [2]. Судя по опубликованному каталогу «Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б). Повестки дня заседаний 1919-1952» (том II, 1930-1939 гг.), по существу, ни один вопрос по Дальнему Востоку без участия Гамарника не обсуждался.

Особенно напряженным для Яна Борисовича оказался 1932 г. В начале года, когда двухмесячная командировка подходила к концу, Гамарник из Владивостока в Москву послал телеграмму с сообщением, что запланированная работа полностью выполнена, и он просит разрешения вернуться в столицу. Совершенно неожиданно ему предложили задержаться ещё месяца на два. СНК поручил Гамарнику подыскать в нижнем течении Амура место для нового города, чтобы построить там судостроительный и авиационный заводы. Для решения этой ответственной задачи была создана под руководством Я.Б. Гамарника комиссия, в которую вошли секретарь крайкома С.А. Бергавинов, инспектор Военно-Морских Сил С.А. Муклевич, члены Реввоенсовета ОКДВА А.И. Мезис и Р.А. Таиров и другие руководящие работники и специалисты. Члены комиссии решили добираться до села Пермское по льду Амура на машинах. Впереди кавалькады машин шли сапёры, которые простукивали и измеряли толщину льда и искали запорошенные снегом трещины. С большим трудом преодолев часть пути, у села Троицкое впервые встретили местных жителей, которые и сообщили, что дальше

Дубинина Н. И.

Я.Б.ГАМАРНИК — ПЕРВОСТРОИТЕЛЬ Г. КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ

проехать нельзя, можно утонуть. Гамарник по радио попросил В.К. Блюхера прислать самолёт. Так они добрались до села Пермское, и, находясь там двое суток, комиссия тщательно изучила оба берега Амура, стараясь найти наилучшее место для расположения будущего города. Когда же в Хабаровске члены комиссии принимали окончательное решение, на каком месте, на каком берегу Амура строить новый город, между Гамарником и Бергавиновым возникли разногласия. У каждого был свой резон. Гамарник считал, что город надо строить на левом берегу, исходя из рельефа местности. Бергавинов доказывал целесообразность строительства города на том же амурском берегу, на котором находится и Хабаровск, т.е. на правом, что облегчит проведение коммуникаций с центром края. Не договорившись, спорщики обратились в Москву. На исходе третьих суток из столицы пришла телеграмма, сообщившая, что мнение Гамарника поддержано как более обоснованное. По этому случаю в вагоне Гамарника собрались члены комиссии и руководящие военные работники. У всех было ощущение присутствия при историческом событии – рождении нового города.

Сразу же возник вопрос: кто будет строить город на Амуре, в глухой безлюдной местности? Гамарник предложил обратиться к молодёжи, был уверен, что секретарь ЦК ВЛКСМ А.В. Косарев, которого считал умным, энергичным вожаком молодёжи, человеком дела, сможет поднять молодёжь на эту грандиозную стройку в тайге. Так, в обширный круг деятельности Яна Борисовича вошла ещё одна большая забота: следить за ходом строительства нового города, за снабжением стройки материалами и оборудованием.

В августе 1933 г. строительную площадку на Амуре Я.Б. Гамарник посетил вместе с инспектором Военно-Морских Сил РККА Р.А. Муклевичем, секретарём крайкома партии Л.И. Лаврентьевым и председателем Далькрайисполкома Г.М. Крутовым. После того как они познакомились и побеседовали с людьми и осмотрели площадки, состоялось собрание актива стройки, на котором с краткими сообщениями выступили начальник стройки Каттель, главный инженер Марченко, начальник гидростроя Салов, секретарь парткома Плеханов, секретарь комитета ВЛКСМ Эрлих. Выступивший на собрании Ян Гамарник сказал: «Партия и правительство уделяют огромное внимание вашему строительству, потому что оно имеет исключительное значение не только для Дальневосточного края, но и для всей нашей страны. Страна дала очень многого вашему строительству – транспорт, механизмы, оборудование. Сейчас форсируются изыскательные работы по прокладке шоссейной дороги Хабаровск-Комсомольск. Принимаются меры к организации бесперебойной автосвязи с Комсомольском в зимнее время по льду. Отпущено немало средств и намечен ряд других мероприятий, направленных на облегчение и ускорение строительства. Нет сейчас в ДВК таких строек, которым партия и правительство уделяли бы большее внимание, чем вашей стройке! Сейчас самыми важными точками в ДВК являются Владивосток и Комсомольск» [1].

В каждую поездку на Дальний Восток Гамарник старался посетить стройку на Амуре. Катастрофически не хватало рабочих рук. Появились на стройке военные и заключённые. Труд последних широко применялся на лесозаготовках, деревообработке и земляных работах. Использование труда заключённых в строительстве города в 1930-е гг. не являлось секретом. В письме И.В. Сталину в связи с пятилетием города авторы писали и о том, что заключённые перевоспитываются на стройке, называлось несколько фамилий. Использование подневольного труда заключённых большой тайной стало позднее, когда писалась «героическая история города комсомольской славы».

Во время командировки на Дальний восток в 1936 г. Гамарник с нетерпением ожидал встречи со строящимся новым городом. Из беседы с Лаврентьевым он знал, что в городе уже насчитывается 60 тысяч жителей, в основном закончена постройка на Дзёмгах авиаци-

онного завода, полным ходом возводится мощный судостроительный завод, начато строительство металлургического завода. Гамарник был в городе в четвёртый раз, но не прошло ощущение, что он находится в городе впервые, так он изменился. Он побывал на всех заводах и стройках, встретился и побеседовал с руководителями. Видно, на Амуре Яна Борисовича сильно продуло, вечером у него поднялась температура, и он не смог выступить на запланированном митинге. Поэтому Гамарник написал приветственное письмо, в котором обратился к «дорогим товарищам-красноармейцам, командирам, политработникам, рабочим, инженерам и техникам, ко всем строителям Комсомольска-на-Амуре». В нём он писал, что «к своему большому огорчению не мог выступить на митинге и поговорить с ними, так как заболел. Но он побывал на стройках и убедился, что последние два года славными строителями Комсомольска проделана огромная, гигантская работа, и от всей души пожелал им самых лучших успехов в строительстве крупного и крайне важного промышленного центра, образцового культурного социалистического города – Комсомольска» [3]. Ян Борисович убедился, как масштабно реализуются замыслы, к которым он был непосредственно причастен.

Так случилось, что празднование в 1937 г. первого юбилея – пятилетия города Комсомольска-на-Амуре – совпало с чудовищными обвинениями видных военачальников Красной армии, в том числе и Я.Б. Гамарника, в антисоветском, шпионском военно-фашистском заговоре. После реабилитации в середине 1950-х годов песок забвения рассеивался медленно. В Комсомольске-на-Амуре, а также в Хабаровске и во Владивостоке появились улицы имени Я.Б. Гамарника. В 80-летний юбилей Комсомольска-на-Амуре с полным правом следует сказать о Я.Б. Гамарнике как первостроителе города, ставшего узловым центром дальневосточного военно-промышленного потенциала, обеспечившего победу советского народа над германским фашизмом в годы Великой Отечественной войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амурский ударник. – 1933. – 24 августа
2. Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. Декабрь 1934 г.: Документы и материалы. – М.: РОССПЭН, 2007. – С. 246
3. Тихоокеанская звезда. – 1936. – 15 октября.

Киба Д. В.

ЭСТЕТИЗАЦИЯ ГОРОДСКОЙ И ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СРЕДЫ Г. КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ В 1960-Е ГГ.

Киба Д. В.

D. V. Kiba

**ЭСТЕТИЗАЦИЯ ГОРОДСКОЙ И ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СРЕДЫ
Г. КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ В 1960-е гг.**

**AESTHETICIZATION OF URBAN AND INDUSTRIAL
ENVIRONMENT IN KOMSOMOLSK-ON-AMUR (1960S)**

Киба Дарья Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и архивоведения Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681021, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Октябрьский, 29-38; (84217) 59-16-40. E-mail: kibadv@komsmama.ru.

Ms. Darya V. Kiba - PhD in History, Assistant Professor at the Department of History and Archival Science, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681021, Komsomolsk-on-Amur; 29-38 Oktyabrsky Pr.; tel.: + (74217) 59-16-40; kibadv@komsmama.ru.

Аннотация. В статье рассматривается процесс эстетизации городской и производственной среды г. Комсомольска-на-Амуре в 1960-е гг. Прослеживается деятельность художников городского Художественного совета, занимавшихся благоустройством улиц, внешнего облика предприятий, клубов, Домов культуры. Выявляются трудности, с которыми сталкивались скульпторы-монументалисты в ходе своей работы. Рассматриваются основные этапы эстетизации производственной среды завода им. Ленинского Комсомола.

Summary. This paper discusses the process of aestheticization of urban and industrial environment in Komsomolsk-na-Amur in the 1960s. Traced are activities of the city Arts Council's artists and designers involved in beautification of streets, industrial buildings, clubs, culture centres. Revealed are difficulties faced by monumentalists in the course of their work. The main stages of aestheticization of production environment of the Lenin Komsomol plant are described.

Ключевые слова: мастерские Художественного фонда, Художественный Совет, декоративно-прикладное искусство, мозаика, панно, интерьер, Бюро эстетики, производственная эстетика.

Key words: Fine Arts Fund workshops, the Arts Council, arts and crafts, mosaics, murals, interior, Bureau of Aesthetics, industrial aesthetics.

УДК 94 (470) (571.6)

Комсомольск-на-Амуре получил ярко выраженную промышленную специализацию, концентрируя военно-промышленный потенциал региона. Ключевым и наиболее высокотехнологичным здесь было машиностроение, которое объединяло предприятия судостроительной, авиационной, электротехнической отраслей промышленности. Уровень образования населения города, высокий потенциал гражданской активности в рассматриваемый период побуждали к повышенной требовательности жителей Комсомольска-на-Амуре к условиям жизни и труда. В связи с этим интеллектуальная, творческая часть комсомольчан живо откликнулась на постановления центральных и местных органов власти, касавшиеся эстетизации производственной и городской среды.

Значимость влияния архитектуры, визуальной информации, озеленения на качество жизни горожан не вызывает сомнений. Городская среда формируется исторически. В этом процессе принимают участие и профессионалы-градостроители, и заказчики их продукции, и жители.

Рассматривая развитие Комсомольска-на-Амуре в 1960-е гг., следует выделить деятельность художественной интеллигенции на общественных началах по облагораживанию города. Последний относился к типу городов-новостроек. К ним применялся принцип эстетизации городской среды, суть которого заключалась в целенаправленном введении пространственного, визуального разнообразия с тем, чтобы преодолеть монотонность застройки. Ввести многообразие в городскую среду в 1960-е гг. пытались с помощью декоративно-прикладного искусства. Комсомольск-на-Амуре был одним из первых городов на Дальнем Востоке, где декоративно-прикладному искусству, связанному с архитектурно-пространственным окружением, придавали огромное значение.

Декоративное искусство на Дальнем Востоке, и особенно в Хабаровском крае, стало бурно развиваться в рассматриваемом десятилетии, что явилось отражением процессов, происходивших в стране. В Приморье декоративное искусство получило развитие лишь в конце 1960-х гг. Его зарождение связывают с именем художника П.К. Федотова, который начал свою творческую деятельность на большом и значительном объекте – санатории союзного значения имени 50-летия Советской власти в Шмаковке.

К концу 1950-х гг. в Комсомольске-на-Амуре действовали мастерские Художественного фонда, коллектив которых был одним из самых многочисленных и творчески активных в регионе. Председатель правления Хабаровского отделения Союза художников в 1958 г. на отчетно-выборном собрании, анализируя деятельность художников краевого отделения за период с 1955 по февраль 1958 гг., отметил, что в городе Юности, где работают много молодых художников, получивших хорошую профессиональную подготовку, особенно благоприятна база роста, коллектив интересный, работоспособный.

Работа художников по эстетизации городской среды концентрировалась в городском Художественном совете. Последний был создан в 1952 г., однако в 1950-е гг. его деятельность была сосредоточена на повышении идейной направленности в изобразительном искусстве и установлении контроля над произведениями живописи. В 1956 г. Исполнительный комитет городского Совета депутатов трудящихся утвердил новый городской Художественный совет в расширенном составе, под председательством Е.А. Шкраба. Новый совет должен был не только следить за качеством изобразительной продукции, выпускаемой в городе, но и контролировать художественное оформление предприятий и культурных учреждений. После того как вся деятельность по созданию живописных изделий и рекламной продукции была сосредоточена в художественных мастерских Художественного фонда и Реклабюро, совет в основном стал заниматься внутренним и внешним благоустройством города.

Художественный совет делал декоративно-прикладное искусство достоянием масс, способствовал воспитанию эстетического вкуса населения. Воспитание массового зрителя через монументальное и декоративно-прикладное искусство рассматривалось как новая форма участия художников в коммунистическом воспитании народа. Объекты города, подлежащие сдаче, не разрешалось оформлять самостоятельно без участия совета. Мастера имели право проверить любое предприятие и сделать замечание, если реклама или оформление его были антихудожественны.

Художники Е.В. Короленко, А.В. Мащенко, Н.Н. Муравлев, Г.С. Ли Гирсу, В.Л. Шкраб оформили клубы, промышленные предприятия своего города, а также объекты других горо-

Киба Д. В.

ЭСТЕТИЗАЦИЯ ГОРОДСКОЙ И ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СРЕДЫ Г. КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ В 1960-Е ГГ.

дов. Так, Е.В. Короленко в Амурске расписал зал клуба «Строитель», где создал галерею росписей. Они представляли собой голубовато-серебристые пейзажи, выполненные в эпическом стиле плоскостной фресковой росписью. Роспись Е.В. Короленко вызвала споры. В Амурске было организовано выездное заседание Художественного совета с участием членов правления Хабаровского отделения Союза художников и заказчиков. Совет одобрил работу и отметил, что пейзажи автора «Земля в цвету», «Амур в разливе» «...это интересная новинка, каких еще мало в Российской Федерации, она делает честь молодому городу» [2, 3].

Одним из результатов деятельности совета было создание комплексного плана города. В процессе работы выполнялись планшеты, макеты зданий, улиц, тем самым прорабатывался облик, цветовое решение районов города. В школе партийного просвещения была организована выставка, на которой были представлены планшеты улиц города. Художественный совет разрабатывал проекты, нигде ранее не реализованные: стелы, установленные затем на ул. Аллея Труда.

Одним из самых значительных произведений монументально-декоративного искусства в Хабаровском крае была мозаика во Дворце культуры судостроителей Н.П. Долбилкина. Николай Павлович после окончания войны поступил в Ленинградское Высшее художественно-промышленное училище имени В.И. Мухиной, которое окончил с отличием в 1955 г. После защиты диплома он получил звание художника монументального и декоративного искусства. Молодому мастеру, прибывшему в Комсомольск-на-Амуре, было поручено выполнить несколько панно молодежной тематики в зале Дворца культуры судостроителей. Первые на Дальнем Востоке масштабные мозаичные панно, посвященные истории комсомола, площадью 200 м² были завершены в 1965 г. Мозаичные панно Н.П. Долбилкина украшают и Комсомольский-на-Амуре технический университет.

В лицо города вносила индивидуальные черты скульптор Н.С. Ивлева. Одна из самых значительных работ Надежды Семеновны – мемориал Памяти комсомольчанам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Данная работа была начата в 1960-е гг. и завершена в 1972 г.

Однако художники, работающие в области декоративного искусства, сталкивались с серьезными трудностями, связанными с материально-технической базой, а также с правительственными постановлениями. В июле 1959 г. вышло постановление Секретариата ЦК КПСС «О наведении порядка в деле сооружения памятников». В сентябре того же года Бюро крайкома КПСС выпустило постановление за тем же названием, где указывалось, что отдельные организации допускают излишества в расходовании государственных и общественных средств на сооружение памятников, монументов. Бюро крайкома постановило, что сооружение памятников может осуществляться только по решению крайкома КПСС, а также обязало крайисполком, краевое Управление культуры, Правление Хабаровского отделения Союза художников принять меры к устранению излишеств в деле сооружения памятников.

Постановление Секретариата ЦК КПСС отразилось на работе комсомольских скульпторов. В 1955 г. в творческий коллектив художников города влились новые силы, после распределения приехали выпускники Ленинградского училища им. В. Мухиной – Н.П. Долбилкин, Н.С. Ивлева, С.В. Николин, А.Н. Буробкин. Молодые мастера включились в работу по оформлению города. А.Н. Буробкиным были спроектированы фонтаны «Тайга» и «Амур» для придворцовой площади, С.В. Николиным – аллегорическая скульптура «Молодость» для украшения портика Дворца культуры судостроителей. Однако в связи с выходом постановления «О наведении порядка в деле сооружения памятников» проекты остались не-

реализованными. Не выполненной могла остаться и работа Н.П. Долбилкина, чьи мозаичные панно также отнесли к излишествам. Скульптор добивался реализации своего проекта, несмотря на это решение. В итоге ему разрешили закончить свой проект в его первоначальном виде.

Несмотря на попытки властей сдержать творческую инициативу художников, комсомольчане упорно трудились над обликом своего города. Монументально-декоративные произведения Е.В. Короленко, А.В. Машенко, Н.Н. Муравлёва, А.И. Абросимова, Г.С. Ли Гирсу, Д.А. Гугова, Н.С. Ивлевой, В.П. Лановенко, В.Л. Шкраба украсили гостиницу «Восход», аэропорт, клубы «Кристалл», «Алмаз», ДК железнодорожников.

В начале 1960-х гг. в СССР развернулась работа по эстетизации не только городской, но и производственной среды. Поднимались вопросы внедрения художников на производство для решения проблем художественного конструирования. 9 марта 1964 г. вышло постановление ЦК КПСС «О мерах по развитию технической производственной эстетики», в котором художникам предписывалось устанавливать связь с промышленными предприятиями, принимать участие в оформлении заводских интерьеров и территорий (см. прим. 2).

На Дальнем Востоке одним из первых включился в этот процесс Комсомольск-на-Амуре. На заводе им. Ленинского Комсомола по инициативе партийного комитета в 1963 г. обсуждался вопрос об организации в цехах соревнования за культуру производства. На одном из совещаний в мастерских Художественного фонда, где обсуждались эскизы интерьеров Дворца Культуры судостроителей, было внесено предложение ввести на завод профессионалов, которые занялись бы производственной эстетикой, пропагандой эстетических знаний. На предприятие был приглашен художник Н.В. Иванов. Он руководил работой всех художников цехов и отделов, которые ему подчинялись в вопросах художественной деятельности. Главный художник возглавлял художественный совет, который совместно с техническими специалистами мог принимать рекомендации о снятии с производства любой продукции, неудовлетворительной по своему художественному оформлению. Н.В. Иванов разрабатывал мероприятия и эскизы по внедрению производственной эстетики, направленной на повышение культуры рабочих мест, рациональной окраски помещений и оборудования, наглядной агитации внутри цехов (см. прим. 3). Таким образом, художник был облечен правами и обязанностями, которые позволяли ему преградить путь безвкусице, неправильному отношению к вопросам культуры труда и производственной эстетики.

Вопросы повышения эстетической культуры производства на заводе им. Ленинского Комсомола решало также созданное в 1963 г. Бюро эстетики. В его состав входили инженеры-конструкторы, архитекторы, художники. Они вместе занимались вопросами культуры производства, ручного труда, что было соединением инженерной и художественной мысли. Успехи деятельности Бюро эстетики способствовали тому, что в 1968 г. был создан Центральный совет предприятия, занимавшийся вопросами производственной эстетики. При нем была создана рабочая комиссия по повышению уровня культуры производства и технической эстетики (см. прим. 4).

Организация данной работы на заводе им. Ленинского Комсомола сопровождалась всеобщим энтузиазмом, подъемом движения за производственную эстетику на других предприятиях города и края. В 1967 г. в Хабаровске был создан Дальневосточный филиал Всесоюзного научно-исследовательского института технической эстетики для выполнения научно-исследовательских и художественно-конструкторских работ (см. прим. 5). В течение последующих двух лет институтом был выполнен ряд художественно-конструкторских работ: разработаны и внедрены художественно-конструкторские проекты интерьеров на Северном су-

Киба Д. В.

ЭСТЕТИЗАЦИЯ ГОРОДСКОЙ И ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СРЕДЫ Г. КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ В 1960-Е ГГ.

доремонтном заводе, химфармзаводе и других предприятиях. Коллектив художников-конструкторов филиала был сформирован из числа выпускников художественно-графического факультета Хабаровского педагогического института. К концу 1960-х гг. опыт внедрения промышленной эстетики имели многие предприятия Хабаровского края. Однако одним из первых городов, начавших процесс эстетизации производственной среды, был город Юности.

Архитектурно-художественный облик последнего, культура производственной среды складывались постепенно. 1960-е гг. являются важной вехой в данном процессе. Художники вносили весомый вклад в развитие эстетического вкуса населения. Их произведения, выполняя идеологическую функцию, в то же самое время создавали и расширяли культурное пространство города. Произведения мастеров являются важной составляющей культурного наследия, их сохранение и включение в функциональные процессы современности позволят обеспечить перспективу гармоничного развития городской и производственной среды Комсомольска-на-Амуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бенсман, Э. Г. Культурное строительство в Хабаровском крае / Э. Г. Бенсман. – Хабаровск: Кн. изд-во, 1965. – 112 с.
2. Пушкарь, А. Город и его мастера / А. Пушкарь // Известия. – 1968. – 6 марта. – С. 3.
3. Фефилов, П. Л. Мозаика жизни / П. Л. Фефилов // Амурец. – 1993. – 3 июля 1993. – С. 2.
4. Фефилов, П. Л. Художник и время / П. Л. Фефилов // Дальневосточный Комсомольск. – 1992. – 11 августа. – С. 3.
5. Фефилов, П. Л. Дизайнеры / П. Л. Фефилов // Дальневосточный Комсомольск. – 1984. – 8 августа. – С. 3.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ГАХК. Ф. П-35. Оп. 98. Д. 127. Л. 98.
2. ГАХК. Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 70. Л. 150.
3. Из личного архива П.Л. Фефилова. – Д. 1. Л. 1.
4. ГАХК. Ф. П-35. Оп. 96. Д. 403а Л. 120.
5. ГАХК. Ф. П-35. Оп. 96. Д. 198. Л. 10.
6. Орлова, Э. А. Городская среда как культурно-эстетическое явление. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Kija/07.php.

Кузина И. Л.

I. L. Kuzina

СУДЬБЫ ХЕТАГУРОВОК-КОМСОМОЛЬЧАНОК В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ СТРАНЫ (К 75-ЛЕТИЮ ХЕТАГУРОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ)

DESTINIES OF VALENTINA KHETAGUROVA MOVEMENT'S ACTIVISTS-RESIDENTS OF KOMSOMOLSK-ON-AMURE – WITHIN THE CONTEXT OF THE SOVIET STATE HISTORY (DEVOTED TO THE 75TH ANNIVERSARY OF VALENTINA KHETAGUROVA'S MOVEMENT)

Кузина Ирина Львовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и архивоведения Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, Ленина, 27; 8-914-179-6393. E-mail: kuzina_irina@inbox.ru

Ms. Irina L. Kuzina – PhD in History, Associate Professor at the Department of History and Archival Sciences, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin St.; tel.: + (7914) 179-6393. E-mail: kuzina_irina@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей обустройства девушек хетагуровского призыва в г. Комсомольске-на-Амуре, рассмотрены история призыва и появления хетагуровок в городе, мероприятия центральных и местных властей по их размещению, условия их адаптации. Рассмотрены судьбы некоторых хетагуровок, связавших свою жизнь с г. Комсомольском-на-Амуре.

Summary. The paper discusses the lives of young Soviet females who followed Valentina Khetagurova's call to go and live in the Far East of the country, specifically in Komsomolsk-on-Amur, tracking of the history of the movement and arrival of Khetagurova's movement followers to Komsomolsk-on-Amur, revealing arrangements made by local and central authorities to accommodate them and help them adjust to local conditions. Destinies of some of Khetagurova's movement followers who moved to live their lives in Komsomolsk-on-Amur are traced.

Ключевые слова: хетагуровский призыв, г. Комсомольск-на-Амуре, хетагуровки, заселение Дальнего Востока в 30-е гг.

Key-words: Valentina Khetagurova, Valentina Khetagurova's movement, Valentina Khetagurova's followers, colonization of the Far East in 1930s, relocation policy of the Soviet State.

УДК 94(571.62)

В 1932 г. началось строительство крупного промышленного центра – города Комсомольска-на-Амуре. Особой категорией строителей и жителей города стали девушки хетагуровки, откликнувшиеся на призыв В.С. Хетагуровой приехать, жить и работать на Дальнем Востоке.

В первые годы становления города наблюдался серьезный дисбаланс в соотношении мужского и женского населения города. Среди 6 тыс. приехавших молодых людей на строительство города в 1932 г. было всего 30 девушек. В 1934 г. по мобилизации ЦК ВЛКСМ в город прибыло уже 200 девушек [3, 22]. Но девушек катастрофически не хватало молодому городу, нацеленному на развитие. Такое положение препятствовало закреплению кадров на постоянное место жительства. 14 января 1937 г. «Комсомольская правда» в статье «Комсомольск сегодня» отметила: «Между прочим, в Комсомольске очень мало женщин. Соотношение между мужским и женским населением города таково, что даже тысяча женщин и де-

Кузина И. Л.

СУДЬБЫ ХЕТАГУРОВОК - КОМСОМОЛЬЧАНОК В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ СТРАНЫ

(К 75-ЛЕТИЮ ХЕТАГУРОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ)

вушек, приехавших в Комсомольск, еще не довела бы процент женщин в городе до 50!» [3, 25].

Надо отметить, что дефицит женского населения был характерной особенностью Дальнего Востока в 30-е гг. В 1937 г. мужчины составляли 58 %, а доля женщин снизилась до 42 % [3, 41].

В этих условиях появилось знаменитое письмо В. С. Хетагуровой «Приезжайте к нам, девушки, на Дальний Восток», опубликованное в «Комсомольской правде». В этом письме комсомолка В. Хетагурова рассказывала о своей жизни и о жизни своих подруг на Дальнем Востоке, от имени комсомольцев и молодежи края обращалась к девушкам всей страны с призывом ехать на новостройки, вместе с парнями строить новую жизнь.

В.С. Хетагурова приехала на Дальний Восток в 1932 г. из Ленинграда по мобилизации ЦК ВЛКСМ. Она оказалась на побережье Татарского пролива в поселке Де-Кастри. Там она познакомилась с молодым командиром Г.И. Хетагуровым и стала его женой. Как жену командира Красной Армии В. Хетагурову вовлекли в общественную деятельность, вскоре ее выдвинули делегатом от Краснознаменного Дальневосточного военного округа на Всероссийское совещание жен командного и начальствующего состава РККА. Именно тогда ее и пригласили в редакцию газеты «Комсомольская правда» с предложением написать письмо с рассказом о далеком крае и призывом связать с ним свою судьбу.

После публикации письма развернулось движение, получившее название «хетагуровское». Письмо было перепечатано многими комсомольскими газетами краев и областей страны. В редакцию «Комсомольской правды» стали поступать заявления от девушек со всей страны с просьбой отправить их на Дальний Восток. Письма стали приходить в Хабаровск, в адрес Далькрайкома ВЛКСМ, в Комсомольск-на-Амуре.

Комсомольск-на-Амуре был готов принять 2 тысячи девушек, в том числе 300 без квалификации, обещая обучить их на краткосрочных курсах [3, 44].

К концу апреля 1937 г. были отобраны и рекомендованы для отъезда на Дальний Восток 400 москвичек. Всех их решили отправить в Комсомольск-на-Амуре. С каждой девушкой представители завода заключили персональный договор. Подробно оговаривались условия переезда и работы.

ЦК ВЛКСМ провел совещание представителей ряда хозяйственных организаций Москвы и заводов Комсомольска-на-Амуре с целью проверить готовность организации первого массового отъезда девушек на Дальний Восток. По настоянию ЦК ВЛКСМ в договор был внесен ряд поправок, направленных на улучшение бытовых условий девушек в городе юности. Народный комиссариат путей сообщения выделил и специально оборудовал поезд, который должен был доставить их на Дальний Восток. Комсомолки – активистки были назначены комиссарами вагонов.

28 апреля 1937 г. поезд № 42 увез москвичек с Ярославского вокзала на Дальний Восток. Хабаровск подготовил торжественную встречу. На следующий день девушки на пароходах «Чичерин» и «Косарев» отправились в Комсомольск-на-Амуре. Комсомольчане встречали москвичек-хетагуровок со знаменами, лозунгами, музыкой. На берегу Амура состоялся многолюдный митинг (см. рис. 1).

Что двигало молодыми девушками, стремившимися из Москвы и других центральных городов страны ехать в далекую таежную столицу? Для молодости характерны романтизм и стремление к идеальному, что делает молодежь особенно отзывчивой на любые начинания, требующие напряжения сил, подвига, героизма. Ей свойственны большая открытость, динамизм, эмоциональность, восприимчивость, жажда впечатлений, высокая степень мобильности. Различного рода призывы, мобилизации с идеологической подоплекой, с героической символикой и романтической окрашенностью прочно вошли в практику и стали политикой партии по привлечению молодых людей на дальневосточные стройки. Инициированное партийными и комсомольскими организациями хетагуровское движение получило размах и стало трактоваться как добровольное движение женской молодежи.

Многие девушки изъявляли желание ехать именно в Комсомольск. Рассказы о героической стройке на Амуре привлекали молодых людей и девушек героической романтикой.

Рис. 1. Встреча хетагуровок. 1937 г.

Следует отметить, тем не менее, что подобная отзывчивость совпала с трагическими событиями в жизни страны, тяжелыми условиями и низким уровнем жизни для большинства населения советской страны. Начавшаяся коллективизация привела к разорению крестьянских хозяйств и резкому падению сельскохозяйственного производства. Сводки ОГПУ свидетельствуют о том, что ухудшение продовольственного снабжения в городах следовало за «приступами» коллективизации [5, 75].

Люди пытались уходить из родных мест в поисках лучшей жизни. Крестьяне уходили из деревень в город. В поисках более высоких заработков и возможных льгот рабочие переходили с предприятия на предприятие. Однако вскоре «борьба с летунами» стала элементом стратегии индустриализации. И молодые люди нашли официальную возможность отправиться на поиски лучшей жизни и оказывались на Дальнем Востоке.

Таким образом, отзывчивость молодежи на обращенные к ним призывы была связана как с социально-психологическими особенностями этой демографической группы, так и с историческими процессами, менявшими в тот период облик общества. Стремление утвердиться в жизни, достичь материального благосостояния, обрести устойчивый статус в обществе являлось движущей силой молодых людей. Молодежь с энтузиазмом отзывалась на призывы, активно включалась в стахановское движение. Комплекс причин породил феномен энтузиазма 30-х гг. и, в том числе, обусловил размах хетагуровского движения.

Что отличало положение хетагуровок как особой категории от других категорий переселенцев? Никаких особых льгот для прибывших по хетагуровскому призыву предусмотрено не было. Хетагуровская комиссия должна была выслать по 600 рублей для отправки человека на место, после приезда на Дальний Восток положено было выплатить по 100 рублей и направить на место работы, где девушки должны были работать и получать зарплату. Никаких подъемных и дорожных не выплачивалось. Существовало лишь положение, что хетагуровки по договоренности с тем учреждением, где они устроились работать, могли получить материальную помощь в размере месячного оклада (см. прим. 1).

Кузина И. Л.

**СУДЬБЫ ХЕТАГУРОВОК - КОМСОМОЛЬЧАНОК В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ СТРАНЫ
(К 75-ЛЕТИЮ ХЕТАГУРОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ)**

Основная ответственность за размещение девушек на местах ложилась на те организации и учреждения, куда прибывали хетагуровки. На Дземагах для прибывших в мае 1937 г. девушек возвели трехэтажные шлакоблочные дома.

Вслед за первой большой группой хетагуровок на Дальний Восток и в Комсомольск стали прибывать вторая, третья... Всего в Комсомольск-на-Амуре за 1937-1938 гг. приехало 8 тыс. женщин [3, 61].

Всем хетагуровкам пришлось пережить сложность психологической адаптации привыкания к новой жизни, в новом коллективе, вдали от родных. Пришлось столкнуться и с равнодушием руководителей, которые не стремились оказывать помощь в работе и обустройстве на месте молодым работницам. Девушки жаловались в комсомольские и партийные органы, писали жалобы в газетах. Так в газете «Сталинский Комсомольск» была опубликована статья «Оградите меня от издевательств», где хетагуровка жаловалась на необоснованное снижение ей оклада, при том, что ей приходилось выполнять работу, которая раньше приходилась на двоих, и каждый из них получал больше, чем она сейчас [8, 4]. Был отмечен случай, когда начальник отдела найма авиационного завода Ларичев незаконно уволил несколько хетагуровок. Одна из них, 21-летняя Павлова, после этого покончила жизнь самоубийством (см. прим. 2).

Трудности были у девушек, которым пришлось приобретать специальность на месте. Не имея большого трудового стажа, они зарабатывали мало. На одном из заводов часть девушек работала не по специальности, что приводило к ущемлению оплаты труда. У многих не было нормальных бытовых условий. На заседании бюро горкома ВКП(б) в апреле 1938 г. отметили факт, что некоторые девушки живут в скверных бытовых условиях, не единичны были случаи, когда они жили в одной комнате вместе с семейными, в помещениях, предназначенных для ванны (см. прим. 3).

Многие молодые девушки вскоре становились матерями и жаловались на отсутствие внимания и помощи со стороны руководства. «Комсомольская организация машиностроительного завода никакой работы с молодыми матерями не ведет. Комсомолки – матери фактически вычеркиваются из списков работниц и членов организации» [7, 1].

С особой остротой встал вопрос взаимоотношений девушек с молодыми людьми. Молодые девушки, оказавшись без родных, без дружеской поддержки, зачастую спешили и сразу доверялись поухаживавшими за ними парням. Нередки были случаи, когда доверившиеся девушки оказывались обманутыми и оставались с маленькими детьми на руках.

В докладной записке ЦК ВЛКСМ о состоянии хетагуровского призыва отмечались факты «неправильного, вредного, пошлого отношения к девушкам хетагуровского призыва». Так, был отмечен случай на заводе № 199 (судостроительный завод) – начальник отдела найма и увольнения предлагал девушкам хетагуровского призыва сожитительство, обещая за это хорошую комнату. Отмечалось, что приехавшие девушки «часто отданы на откуп сами себе. Неустойчивая часть из них начала себя вести распутно, стала пить, что приводило к многоженству, издевательствам над девушками, хамскому отношению к девушкам и опозлению звания хетагуровок... Наблюдаются случаи, когда выходят замуж после короткого знакомства, затем расходятся, потом появляются дети, а отец скрывается, отрицая сожитительство с девушкой. Выходят замуж и женятся по 3-4 раза» (см. прим. 4).

Подобные факты становились предметом обсуждения в комсомольских и партийных органах разного уровня, а также в местной газете. В открытом письме В.С. Хетагуровой в газете «Сталинский Комсомольск» девушки писали: «Обращаемся к Вам с просьбой: примите меры к пошлякам, которые издеваются над девушками, занимаются многоженством. К сожалению, есть еще такие случаи, когда некоторые субъекты только тем и занимаются, что женятся и разводятся. Просим Вас, тов. Хетагурова, помочь нам привлечь к суровому ответу пошляков, дискредитирующих своим хамским отношением к девушкам замечательное движение, поднятое Вами». [9, 1].

В Комсомольске-на-Амуре были зафиксированы случаи самоубийств среди девушек-хетагуровок. На Дземгах было зафиксировано 15 случаев покушений на свою жизнь девушек. Основными причинами были неудачи в личной жизни (см. прим. 5).

Бюро горкома, обсуждая сложившуюся ситуацию, принимало решения по ее исправлению. Были рекомендованы и проведены следующие мероприятия: проведено собрание девушек с целью выяснить у каждой их потребности; созданы бригады и проведены обследования положения девушек на заводе; проведено обследование по выявлению беременных женщин с целью оказания им материальной помощи. Партийный комитет обязал дирекцию завода удовлетворить потребности девушек в предметах домашнего обихода.

Дирекция завода обязывалась помогать молодым матерям. Во вновь отстроенном доме должна была отдать для них одну секцию, организовать в доме детские ясли и детскую комнату. На профсоюзный комитет и прокуратуру возлагалась обязанность оказывать практическую помощь молодым матерям в иске алиментов с отцов на содержание детей (см. прим. 6).

Благодаря этим мероприятиям удалось улучшить положение многих хетагуровок. Многие были повышены в разрядах, переведены на новые, лучше оплачиваемые должности. Молодые матери получили материальную поддержку. Улучшилось материальное и бытовое положение многих девушек.

Многие девушки вливались в производственную жизнь своих предприятий и добивались успехов. На страницах газеты «Сталинский Комсомольск» отмечались девушки, достигшие высоких показателей производительности труда. На машиностроительном заводе десятки хетагуровок стали стахановками. Большинство из них в 1937 г. стали работать ученицами, а уже в 1938 г. их отметили как квалифицированных работниц-стахановок, мастеров. Комсорг цеха машиностроительного завода отметил, что из 22 хетагуровок цеха 8 являются стахановками и 10 ударницами. Производственный рост девушек сказался и на их заработках. Являясь передовиками на производстве, девушки активно участвовали в культурно-массовой и оборонной работе [6, 3]. Многие были выдвинуты на руководящую работу.

Хетагуровки активно участвовали во внепроизводственной деятельности. В самодеятельную театральную деятельность при клубе им. Баранова было вовлечено 37 стахановок машиностроительного завода. [7, 1]. Одноэтажное деревянное здание клуба им. Баранова, построенное в 1935 г., было культурным и досуговым центром для дземговской молодежи 30-40-х гг.

Когда началась Великая Отечественная война, многие хетагуровки отправились на фронт. Так в 1941 г. ушла после окончания курсов медсестер хетагуровка-комсомольчанка Ф. Руднева (Харина). Попала в 244-й отдельный медико-санитарный батальон, прошла от Можайска до Берлина, была награждена двумя орденами Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги» и медалями за освобождение Варшавы и взятие Берлина [3, 116].

Комсомольчанку-хетагуровку Веру Поршневу называли «комсомольской Зоей», сравнивая ее с Зоей Космодемьянской. Война застала Поршневу, когда она гостила у мамы в селе Молодой Тур Калининской области. Девушка вступила в партизанский отряд. Ее схватили фашисты и после пыток казнили. Перед смертью ей удалось написать записку маме: «Милая мамочка, мне пришлось прожить 24 года... А как бы хотелось пожить и посмотреть, какая будет дальше счастливая, мирная жизнь...» [2, 4]. Посмертно она была награждена орденом Отечественной войны I степени.

Другим девушкам-хетагуровкам в годы войны пришлось также либо отправиться на фронт, либо заменить мужчин в тылу, на производстве.

Многие хетагуровки, прибыв в Комсомольск, навсегда связали свою жизнь с городом. К. Виноградова в письме матери в 1938 г. писала «мне очень нравится работать в Комсомольске. Нравится строить новый город. По окончании срока договора отсюда не уеду, останусь здесь на всю жизнь» [6, 3]. Она сдержала слово, оставшись в Комсомольске, увидела, как подрастают здесь ее дети, внуки и правнуки.

Кузина И. Л.

**СУДЬБЫ ХЕТАГУРОВОК - КОМСОМОЛЬЧАНОК В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ СТРАНЫ
(К 75-ЛЕТИЮ ХЕТАГУРОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ)**

Свою жизнь связала с городом хетагуровка В. М. Новикова. Приехав в Комсомольск в 1937 г., сначала работала разнорабочей. Ее муж служил в армии, она писала ему: « Любишь – приедешь ко мне в Комсомольск». Он приехал. [11, 3]. Здесь у них выросло двое сыновей. В.М. Новикова более 20 лет была председателем цехового комитета профсоюза, 30 лет была председателем заводского Комитета Красного Креста, членом женсовета города, председателем совета ветеранов труда. Родным самолетостроительным заводом она была отмечена как почетный человек завода.

Известной парой в городе были супруги Клавдия и Сергей Сырневы. Клавдия Морозова приехала из Ленинграда в 1937 г. Устроилась на завод электросварщицей, а в свободное от производства время любила заниматься спортом, стреляла, бегала, плавала, прыгала, почти сразу записалась в парашютный кружок. Вскоре она связала свою судьбу с С. Сырневым. Он прибыл на строительство города в 1934 г. и был известен в городе как организатор и участник знаменитого велопробега по маршруту Комсомольск-на-Амуре – Москва, организованного в честь 5-летней годовщины города. В годы войны К. Сырнева ждала мужа с маленькой дочерью, стараясь выжить и сберечь дочь в суровые военные годы. Работала сменами, трудилась на огороде. Когда Сергей вернулся после войны, у них родилось еще двое сыновей. Всю жизнь супруги проработали на судостроительном заводе [4, 2].

И сегодня живет в городе хетагуровка Лидия Георгиевна Розенблат. Приехала в город в 1938 г., тогда еще Лида Брюшкова, и устроилась на авиационный завод в бухгалтерию. Там встретила Вениамина Григорьевича Розенבלата, который прибыл на завод в 1938 г. по путевке Наркомата в составе так называемой бригады Л.М. Кагановича для оказания технической помощи заводу. В.Г. Розенблат был главным бухгалтером завода с 1948 по 1978 гг. и удостоен наградами за свой труд. Рядом с ним, до самой его смерти была его верная подруга Лидия Георгиевна, которая тоже всю жизнь проработала на заводе и воспитала двоих детей.

Можно еще вспомнить о судьбах многих комсомольчанок-хетагуровок, всю жизнь посвятивших Комсомольску-на-Амуре, вот имена лишь некоторых из них Т.П. Аксёнова, А.И. Астапова, П.В. Базарова, Н.М. Белецкая, Л.В. Беспалова, Н.Ф. Ермакова, А.С. Кирсанова, А.И. Плаксина, Л.В. Цыганова, Т.Ф. Русина и многие другие, чьи жизни и судьбы стали историей нашего города.

Рис. 2. Встреча хетагуровок с В. Хетагуровой в день 50-летия хетагуровского движения. 10 мая 1987 г.

Пока были живы комсомольчанки-хетагуровки, они регулярно встречались с молодежью города, собирались на юбилейные даты, посвященные прибытию в Комсомольск-на-Амуре первых хетагуровок и дню рождения города. Регулярно посещала город В. С. Хетагурова, встречалась с жителями города и женщинами, которые когда-то прибыли по ее призыву в Комсомольск. В мае 1987 г. она приезжала в город последний раз, на 50-летие хетагуровского движения (см. рис. 2). Именно тогда горисполком принял решение переименовать Пожарный проезд в улицу Хетагуровскую. В память об этом событии на доме № 18 укреплена памятная доска.

Из судеб отдельных личностей складывается история, судьба народов и государств. Судьбы комсомольчанок-хетагуровок стали историей города Комсомольска-на-Амуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Город на заре : сборник. – М.: Молодая гвардия, 1972. – 311 с.
2. Дальневосточный Комсомольск. – 1977. – 22 мая.
3. Дубинина, Н. И. Ты позови, Дальний Восток! Хетагуровское движение девушек-патриоток. 1937-1939 годы / Н. И. Дубинина. – Хабаровск : Хабар. кн. изд-во, 1976. – 176 с.
4. Косинова, В. Из славной семьи хетагуровок / В. Косинова // Дальневосточный Комсомольск. – 1987. – 8 мая.
5. Осокина, Е. А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927 – 1941 / Е. А. Осокина. – М.: РОССПЭН, 1999. – 271 с.
6. Сталинский Комсомольск. – 1938. – 10 мая.
7. Сталинский Комсомольск. – 1938. – 4 апреля.
8. Сталинский Комсомольск. – 1938. – 11 апреля.
9. Сталинский Комсомольск. – 1938. – 24 апреля.
10. Шавгаров, М. Гордое имя / М. Шавгаров // Дальневосточный Комсомольск. – 1987. – 14 марта.
11. Шелест, Н. Эти нежные руки и верные сердца / Н. Шелест // Дальневосточный Комсомольск. – 1972. – 22 мая.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ГАХК. Ф. 618. Оп. 1. Д. 326. Л. 155.
2. РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 23. Д. 1351. Л. 17.
3. ГАХК Ф. П. 241. Оп. 1. Д. 85. Л. 1-4.
4. РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 23. Д. 1351. Л. 17-20.
5. ГАХК. Ф. П. 241. ОП. 1. Д. 85. Л. 23.
6. ГАХК. Ф. П. 241. ОП. 1. Д. 85. Л. 1-4.

Магай Ю. В.

КАК НАЧИНАЛОСЬ СТРОИТЕЛЬСТВО КОМСОМОЛЬСКОЙ-НА-АМУРЕ ТЕПЛОЭЛЕКТРОЦЕНТРАЛИ-3:
ВОСПОМИНАНИЯ УЧАСТНИКА СОБЫТИЯ

Магай Ю. В.

Y. V. Magay

**КАК НАЧИНАЛОСЬ СТРОИТЕЛЬСТВО КОМСОМОЛЬСКОЙ-НА-АМУРЕ
ТЕПЛОЭЛЕКТРОЦЕНТРАЛИ-3? ВОСПОМИНАНИЯ УЧАСТНИКА СОБЫТИЯ**

**KOMSOMOLSK-ON-AMUR HEAT AND POWER PLANT-3: HOW IT ALL BEGAN.
MEMOIRS OF THOSE WHO WITNESSED**

Магай Юрий Васильевич – доцент кафедры философии, социологии и связей с общественностью Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681021, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Котовского, 1; 8(4217)27-18-56. E-mail: u.magay@yandex.ru.

Yuri V. Magay – Assistant Professor, Dep. of Philosophy, Social Studies and Public Relations, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur), 681 021, Komsomolsk-on-Amur, 1 Kotovsky St.; tel.: + (74217) 27-18-56. E-mail: u.magay@Yandex.ru

Аннотация. В статье раскрываются малоизвестные страницы истории города Комсомольска-на-Амуре, связанные с начальным этапом строительства Теплоэлектроцентрали-3 (ТЭЦ-3) и активным участием в этом событии некоторых преподавателей и студентов Комсомольского-на-Амуре политехнического института (КнАПИ).

Summary. The paper reveals some of the little-known facts in the history of the city of Komsomolsk-on-Amur, linked to the initial stage of construction of the Heat and Power Plant -3 (TEZ-3). An active part in the process took teachers and students of Komsomolsk-on-Amur Polytechnic Institute (KnAPI).

Ключевые слова: Комсомольск-на-Амуре, строительство, Теплоэлектроцентрально-3, Комсомольский-на-Амуре политехнический институт.

Key words: Komsomolsk-on-Amur, construction, Heat and Power Plant 3, Komsomolsk-on-Amur Polytechnic

УДК 94(571.62)

В 70-е гг. XX в. город Комсомольск-на-Амуре бурно развивался. Развивались и промышленность, и социальная сфера. В этих условиях к началу 80-х гг. стал остро ощущаться дефицит тепловой и электрической энергии. Стали вводить различные ограничения. В жилом секторе зимой не обеспечивалась комфортная температура. Было прохладно, а в некоторых местах совсем холодно. Люди в массовом порядке стали использовать электронагревательные приборы. Это усугубляло ситуацию. Чтобы гарантировать хотя бы по минимуму работу заводов, стали отключать электричество в жилых районах. Сначала отключение было беспорядочным, но постепенно здесь навели относительный порядок. Ввели так называемое веерное отключение, т.е. по очереди, чтобы никому не было обидно. В газетах писали, что все испытывают неудобства, поэтому нужно потерпеть. Надежды на будущее, конечно, были. В стране начиналась очередная пятилетка. Был свёрстан и принят новый пятилетний план, в котором были намечены и мероприятия, касающиеся города Комсомольска-на-Амуре. В начале 1981 г. началось строительство мощной линии электропередачи (ЛЭП-220) от Хабаровска до Комсомольска-на-Амуре. Её протяжённость – 389 км. Трасса ЛЭП была тяжёлой. Примерно 180 км – болота. Однако было понятно, что ввод в действие ЛЭП – это всё-таки полумера. Чтобы решить энергетическую проблему в полной мере и на длительное время, нужно было строить в городе ещё одну теплоэлектростанцию – Теплоэлектроцентрально-3 (ТЭЦ-3). Проводились изыскательские и проектные работы. Была выделена территория под

будущее строительство. Была сформирована даже дирекция будущей ТЭЦ-3. Директором был назначен В.С. Губин. Осуществлялась подготовка. Активная фаза строительства откладывалась, так как все силы были сосредоточены на строительстве ЛЭП и сопутствующих объектов. Их нужно было ввести в эксплуатацию в кратчайшие сроки.

В июне 1981 г. у меня, преподавателя Комсомольского-на-Амуре политехнического института (так тогда официально назывался наш вуз, а в сокращении – КНАПИ), заканчивался годичный испытательный срок кандидата в члены КПСС. В конце июня этого года состоялось заседание бюро Центрального райкома КПСС, на котором меня и ещё несколько человек принимали в партию. Задавали вопросы. Я бойко отвечал. Вдруг начал задавать вопросы сам первый секретарь райкома. Им был тогда В.В. Кудрявцев. «Вы знакомы со строительством? Владаете ли Вы топором? А мотопилой?» На все эти вопросы я ответил поочередно утвердительно. После этого прозвучал ещё один вопрос «А не могли бы Вы набрать в вашем институте бригаду и расчистить площадку под строительство новой теплоэлектростанции – ТЭЦ-3? Городу нужна помощь». Я был очень удивлён таким оборотом дела, немного помолчал, но потом уверенно ответил, что могу. «Тогда приходите ко мне завтра. Поговорим по делу конкретно» – сказал секретарь райкома. Меня на этом заседании приняли в члены КПСС. На следующий день я был в кабинете секретаря. Он мне объяснил ситуацию. Сказал, куда и к кому обращаться. Дал номера телефонов. Сообщил также, что переговорил с секретарём институтского парткома, который пообещал подействовать в подборе работников. Пожелал мне удачи.

Вскоре после всего этого (в начале июля) я в результате недолгих поисков оказался у здания с вывеской «Министерство энергетики и электрификации СССР. Главвостокэнергострой. Строительное управление «Комсомольскэнергострой» треста «Дальэнергострой». Начальник строительного управления выслушал меня и сказал, что действительно у них нет пока возможностей расчищать площадку под строительство новой ТЭЦ своими силами, однако к зиме надо бы её расчистить. Я расспросил о месте, характере и объёмах работы, о том, как проделанная работа будет оплачиваться. Мне нужно будет как-то проинформировать привлекаемых работников о том, что и как, к чему готовиться и на что надеяться. Он мне кратко изложил ситуацию и добавил, что пока на большие деньги надеяться не приходится. В заключение он сказал, что им в управлении необходимо ещё некоторое время, чтобы решать некоторые вопросы, в том числе финансового характера, а задача бригадира (т.е. меня) сформировать окончательно бригаду.

Сформировать бригаду оказалось нелёгким делом. Разгар лета. Время отпусков и каникул. Сначала я сделал ставку на преподавателей и сотрудников института. Вывесил объявление возле кассы, где все получали отпускные. Призывал записываться в ряды. Некоторые подходили, расспрашивали. Главный вопрос о зарплате. Я отвечал, что будет нормальная зарплата. Однако «бешеных» денег не предвидится. Народ сразу охладевал. Говорили – «А мы-то думали.... А вот если бы...» – и отходили. Согласились поработать только три преподавателя. Что делать дальше? Можно попробовать набрать студентов. Я сходил в комитет ВЛКСМ. Там сказали, что все, кто хотел поработать этим летом, уже работают в различных стройотрядах. Поэтому помочь нет возможности. Я поделился своими проблемами в институтском парткоме. Секретарём парткома была тогда Э.А. Васильченко. Пришла идея привлечь абитуриентов. Другого выхода нет. Однако у абитуриентов горячая пора вступительных экзаменов. Как их привлечёшь? И тут кто-то вспомнил, что в институте ведь есть подготовительное отделение (так называемый рабфак). Рабфаковцы проучились год и не так давно уже сдали экзамены. Идёт процедура их зачисления в институт. Надо бы встретиться и поговорить с ними, пока они в институте появляются. Я быстро нашёл возможность встретиться и поговорить. Я объяснил, что нужно делать, ответил на вопросы. Согласились поработать шестеро. Почти все из них из посёлка Солнечный. Они мне сказали, что хорошо знают те места, где предстоит работать, так как постоянно ездят мимо по пути в посёлок Солнечный и обратно. Итак, всего вместе со мной набралось десять человек. Это уже кое-что. Этим коли-

Магай Ю. В.

**КАК НАЧИНАЛОСЬ СТРОИТЕЛЬСТВО КОМСОМОЛЬСКОЙ-НА-АМУРЕ ТЕПЛОЭЛЕКТРОЦЕНТРАЛИ-3:
ВОСПОМИНАНИЯ УЧАСТНИКА СОБЫТИЯ**

чеством можно, пожалуй, ограничиться. Я доложил начальнику строительного управления, что набор в бригаду закончен, и мы готовы в ближайшее время приступить к работе. А далее происходило следующее. Главным инженером строительного управления «Комсомольскэнергострой» была утверждена технологическая карта на разработку лесоучастка под стройплощадку Теплоэлектроцентрали-3 (ТЭЦ-3). На этой технологической карте, 3-й экземпляр которой хранится в моём личном архиве, стоит дата – 16.07.81. 21 июля мне в райкоме вручили партбилет. К концу июля мы были оформлены в качестве работников строительного управления. 28 июля бригада приступила к работе.

С правой стороны Северного шоссе, в районе посёлка Чкаловский, среди редко стоящих берёз был установлен строительный вагон. От столба электрических сетей к нему было проведено электричество. Существовала ведомственная телефонная связь. Мы, правда, этой связью не пользовались. Этот вагон стал для нас опорным пунктом, бытовкой. В нём было довольно уютно. Он нас спасал от дождя. Здесь мы переодевались. Здесь мы обедали. Здесь мы оставляли после рабочего дня инструменты. В жаркие дни, однако, во время обеда в вагоне было душновато, и мы довольно часто располагались за пределами вагона в тени берёз. В ночное время наш вагон охранялся сторожем. Им значился один из местных жителей.

Ездили на работу и с работы на рейсовых автобусах. Брали с собой еду. Воду приносили из поселковой водоразборной колонки. У нас было четыре мотопилы и топоры. Всё новенькое. Я научил ребят обращаться с пилами и готовить к работе топоры. Опытных работников привлечь не удалось, так как перспективы высоких заработков не было. Мотопилы были по тем временам неплохие. Их название от предприятия-изготовителя – «Бензомоторная пила МП-5 Урал-2 Электрон». Топоры были у нас обыкновенные для того времени, с деревянными топорищами. Я добился, чтобы привезли на объект бочку бензина, моторное масло и точильный станок. Точили топоры каждый день: один раз с утра перед работой и второй раз после обеда. Добивались того, чтобы они у нас были острые как бритва. Спецодежды у нас не было, нам её не выдали под разными предлогами. Главный аргумент – рабочие временные, а спецодежда рассчитана на длительное время. По технике безопасности у лесорубов должны быть в обязательном порядке защитные каски. Но нам их тоже не выдали. Экономили, по-видимому, на нас. Мы сами обеспечивали себя одеждой как могли. Меня выручала рабочая брезентовая куртка, которую в своё время подарил отец, и кирзовые сапоги. Кирзовые сапоги в отличие от резиновых, в каких работали наши ребята, часто промокали в обводнённой местности, однако лучше предохраняли от травм и порезов. За время работы мои ноги остались в целости и сохранности. Правда, не обошлось без неприятностей. В сентябре из-за ухудшения погоды у меня стали на теле появляться фурункулы, иногда очень сильно усложнявшие мою работу, которую я, как бригадир, несмотря ни на что, не мог прервать, или тем более прекратить. Выручали марлевые накладки, пропитанные мазью, с пластырем.

В начальный период нашей работы время от времени появлялся старший прораб строительного управления В.Р. Спириденков. Он убедился в том, что нам привезли инструменты, выслушал наши пожелания. Куда-то и кому-то звонил по телефону. Он передал нам технологическую карту и провёл краткий инструктаж по технике безопасности. Заставил нас расписаться в том, что ознакомлены с правилами работы на лесосеке.

Территория, которая была объектом нашей работы, находилась на противоположной от строительного вагона стороне Северного шоссе. Общая площадь лесоучастка, согласно технологической карте, составляла 87,28 га. Состав лесного массива – ольха, берёза, тальник, лиственница. Крупных деревьев было сравнительно немного, преобладал тонкомер. Сначала путь до работы был коротким, но постепенно по мере расширения расчищенной территории он всё более удлинялся. К месту работы мы шли с мотопилами, с топорами. Со стороны это было конечно интересное зрелище. Как-то раз к нам подошёл подвыпивший пожилой мужчина и спросил, что мы делаем и как долго будем работать. Получив ответ, он поинтересовался, почему мы, когда идём на работу, не поём песни. Они в своё время, идя на работу (то-

же приходилось лес рубить), всегда пели песни. Мы отшутились, сказав, что если принять немного на грудь, тоже захочется затянуть песню. Вскоре вся округа знала, что и зачем. Нас уважали. Из вагончика ничего не пропадало. Водители, проезжавшие мимо, иногда останавливались, спрашивали, чем мы занимаемся. Когда узнавали, что здесь будет строиться ТЭЦ-3, одобрительно кивали и говорили «хорошо». Когда у нас заканчивался бензин, наши ребята с канистрой выходили на дорогу и им по возможности всегда наливали из своих баков.

У нас в бригаде сформировались звенья. Четыре звеньевых, которые обслуживали мотопилы и работали с ними, и все другие («пехота», как мы говорили), работавшие с топорами. Я с самого начала носил мотопилу на место работы и обратно один. Другие звеньевые поначалу носили свои мотопилы вдвоём с помощниками (вес пилы с полным бензиновым бачком и со стартёром был всё-таки приличным – примерно 13,5 кг). Мне пытались помочь, но я отказывался. Однажды я ответил на предложение мне помочь неожиданно пришедшей на ум фразой «Настоящие лесорубы носят мотопилы по одному!». С тех пор все стали носить пилы поодиночке (рама с рукоятками на плече). Другие члены бригады носили питьевую воду, бензин, топоры. Они носили как свои топоры, так и топоры звеньевых. Дело в том, что, когда попадалось сплошное мелколесье, тогда звеньевые вынуждены были переключаться на топоры.

Приходя на место работы, мы определяли направление движения, учитывая характер леса, направление ветра и т.д. Старались соблюдать технику безопасности. Я научил ребят валить деревья в нужном направлении. Постепенно накапливался опыт и навыки быстрой работы. Я, да и другие вальщики с мотопилами шли вперёд без помощников, сами готовили подход к деревьям, скашивая подрост и кустарники, как траву движением пилы справа налево, сами валили деревья и быстро шли дальше. Помощники, работавшие с топорами, успевали только подчищать то, что оставалось после вальщиков-звеньевых. Многие из них, кстати заметить, до этого в руках топор по-настоящему не держали. Однако постепенно, через какое-то время ребята, за редким исключением, неплохо овладевали мастерством владения топором. Шиком, например, считалось срубить подрост даже довольно значительной толщины одной рукой с одного раза.

Бензопилы у нас поначалу работали исправно. Однако со временем случались поломки. Приходилось заниматься ремонтом, искать нужные запчасти. В мастерскую строительного управления, которая находилась в районе ТЭЦ-1, ездить было далеко и, чтобы не терять много времени, мы занимались ремонтом чаще всего сами. Была проблема с заточкой цепей. Выручал отец одного из наших работников. У него был дома станок, с помощью которого он довольно быстро приспособился качественно затачивать цепи. Довольно часто приходилось менять топорщица у топоров. Они долго не выдерживали. Заготовки для топорщиц я брал в деревообрабатывающем цехе строительного управления. В мастерской заказал металлические заклинки для надёжной насадки топоров на топорщица. Подгонка топорщиц и их насадка были у нас в бригаде личным делом каждого нашего работника. Действовал принцип – сломал топор, приведи его в кратчайшее время в порядок.

Были кадровые проблемы. В начале августа, проработав всего несколько дней, повредил себе ногу один из наших преподавателей (по основному месту работы). После вчерашнего он был в не очень хорошем рабочем состоянии. При рубке тальника у него отскочил топор и попал прямо по ноге ниже колена. Чрезвычайное происшествие на лесосеке. Мы его наскоро перевязали как могли. Я на попутке отвёз пострадавшего сначала в местный медпункт, а потом в городскую поликлинику. После всех медицинских процедур доставил домой. Наш больной через некоторое время поправился. Однако после этого случая он у нас в бригаде уже больше не работал. К концу августа мы потеряли ещё одного работника. Перестал выходить на работу другой преподаватель, сославшись на возникшие обстоятельства, на неотложные дела по основной работе. В сентябре также не обошлось без неприятностей. Опять топор, опять рубленая рана голени. На сей раз пострадал наш будущий студент. Он находился дома на излечении семнадцать дней. После этого (30 сентября) он вышел на работу и был

Магай Ю. В.

КАК НАЧИНАЛОСЬ СТРОИТЕЛЬСТВО КОМСОМОЛЬСКОЙ-НА-АМУРЕ ТЕПЛОЭЛЕКТРОЦЕНТРАЛИ-3: ВОСПОМИНАНИЯ УЧАСТНИКА СОБЫТИЯ

с нами уже до конца. В середине сентября из нашей бригады выбыл и больше не вернулся ещё один будущий студент. Причина (по его словам) – устал от тяжёлой работы, необходимо перед учёбой хотя бы немного отдохнуть (учёба в институте начиналась тогда в начале октября, после возвращения студентов из строительных, сельскохозяйственных и иных отрядов). И ещё. Во второй половине сентября напала хандра на нашего третьего преподавателя. Он не выходил на работу. В этот период нам приходилось очень трудно, работали впятером. Однако в самом начале октября нашу бригаду неожиданно пополнили два человека, которые были потом с нами до окончания работ. Это студенты второго курса строительного факультета, попавшие к нам через комитет комсомола нашего института. Они вернулись из какого-то стройотряда и согласились ещё поработать, на сей раз с нами. У них было маловато соответствующего нашим условиям опыта, однако они довольно быстро приспособились и работали достаточно добросовестно.

Несмотря на все сложности, мы к середине октября работу на территории будущей ТЭЦ-3 всё-таки закончили. В учебный процесс в институте мы включились с некоторым опозданием, но эта задержка была согласована с руководством нашего вуза заранее и нас никто не упрекнул. Ещё до того, как наша работа подошла к концу, на объекте появились геодезисты с теодолитом, мерной лентой и пр. Ставили вешки, колышки. На срезках колышков что-то писали. Я с некоторыми ребятами из нашей бригады подошёл к ним однажды и спросил о том, что они такое интересное делают. Нам ответили, что размечают место, где будет главный корпус электростанции. В последние наши рабочие дни мы подчищали окраины территории, в том числе склоны сопки. Забирались довольно высоко. Оттуда вся территория будущей стройки предстала перед нашим взором. Трудно было сразу осознать, что всю эту огромную по размерам территорию мы прошли с пилами и топорами вдоль и поперек не один раз. Почти 100 га. Сколько же это будет квадратных метров? Сразу и не скажешь точно. Одним словом, много. И можно сказать, в каждом из них, этих квадратных метров, мы были, что-то делали.

По окончании работы мы сдали в строительном управлении мотопилы, топоры. Вскоре получили зарплату. У тех, кто работал постоянно с самого начала до самого конца, получилось неплохо. Один из наших работников, живший недалеко от здания строительного управления, пригласил нас к себе домой. Мы посидели, обменялись впечатлениями по поводу проделанной работы, подвели итоги. Я поблагодарил всех за вклад в общее дело. Особенно я выделил пятерых ребят. Это С.А. Изотов, И.В. Голошумов, П.Н. Кривощёков, В.Н. Кутырев, А.С. Шурупов. Потом какое-то время я изредка встречал некоторых из них в институте, в городе, приветствовал, расспрашивал, однако постепенно наши пути-дороги разошлись. Сейчас мне очень хотелось бы узнать, как сложилась их дальнейшая судьба, в чём они нашли себе применение после окончания института. Где они сейчас? Чем занимаются?

В начале 1982 г. в своём отчётном докладе на пленуме Центрального райкома КПСС первый секретарь райкома среди прочих достижений парторганизации района отметил то, что бригада коммуниста Ю.В. Магая из политехнического института расчистила площадку под строительство Теплоэлектростанции-3 (ТЭЦ-3), и это позволило приступить к её непосредственному строительству. Об этом меня проинформировал секретарь нашего институтского парткома, принимавший участие в работе пленума.

P.S. Город Комсомольск-на-Амуре готовился тогда к своему 50-летнему юбилею. Этот юбилей был торжественно отмечен в июне 1982 г.

Петрунина Ж. В.
Z. V. Petrunina

1967 Г.: СПЕЦИАЛИСТЫ ДАЛЬМАШЗАВОДА В ЕГИПТЕ

1967 Y.: DALMASHZAVOD PLANT'S ENGINEERS IN EGYPT

Петрунина Жанна Валерьяновна – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и архивоведения, начальник научно-исследовательского отдела социально-экономических и гуманитарных исследований Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; 8(4217)27-16-84. E-mail: petrunina71@bk.ru.

Ms. Zanna V. Petrunina – Doctor of History, Associate Professor, Professor at the Department of History and Archival Sciences, Head of the Social, Economic and Humanitarian Research Department, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin Pr.; tel.: + (74217) 27-16-84. E-mail: petrunina71@bk.ru

Аннотация. В статье рассмотрен начальный этап участия специалистов КНААПО в реализации СССР военной помощи Египту. Проанализированы особенности работы и проживания специалистов в Египте.

Summary. The paper describes the early stage of participation of engineers from DalMashZavod Plant (KNAAPO) in the Soviet military aid to Egypt. The work and life of the engineers in Egypt are analyzed.

Ключевые слова: советская военная помощь, истребитель-бомбардировщик СУ-7, Египет, специалисты КНААПО.

Key words: Soviet military aid, fighter-bomber Su-7, Egypt, KNAAPO engineers.

УДК 338.245

Автор благодарит за помощь при написании статьи ветеранов Дальмашзавода (КНААПО), очевидцев событий Бравилова Николая Ивановича и Петрунина Юрия Федоровича.

Россию и Египет связывают продолжительные и всесторонние отношения, корни которых уходят в раннее Средневековье. С XVIII в. к уже существовавшим религиозным интересам России в Египте прибавились интересы политические, торгово-экономические и культурные. С этого времени российско-египетские взаимоотношения неоднократно менялись, подвергаясь влиянию перемен на международной арене.

В условиях холодной войны Египет, как и многие государства Ближнего Востока, оказался втянут в так называемую «войну чужими руками» между СССР и США. Напряженная обстановка на Ближнем Востоке заставляла Египет импортировать оружие из-за рубежа. Сверхдержавы стремились укрепить свое влияние в регионе и осуществляли поставки оружия арабам на льготных условиях в обмен на политическую лояльность.

Советско-египетские дипломатические отношения были установлены в 1943 г. Во второй половине XX в. внешнеполитический курс египетского руководства по отношению к СССР несколько раз менялся.

Контакты между правительствами двух стран, русским и египетским народами были особенно тесными во время президентства Насера (1956 – 1970 гг.). В этот период советские специалисты оказывали помощь Египту в строительстве многих промышленных объектов – Асуанской плотины, Хелуанского металлургического комбината, алюминиевого завода в Наг-Хаммади, линии электропередач Асуан-Александрия и др.

В 1955 г. между странами было достигнуто соглашение о поставках в Египет советского оружия. Египет активно закупал бомбардировщики Ил-28 советского производства. В условиях арабо-израильского конфликта на Ближнем Востоке СССР оказал поддержку Егип-

Петрунина Ж. В.

1967 Г.: СПЕЦИАЛИСТЫ ДАЛЬМАШЗАВОДА В ЕГИПТЕ

ту в перевооружении, реформировании и обучении национальной армии, способной противостоять силам иностранных государств. Необходимо отметить, что советско-египетское сотрудничество в военной области было взаимовыгодным. СССР обязан был отстаивать интересы Египта на международной арене. На выгодных экономических условиях египетские ВВС приобретали боевую технику, приобщались к современному советскому тактическому и стратегическому военному искусству и опыту, полученному Советской Армией в условиях II Мировой войны.

В свою очередь, СССР получал дополнительные рычаги влияния на ближневосточные отношения, расширял зону своих национальных интересов и повышал свой политический вес на международной арене [4].

К 1967 г. обстановка на Ближнем Востоке вновь обострилась. В мае 1967 г. Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н.В. Подгорный в личной беседе с главой египетской делегации в СССР Анваром Садатом сообщил последнему, что израильские войска готовят нападение на Сирию. 5 июня 1967 г. началась арабо-израильская война, длившейся шесть дней (с 5 июня по 10 июня 1967 г.). В ходе нее израильские войска нанесли серьезное поражение Египту, Сирии, Иордании и палестинским вооруженным формированиям и оккупировали Синайский полуостров, сектор Газа, Голанские высоты и Западный берег реки Иордан общей площадью 68,5 тыс. кв. км [1].

Президент Египта Насер знал, что египетские вооруженные силы значительно уступают израильским, и обратился к СССР с просьбой оказать военную помощь его стране.

Многие предприятия СССР становились вовлеченными в оказание военно-технической помощи арабскому государству. В соответствии с решением ГИУ ГКЭС (см. прим. 1) с 1967 г. поставки военных самолетов в Египет начал и Комсомольский-на-Амуре Дальневосточный машиностроительный завод Министерства Авиационной промышленности (Дальмашзавод), который в настоящее время носит название «Комсомольское-на-Амуре авиационное производственное объединение имени Ю.А. Гагарина» (КнААПО). В числе первых машин, поставляемых заводом в Египет, стал истребитель-бомбардировщик СУ-7 в различных модификациях, выпускавшийся на заводе с весны 1957 г. 17 апреля 1967 г. директор завода В. Е. Копылов подписал приказ, определявший график отгрузки самолетов в ОАР (Объединенную Арабскую Республику) (см. прим. 2). В соответствии с графиком в апреле, июне, июле и августе 1967 г. завод поставил в Египет 16 машин (по 4 машины каждый месяц) (см. прим. 3).

Экспортный самолет собирался и проходил летные испытания на заводе. После этого машина расстыковывалась и упаковывалась в три контейнера: в первый помещали фюзеляж, во второй – плоскости (крылья, хвостовое оперение, стабилизаторы), а в третий – подвесные топливные баки и вооружение. Контейнеры доставляли по железной дороге в порт Владивостока, а оттуда – на торговых судах в порт Александрии. Доставленный в полной тайне груз разгружали и перевозили к месту сборки египетские рабочие, а вскрывали контейнеры советские специалисты. По подобной схеме Дальмашзавод осуществлял поставки военных самолетов в Египет до 1975 г.

Увеличение поставок самолетов СУ-7 на экспорт (из 164 самолетов, выпущенных в 1967 г., 70,5 % изготавливались в экспортном варианте) потребовало провести на Дальмашзаводе значительную работу по совершенствованию технологических процессов производства самолетов и наращивание мощностей заготовительных и механических цехов (см. прим. 6). Выпуск экспортных машин позволил на пять лет продлить производство истребителей-бомбардировщиков этого типа [2, 17].

Боевые машины всех модификаций и комплектующие изделия своевременно обеспечивались необходимой технической, эксплуатационной, пономерной и товаросопроводительной документацией на английском языке. В 1967 г. ответственными за эту работу были назначены начальник СКО-1 (серийный конструкторский отдел) В.М. Лурье, главный технолог С.Г. Голиздра, начальник ОВК (отдел внешней комплектации) Л.С. Андриасов, главный контролер В.П. Ломакин, начальник отдела № 4 О.В. Глушко, начальник ОТС (отдел технического снабжения) Е.С. Хвостиков (см. прим. 4).

Самолет СУ-7 был сложнее в обслуживании, чем МиГ-15 и МиГ-17. Обслуживание и подготовка самолетов СУ-7 к полету требовали от дальневосточных советских специалистов не только знаний, но и изобретательности и ловкости. Так, например, Су-7Б был «достаточно

крупной машиной, большинство узлов которой в буквальном смысле слова находилось на высоте, и добраться до многих агрегатов можно было только с помощью таскаемых за собой стремянок и подставок, что усложняло и затягивало даже обычную заправку и осмотр самолета» [2, 32].

Особого внимания требовала работа, связанная с формированием рабочей группы, отправляемой в Египет для сборки и гарантийного обслуживания самолетов. В группу набирались высококвалифицированные работники самых разных специальностей, необходимых для сборки и эксплуатации самолета. Время служебной заграничной командировки определялось сроком от 6 месяцев до 2 лет. Выдвигаемые заводом кандидаты проходили строгую проверку в вышестоящих министерствах и ведомствах. Утвержденные кандидатуры в ходе инструктажа, проводимого на заводе, затем в Министерстве авиационной промышленности и непосредственно на месте, знакомились со спецификой жизни и работы в мусульманском Египте. В случае если время командировки превышало 9 месяцев, к месту командирования мужей направлялись семьи.

Сотрудники советской рабочей группы жили в Гелиополисе. Оттуда автобусами их доставляли на базы (Бильбес, Дженаклис, Танта), где осуществлялась сборка самолетов. Рабочий день длился с 9 до 15 ч. Выходными были три дня – пятница (по мусульманским законам), суббота и воскресенье (по советскому трудовому законодательству).

Летчики-испытатели, прибывавшие для проведения летных испытаний, должны были еще перед отъездом в Египет заблаговременно проходить внеочередные проверки по знанию материальной части, техники пилотирования, самолетовождения, профиля и методических указаний по облету самолетов, медицинское освидетельствование с оформлением соответствующих документов. Кроме того, для проведения инспектирования и проверок состояния организации и обеспечения руководства полетами на месте в арабскую страну периодически командировались специалисты с Дальмашзавода (см. прим. 5).

С 1967 г. советские гражданские специалисты из г. Комсомольска-на-Амуре на египетской земле оказались косвенными участниками в разрешении сложной международной обстановки, связанной с арабо-израильским конфликтом. Осуществляемые Дальмашзаводом поставки военных машин в Египет способствовали укреплению обороноспособности этой ближневосточной страны, а для работников завода это была одна из редчайших возможностей посмотреть на жизнь за рубежом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вооруженные конфликты Египта с Израилем (1967-1974 гг.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/h/20c2/17.html>.
2. Марковский, В. Истребитель-бомбардировщик СУ-7 / В. Марковский, И. Приходченко // *Авиация и космонавтика*. – 2007. – № 1.
3. Марковский, В. Истребитель-бомбардировщик СУ-7 / В. Марковский, И. Приходченко // *Авиация и космонавтика*. – 2007. – № 6.
4. Тогда в Египте... (Книга о помощи СССР Египту в военном противостоянии с Израилем) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/300042/read#t2>

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Главное Инженерное управление Государственного комитета по внешним экономическим связям СССР, которое устанавливало комплектацию, оборудование и сроки исполнения авиатехники, определяло техническое сопровождение и переучивание персонала.
2. Объединенная Арабская республика – государство, в которое в 1958 – 1961 гг. входили Египет и Сирия. Сирия вышла из состава ОАР после государственного переворота в 1961 г. Египет продолжал носить название Объединенной Арабской республики до 1971 г., после чего стал называться Арабской Республикой Египет.
3. Комсомольский-на-Амуре городской архив (КНАГА). Ф. 19. Оп. 104. Д. 130. Л.12.
4. КНАГА. Ф. 19. Оп. 104. Д. 130. Л.6, 13, 47.
5. КНАГА. Ф. 19. Оп. 104. Д. 148. Л. 53 – 54.
6. КНАГА. Производственно-технический паспорт Ордена Ленина и ордена Октябрьской революции Дальневосточного машиностроительного завода. Часть 1. Общие данные по заводу по состоянию на 1 января 1973 г. Л. 133.

Смыкова Н. А., Кузина И. Л.

ПЕРВЫЕ ХУДОЖНИКИ И СТАНОВЛЕНИЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Г. КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ

Смыкова Н. А., Кузина И. Л.

N. A. Smykova, I. L. Kuzina

ПЕРВЫЕ ХУДОЖНИКИ И СТАНОВЛЕНИЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА Г. КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ

**THE BEGINNING OF FINE ARTS IN KOMSOMOLSK-ON-AMUR:
FIRST ARTISTS' LIFE AND WORK**

Кузина Ирина Львовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и архивоведения Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, Ленина, 27; 8-914-179-6393. E-mail: kuzina_irina@inbox.ru

Ms. Irina L. Kuzina – PhD in History, Associate Professor at the Department of History and Archival Sciences, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin St.; tel.: + (7914) 179-6393. E-mail: kuzina_irina@inbox.ru

Смыкова Наталья Андреевна – студентка группы 8АИ специальности «История и архивоведение» Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета, победительница краевого конкурса студенческих научных работ по истории Дальнего Востока и Хабаровского края (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, Ленина, 27; 8-924-419-5468. E-mail: celestialnata777@mail.ru.

Ms. Natalia A. Smykova – student of History and Archival Studies, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); winner of a regional competition of students' papers on the history of the Far East and Khabarovsk Region; 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin St.; tel.: +(7924) 419-5468. E-mail: celestialnata777@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматривается творческий путь первых художников г. Комсомольска-на-Амуре, оценивается их вклад в развитие изобразительного искусства и культурного облика города.

Summary. To paper reveals the life and work of the first artists and designers in the history of Komsomolsk-on-Amur; their contribution to the development of fine arts and cultural environment of the city is estimated.

Ключевые слова: художники, изобразительное искусство, г. Комсомольск-на-Амуре, культура.

Key words: artists, fine arts, Komsomolsk-on-Amur, culture.

УДК 7(091)(571.62)

Наряду с первыми строителями Комсомольска-на-Амуре на строительную площадку были откомандированы и художники, которым предстояло запечатлеть трудовые будни строительства нового города. Среди них был коренной дальневосточник родом из Благовещенска Георгий Александрович Цивилев. В первые годы становления города, он, как и все первостроители, корчевал тайгу, строил Копай-город, а в свободное время делал наброски. Биография художника Г. А. Цивилева тесно переплелась с биографией города. В 1933 г. его назначали главным художником первого клуба города. Он был ответственен за всю наглядную агитацию: художественное сопровождение праздников в городе, создание плакатов, оформление лозунгов. Работал в театральной студии города. Создание декораций и эскизов костюмов стало его непосредственной деятельностью на многие годы [3].

Во время войны художник работал в штабе Гражданской обороны и оформлял агитационные окна «Удар по врагу». Выпуск агитационных плакатов был важнейшим и трудным, в тот период времени, делом. Цивилев делает серию рисунков «Ужасы войны». Вместе с ним работали Засыпкин и Лоншаков.

В 1944 г. Цивилев иллюстрирует книгу Н. Задорнова «Амур-батюшка». Иллюстрации понравились автору романа, и тогда художник повторяет их в большем формате и посылает на первую послевоенную всесоюзную выставку в Москву.

С группой ленинградских художников и скульпторов Цивилев оформляет Дворец судостроителей, расписывает потолок зрительного зала, балконы и фойе, готовит занавес для театральной сцены. После войны в 1947 г. он организывает во Дворце культуры художественную студию, появляются его ученики: Н. Л. Драчёв, Н. В. Иванов, Н. Деревцов и др. Цивилев, ставший первым из комсомольчан членом Союза художников, вместе с Ивановым, Драчевым, Семеновым стоял у истоков организации художественных мастерских города. Их усилиями в 1952 г. была организована первая городская выставка изобразительного искусства. Тогда же ряд работ был отобран для участия в краевой выставке.

Главной темой творчества Цивилева всегда оставалось строительство города. Художнику хотелось перенести пространство и время на холст, запечатлеть момент всеобщего душевного подъёма, когда толпа охвачена одним вздохом восхищения перед чудом, которое предстоит свершить («Первый митинг») или перед тем, что уже свершилось («Спуск корабля»).

Важной составляющей творчества художника стало отражение жизни коренного населения Амура. В 1954 г. в Комсомольске проходит 2-я городская художественная выставка, где Цивилев выставляет работы, выполненные летом в Амурских сёлах. Нанайцы уважительно называли художника «дядя Го».

Цивилев посвятил городу 24 года своей жизни. Восемнадцатилетний юноша-строитель постепенно превратился в зрелого талантливого художника, с именем которого связаны все городские творческие начинания: первый театр, первая художественная студия, первые мастерские, первая художественная школа.

У истоков развития изобразительного искусства в г. Комсомольске-на-Амуре также стояли московские художники, приехавшие в город по путёвке ВЛКСМ в 1930-х гг. и оказавшие большое влияние на развитие творческой жизни Комсомольска. В 1935 г. длительную творческую командировку по путевке комсомола в г. Комсомольск-на-Амуре был отправлен Х. М. Сандлер. Он тщательно изучает жизнь и быт местных жителей, собирает натуральный материал. Его поразило, с какими трудностями столкнулись первые строители, приехавшие на стройку из разных районов страны. Так появился цикл «Рождение города Комсомольска» [1].

В 1937 г. город готовился к первому юбилею, и одним из торжественных мероприятий должна была стать художественная выставка, для участия в которой был вновь приглашён Сандлер. Он приехал в Комсомольск с женой, тоже художницей С. С. Витухновской. Ей принадлежит цикл портретов первостроителей Комсомольска, в каждом из которых она видела своеобразную личность и судьбу. Вместе супруги вели детскую городскую изостудию, создавали костюмы для спектаклей. Позже вместе они возвращаются в Москву, и в залах МОСХа состоялась их совместная выставка, в которую были включены 46 работ о первостроителях Комсомольска.

Новая встреча художников с Комсомольском произошла в 1964 г. Это была, по словам Сандлера, поездка в юность. Во время ее у художников возникает идея создания в городе картинной галереи. На тот момент в Комсомольске уже сложилась группа активно работаю-

Смыкова Н. А., Кузина И. Л.

ПЕРВЫЕ ХУДОЖНИКИ И СТАНОВЛЕНИЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Г. КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ

щих художников, очень настойчиво обсуждался вопрос об открытии картинной галереи. Галерея была открыта на общественных началах. Заведующего фондами избрали Панова. Большой вклад в формирование фондов и превращение её в Музей изобразительного искусства внесли Х. Сандлер и С. Витухновская. Они составили воззвание всей стране: «Подарите работы комсомольчанам!». Его публикуют «Советская культура» и «Московский художник». Им удалось добиться специального решения Художественного фонда СССР: взять кураторство над созданием коллекции. В Москве был организован штаб, где дирекция Художественного фонда самым тщательным образом отбирала графические и живописные произведения, достойные украсить стены будущего музея. Первая посылка со 105 работами была получена в городе в августе 1965 г., это был личный дар художников-графиков страны будущему музею. Фундамент коллекции заложили члены МОСХа: Аронов, Басов, Рейнер, Сандлер и Витухновская. В следующей посылке было уже 240 живописных и графических произведений от Художественного фонда РСФСР и других союзных республик [4]. Официально, в торжественной обстановке Художественный музей был открыт 6 сентября 1966 г.

Первых художников г. Комсомольска-на-Амуре характеризует одна очень яркая черта – необыкновенная творческая смелость и упорство. Встречи с первостроителями города были самыми сильными их впечатлениями, и тема юности на всю жизнь осталась в творчестве. Они создавали многофигурные композиции, где не только формат, но и глубина замысла подчёркивают их искреннее восхищение перед человеком, творящим историю. Г. А. Цивилев, Х. М. Сандлер и С. М. Витухновская оставили значительный след в истории изобразительного искусства не только Комсомольска-на-Амуре, но и обогатили своими работами российские и международные выставки. Во многом благодаря их деятельности в городе складывались свои культурные традиции, воспитывалось новое поколение художников города, они сделали первые важные шаги в создании культурной среды города.

Конечно, художники были зависимы от условий и обстоятельств того времени. Выполняя заказы властей на создание произведений, призванных создавать образ героической социалистической новостройки, они работали над идеологическим мифом, необходимым власти. Но, несмотря на заказы и давление властей, художники города юности не потеряли себя, а обрели свой стиль и построили достойную художественную лестницу достижений и личного успеха. Они занимались широким спектром творческой деятельности, оставив след и в оформлении театров, и в архитектуре, и в изучении коренных народов и их быта, и в запечатлении важнейших событий, которые переживала в то время страна – индустриализации, Великой отечественной войны и др. Они стали летописцами первых шагов создания города, прививали детям любовь к искусству, учили основам изобразительного искусства, были инициаторами становления городского музея изобразительных искусств, создавали культурный облик города.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив музея Изобразительных искусств г. Комсомольска-на-Амуре. Фонд Х. М. Сандлера.
2. Архив музея Изобразительных искусств г. Комсомольска-на-Амуре. Фонд Г. А. Цвилева.
3. Быкова, Е. В. Из истории создания Музея изобразительных искусств Комсомольска-на-Амуре / Е. В. Быкова // Пятые Гродековские чтения: материалы межрегион. науч.-практ. конф. «Амур – дорога тысячелетий». Ч. 2 / Хабар. науч. центр ДВО РАН, Ин-т археологии и этнографии СО РАН [и др.]; редкол.: Н. И. Рубан (гл. ред.) [и др.]. – Хабаровск: ХКМК им. Н. И. Гродекова, 2006. – 235 с.

Матухно Е. В., Стручков В. К.
E. V. Matuhkno, V. K. Struchkov

**РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
И СПОРТА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «КОМСОМОЛЬСК-НА-АМУРЕ»**

**DEVELOPMENT OF YOUTH POLICY IN THE AREA OF PHYSICAL TRAINING
AND SPORTS IN THE MUNICIPALITY OF KOMSOMOLSK-ON-AMUR**

Матухно Елена Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и спорта Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Ленина 27; 89622864077. E-mail: lena-matuhno@mail.ru.

Ms. Elena V. Matuhkno – PhD in Education, Associate Professor of the Department of Physical Culture and Sports, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenina street; tel.: + (79622) 864077. E-mail: lena-matuhno@mail.ru.

Стручков Виталий Константинович – профессор кафедры физического воспитания и спорта Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Ленина 27; 89242233000. E-mail: kaf_fv@knastu.ru.

Mr. Vitaly K. Struchkov – Professor, of the Department of Physical Culture and Sports, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681018 Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenina street; tel.: + (79242) 233000. E-mail: kaf_fv@knastu.ru.

Аннотация. В данной статье показана значимость физической культуры и спорта в социальной политике Комсомольска-на-Амуре. Показаны направления работы отдела по физической культуре и спорту Комсомольска-на-Амуре, а также выявлены проблемы в его работе.

Summary. The paper demonstrates the significance of physical training and sports as part of social policy in Komsomolsk-on-Amur. Tendencies in the work of Komsomolsk-on-Amur's Department of physical training and sports can be observed, and some of the problems in its work are identified.

Ключевые слова: молодежная политика, Комсомольск-на-Амуре, физическая культура и спорт, направления, деятельность.

Key words: youth policy, Komsomolsk-on-Amur, physical training and sport, tendencies, activity

УДК 796.01

Здоровый образ жизни будущего поколения – это одна из самых актуальных проблем сегодняшнего дня. Здоровье человека, в том числе массовый спорт и физкультура, здоровый отдых, туризм и др. – это все области социальной политики государства, за которые оно должно отвечать.

Для муниципального образования г. Комсомольск-на-Амуре эта сфера представляет значительный интерес, поскольку город является одним из тех, кто вписывает имена своих спортсменов в мировые спортивные достижения, всегда славился спортивными традициями. С другой стороны, физическая культура и массовый спорт являются той сферой, которая в значительной мере обеспечивает физическое здоровье всего населения. Власти муниципального образования г. Комсомольск-на-Амуре стремятся к тому, чтобы комсомольчане несмотря на экологические проблемы в нашем регионе сохраняли свое здоровье, работоспособность,

общественную и политическую активность [4]. Поэтому муниципальную политику в области физической культуры и спорта можно рассматривать как важную задачу современности.

Необходимость особой политики в отношении молодежи определяется спецификой ее положения в обществе. Молодежь необходимо оценивать как органическую часть современного общества, несущую особую, незаменимую другими социальными группами, функцию ответственности за сохранение и развитие нашей страны, за преемственность ее истории и культуры, жизнь старших и воспроизводство последующих поколений, и в конечном итоге – за выживание народов как культурно-исторических общностей.

Рассмотрение состояния законодательства и подзаконного нормативно-правового регулирования по вопросам государственной молодежной политики позволяет сделать выводы о том, что проекты, разработанные для реализации приоритетных направлений, обращены ко всей молодежи России, откроют возможности для равного участия в них всех молодых людей независимо от пола, национальности, профессии, места жительства и социального статуса, предоставят молодежи возможности деятельности, которые более всего соответствуют ее интересам.

Понимание того, что развитие физической культуры и спорта является важным фактором решения социально-экономических, воспитательных и оздоровительных задач, определения поведения молодежи в учебе, на производстве, в быту, в общении, укрепления здоровья населения, увеличения продолжительности жизни, привело к усилению роли физической культуры и спорта в деятельности государства и общества [1].

Поэтому важнейшая задача государственной молодежной политики в сфере физической культуры и спорта – формирование оптимальной отраслевой модели управления, в которой будут четко распределены и согласованы компетенция и полномочия, функции и ответственность всех субъектов физкультурно-спортивной деятельности как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации и местных органов власти.

В рамках молодежной политики органы местного самоуправления участвуют в организации физкультурно-оздоровительной работы с молодежью, способствуют ее привлечению к систематическим занятиям физической культурой и спортом в целях формирования здорового образа жизни, осуществляют мероприятия по профилактике правонарушений, совершаемых молодежью, совместно с физкультурно-спортивными организациями проводят массовые спортивные соревнования и спартакиады; создают с участием молодежных, детских и других организаций физкультурно-оздоровительные и спортивные клубы, в том числе оборонно-спортивные клубы [2].

Отдел по физической культуре и спорту (ФКС) администрации Комсомольска-на-Амуре является структурным подразделением городского исполнительного органа администрации Комсомольска-на-Амуре, осуществляющим государственную политику в сфере физической культуры и спорта на территории города и управление муниципальными учреждениями физической культуры и спорта, муниципальными образовательными учреждениями физической культуры и спорта.

В городе работают 542 квалифицированных штатных работника, из числа тренеров-преподавателей, учителей физической культуры, педагогов-организаторов спортивной направленности, инструкторов по физической культуре, 90 % из которых имеют высшее и среднее профессиональное образование и ведут целенаправленную работу по воспитанию физически развитого и здорового поколения.

В городе работают четыре муниципальных детско-юношеские спортивные школы, две из которых имеют статус олимпийского резерва.

Исследование деятельности отдела ФКС рассмотрим согласно основным направлениям его работы:

- спорт высших достижений и профессиональный спорт;
- развитие массового спорта по месту жительства граждан;

- организация спортивно-массовой работы с трудящимися на предприятиях, в учреждениях и организациях;
- детский спорт и подготовка спортивных резервов;
- организация работы по адаптивной физкультуре;
- пропаганда физической культуры, здорового образа жизни [5].

Реализация такого направления, как спорт высших достижений и профессиональный спорт, осуществляется совместно с органами государственной власти и заинтересованными организациями, что способствует достойному представлению г. Комсомольска-на-Амуре и Хабаровского края на российских и международных спортивных аренах.

Так, в 2010-2011 гг. приняло участие в краевых соревнованиях 2814 человек, 1439 из которых стали призерами, в региональных соревнованиях победителями и призерами стали 505 воспитанников, из 939 человек, принявших в них участие, в российских соревнованиях приняло участие 357 человек, 163 спортсмена стали чемпионами и призерами России.

В 2010-2011 гг. в городе подготовлено 26 мастеров спорта России, 86 кандидатов в мастера спорта, 131 спортсмен первого разряда, 4876 массовых разрядов, 15 спортсменов входят в составы сборной России по 7 видам спорта.

Одним из приоритетных направлений деятельности отдела ФКС администрации города является развитие массовой физической культуры и спорта среди населения. За прошедший период в городе проведено 18 спортивно-оздоровительных фестивалей и спартакиад, в которых приняли участие 4280 человек всех возрастов и профессий. В традиционных стартах «Метелица» по лыжным гонкам и «Лот-Марафон», «Зимний кубок» приняли участие 3130 человек; во всероссийской акции «Лыжня России» – более 2000 человек.

Однако важной составляющей, обеспечивающей организацию физкультурно-спортивной работы с населением по месту жительства, является состояние материально-спортивной базы дворовых территорий. Главное сегодня – не столько количество спортивных площадок, сколько их качество, обеспечивающее привлекательность для самостоятельных занятий детей, подростков, молодежи и людей зрелого возраста.

Для обеспечения потребности населения Комсомольска-на-Амуре работают 406 спортивных сооружений, которые одновременно могут принять 10 265 человек. В 2010 г. введена в эксплуатацию баскетбольная площадка на жилмассиве. В настоящее время город обеспечен плавательными бассейнами только на 10 %, спортивными залами – на 39,6 %, стадионами и площадками – на 47,8 %, физкультурными кадрами – на 68 %.

Одной из важных задач развития отрасли «Физическая культура и спорт» на период 2009-2013 гг. является организация спортивно-массовой работы с трудящимися на предприятиях, в учреждениях и организациях.

Согласно плану мероприятий по реализации основных направлений развития физической культуры и спорта в Хабаровском крае на 2009-2013 гг., 7 сборных команд крупнейших предприятий города приняли участие в краевом физкультурно-оздоровительном фестивале трудящихся «Азарт. Здоровье. Отдых» общим количеством 164 человека.

В 2010 г. 16122 работника из 60 организаций всех форм собственности проводят физкультурно-оздоровительную и спортивную работу в режиме рабочего дня и в свободное от работы время на спортивных сооружениях города. Впервые в 2010 г. приступили к спортивно-оздоровительной работе 15 коллективов физической культуры предприятий, различных сфер деятельности, но вместе с тем более 8 крупных предприятий города прекратили свою производственную и спортивно-массовую деятельность.

Для развития детского спорта и подготовки спортивных резервов работают четыре муниципальных детско-юношеские спортивные школы. В 2011 г. 112 тренеров-преподавателей ведут занятия по 25 видам спорта, обучая спортивному мастерству 4710 детей.

В 2011 г. в спортивных секциях общеобразовательных школ, системы дополнительного образования, в секциях общеподготовительной подготовки по месту жительства занимаются около 22 тыс. детей и подростков, что составляет 85 % от детей школьного возраста.

Магухно Е. В., Стручков В. К.

**РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА
МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «КОМСОМОЛЬСК-НА-АМУРЕ»**

В Комсомольске-на-Амуре работают филиалы Региональной школы тенниса, краевого государственного учреждения «Хабаровский краевой центр развития хоккея "Амур"», в 2010 г. открыт филиал краевой СДЮШОР по киокушинкай карате, в котором впервые приступили к занятиям более 120 детей.

Отделу ФКС Комсомольска-на-Амуре удается сохранять контингент учащихся в детско-юношеских спортивных школах и удерживать лидирующие позиции наших спортивных школ в Хабаровском крае на протяжении многих лет.

В 2010-2011 гг. к занятиям спортом и физкультурно-оздоровительной деятельностью привлечено 1351 человек из числа лиц с ограниченными возможностями, в том числе 685 детей. Секционной работой охвачено 334 инвалида по плаванию, пауэрлифтингу, футболу, шашкам и другим видам спорта. Однако данное направление имеет понижающую динамику в сравнении с 2009 г. (меньше на 10 %).

Пропаганда физической культуры и спорта среди населения города невозможна без участия средств массовой информации. Понимая значимость пропаганды физической культуры, здорового образа жизни, отдел ФКС строит работу с телерадиокомпаниями и редакциями газет по созданию новых информационно-образовательных программ, циклов передач, рубрик, развивает систему социальной рекламы, пропагандирующей здоровый образ жизни. Ведет активную информационно-пропагандистскую кампанию, используя широкий спектр разнообразных средств, настойчиво формируя в массовом сознании понимание жизненной необходимости физкультурно-спортивных занятий, ценности собственного здоровья.

Вместе с тем отдел ФКС ежегодно организовываются и проводятся новые формы физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы. В городе проведены малые Олимпийские игры для детей дошкольного возраста, в которых приняло участие 200 детей, городская спартакиада для детей с нарушением опорно-двигательного аппарата (60 детей), физкультурно-спортивный фестиваль молодых рабочих промышленных предприятий (134 участника), «Школьная баскетбольная лига» (30 команд).

Таким образом, важным показателем деятельности отдела ФКС в физкультурно-оздоровительной и спортивной направленности является охват регулярно занимающихся физкультурой и спортом (56589 человек).

Основными задачами реализации «Основных направлений развития физической культуры и спорта на территории городского округа города Комсомольска-на-Амуре» в 2012 г. отдел ФКС видит в следующем:

- привлечении к систематическим занятиям физической культурой и спортом 22,8 % населения;
- увеличении численности детей в возрасте 5-18 лет, получающих услуги по дополнительному образованию спортивной направленности на 2 %;
- увеличении процента занимающихся физической культурой и спортом: в школах – до 28 %, в профессиональных училищах – до 39 %, в ссузах – до 35 %, в вузах – до 30 %;
- увеличении численности занимающихся физической культурой и спортом детей и подростков в свободное время по месту жительства и в системе дополнительного образования на 3,5 %;
- увеличении численности занимающихся физической культурой и спортом инвалидов, детей-инвалидов в физкультурно-спортивную деятельность, направленную на их социально-психологическую и физическую реабилитацию на 3,5 %;
- совершенствовании формы организации физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы среди различных категорий и групп населения города.

Мы считаем, что выполнение поставленных задач, направленных на максимальное вовлечение всех слоев населения в активные занятия физической культурой и спортом, возможно при условии постоянного внедрения новых, эффективных форм спортивного досуга, привлечение населения в фитнес-клубы, атлетические клубы, на спортивные сооружения города, создание клубов выходного дня, для самостоятельно занимающихся физической

культурой и спортом по различным оздоровительным технологиям и широкой пропаганде здорового образа жизни в средствах массовой информации.

С целью изучения роли физической культуры в оздоровлении населения и разработке приоритетных направлений работы отрасли был проведен мониторинг [3]. В мониторинге приняли участие 112 (96 %) специалистов, из числа тренерско-преподавательского и административного состава детско-юношеских спортивных школ города.

Результаты проведенного мониторинга и анализ работы отдела ФКС показывают, что с каждым годом заметно увеличивается интерес жителей города к физической культуре – все большее количество комсомольчан выходят на массовые старты, посещают стадионы, лыжные базы, катки и бассейны, однако:

- недостаточно количество спортивных школ, секций, клубов по месту жительства;
- обеспеченность населения города основными спортивными сооружениями еще далека от нормативных потребностей;
- недостаточный уровень здоровья и двигательной активности детей, подростков и молодежи;
- отсутствуют условия для занятий физической культурой и спортом на спортивных сооружениях и в местах массового отдыха;
- необходимы спортивные школы в системе дополнительного образования для детей-инвалидов;
- нет должной подготовки тренеров, преподавателей и специалистов по адаптивной физической культуре;
- низкое качество проведения массовых мероприятий, нет насыщенной культурной программы, широкого освещения в СМИ;
- малое финансирование спортсменов высокого класса, требующих дорогостоящего материально-технического обеспечения и использование современных научных технологий спортивной тренировки;
- необходимы разработка программ реконструкции и строительства учебно-спортивной базы образовательных учреждений, обеспечение их необходимым оборудованием и инвентарем;
- отсутствует организация строительства простейших спортивных сооружений и физкультурно-оздоровительных комплексов;
- необходимо привлечение на взаимовыгодных условиях трудовых коллективов, первых руководителей конкретных предприятий и учреждений к работе по строительству физкультурно-спортивных сооружений и комплексов, использованию уже имеющихся по назначению;
- необходимо материальное и моральное стимулирование всех видов и форм физкультурно-спортивной деятельности, ведущих спортсменов трудового коллектива, города, района;

На решение данных проблем должно быть направлено содержание Целевой программы «Развитие физкультуры и спорта в муниципальном образовании городском округе «Город Комсомольск-на-Амуре», тем самым объясняя ее актуальность и необходимость.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жолдак, В. И. Управление в сфере физической культуры и спорта / В.И. Жолдак. – Минск: Издательский дом «Вильяме», 2000. – 329 с.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 6 окт. 2003 г. № 131-ФЗ (с изменениями от 19 июня, 12 августа, 28, 29, 30 декабря 2004 г., 18 апреля, 29 июня 2005 г.) // Собрание законодательства РФ – 2005.
3. Отчет о работе Управления отдела по физической культуре и спорта администрации города Комсомольска-на-Амуре за 2009-2010 года. URL: sportkms.ru.
4. Рыбакова, С. Г. На старте нашего города: физкультура и спорт в городе / С. Г. Рыбакова // Дальневосточный Комсомольск. – 2007.
5. Спорт и физкультура в Комсомольске-на-Амуре // Комсомольск-на-Амуре. Север Хабаровского края. Восточный БАМ: Энциклопедия. – Комсомольск-на-Амуре, 2004. – С. 348-350.

Скупченко Е. А., Стручков В. К.

НОВЫЙ ОБРАЗ ФИЗКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ С ОСЛАБЛЕННЫМ ЗДОРОВЬЕМ
В КОМСОМОЛЬСКОМ-НА-АМУРЕ ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Скупченко Е. А., Стручков В. К.

E. A. Skupchenko, V. K. Struchkov

**НОВЫЙ ОБРАЗ ФИЗКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ
С ОСЛАБЛЕННЫМ ЗДОРОВЬЕМ В КОМСОМОЛЬСКОМ-НА-АМУРЕ
ГОСУДАРСТВЕННОМ ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ**

**A NEW CONCEPT OF PHYSICAL EDUCATION FOR MEDICALLY FRAGILE
STUDENTS AT KOMSOMOLSK-ON-AMUR TECHNICAL UNIVERSITY**

Скупченко Евгений Анатольевич – старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681024, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Сидоренко, д. 30, кв. 33; 8-4217-53-11-73. E-mail: kaf_fv@knastu.ru.

Mr. Evgeny A. Skupchenko – Senior Teacher, Department of Physical Culture and Sports, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681024, Komsomolsk-on-Amur, 30 Sidorenko St., apt. 33; tel.: + (74217) 53-11-73. E-mail: kaf_fv@knastu.ru.

Стручков Виталий Константинович – профессор, заведующий кафедрой физического воспитания и спорта Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681018, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Интернациональный, д. 59, кв. 50; 89242233000. E-mail: kaf_fv@knastu.ru.

Mr. Vitaly K. Struchkov – Professor, of the Department of Physical Culture and Sports, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681018 Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenina street; tel.: + (79242) 233000. E-mail: kaf_fv@knastu.ru.

Аннотация. В данной статье показана роль непрофессионального физкультурного образования студентов, освобожденных от практических занятий в техническом вузе, заключающаяся: в усилении внимания к личности каждого студента с ослабленным здоровьем как высшей социальной ценности; в определении ориентации на здоровый образ жизни; в подготовке гармонически развитых будущих специалистов, опираясь на идеи, ценности и самооценности студента, освобожденного от практических занятий по физической культуре, его развитие, саморазвитие, личностный рост.

Summary. The paper considers the role of non-professional physical education for medically fragile students in a technical university. This approach assumes a) more attention to the personality of every student with medical problems, as the highest social value, b) promotion of a healthy life style c) well-balanced progress of students based on their own ideas, values and self-esteem, their development, self-development and personal growth.

Ключевые слова: физкультурное образование, студенты с ослабленным здоровьем (студенты, освобожденные от практических занятий по физической культуре), педагогический процесс, образ жизни.

Key words: physical education, medically fragile students (students exempt from physical training lessons), educational process, lifestyle.

УДК 796.01

В настоящее время мировое сообщество стоит на пути перехода от индустриального общества к постиндустриальному, в котором особая роль отводится образованию.

Основной задачей образования является развитие и саморазвитие человека как личности в процессе его обучения. Образование как процесс не прекращается до конца сознательной жизни человека и должно осуществляться для человека и ради человека, и быть ориентировано только на него [4].

В педагогических исследованиях идет поиск новых систем образования. Так, немецкий философ М. Хайдеггер отмечает, что пути подлинного образования связаны с сотворчеством, с сопониманием, с осмыслением, с самооценкой, в которой личность воспитуемого открыта пространству жизненных планов. Деятельность сопричастна их созиданию, которое принципиально отличается от технократически ориентированного образования, рассматривающего обучаемого в качестве строго регламентируемого и манипулируемого объекта [6].

Процесс образования, согласно концепции К. К. Платонова, должен носить исключительно творческий, динамический характер, учёный возлагал задачу научить учащегося выработать науку «из себя самого, сознательно и самостоятельно». К. К. Платонов считал такую школу подлинно гуманистической, то есть развивающей главнейшие человеческие задатки учащихся [5, 108].

Одной из составных частей содержания образования является физкультурное образование. В наши дни недостаточно высокий уровень физического образования ощущается все сильнее, и это вредит студенту, а особенно студенту с ослабленным здоровьем куда больше, чем недостаток знаний в любой другой области. Теоретическая часть предмета «Физическая культура» пока только декларируется программой. На самом же деле студенты с ослабленным здоровьем имеют крайне низкий уровень теоретических знаний, что сдерживает развитие важнейших психических функций (речи, памяти, мышления) студента, при этом забывается принципиальный тезис Л. С. Выготского о приоритетном развитии высших психических функций.

Термин «физкультурное образование» мы понимаем как систематическое развитие студентов с ослабленным здоровьем в области физической культуры, как овладение и применение в повседневной жизни комплекса совокупных знаний, доступных умений и жизненно-необходимых навыков, как способ вхождения его в целостное бытие физической культуры, как условие самоактуализации личности. В связи с этим важным становится обретение чувства самооценности, личностного достоинства, ответственного отношения к себе, к миру, то есть физкультурное образование неотделимо сопутствует общекультурному развитию студента с ослабленным здоровьем.

Рассматривая проблемы физкультурного образования, специалисты М. Я. Виленский, Л. И. Лубышева, Г. И. Мызан, Н. И. Пономарев, В. В. Приходько и другие неоднократно отмечали декларативность утверждений о формировании физической культуры студента, указывая на необходимость обновления методологического основания педагогического процесса.

Это связано с тем, что физическое воспитание в вузе практически сведено к формированию отдельных двигательных навыков и физических качеств, причем ориентирует на среднестатистические данные. В связи с этим необходимо создать новый образ физической культуры как главного условия, а также и результата индивидуального физического развития.

Новый образ физической культуры должен определить и новое культурологическое, гуманитарное мышление студента с ослабленным здоровьем [2].

Гуманитарное мышление – это мышление о человеке в контексте культуры. Наличие такого мышления – одно из условий и целей непрофессионального физкультурного образования в техническом вузе. Чтобы воспитать у студентов с ослабленным здоровьем постоян-

Скупченко Е. А., Стручков В. К.

НОВЫЙ ОБРАЗ ФИЗКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ С ОСЛАБЛЕННЫМ ЗДОРОВЬЕМ В КОМСОМОЛЬСКОМ-НА-АМУРЕ ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

ную потребность в повышении физической образованности и в повседневных занятиях доступными физическими упражнениями, то есть обеспечить непрерываемость, педагог должен культурно общаться с ним, предстать перед ним как воплощенный, персонафицированный образ физической культуры.

Если физическое образование уходит из мира культурного существования, ограничив себя миром «физическим», то это значит, что результаты деятельности утрачивают свое культурное содержание, расходятся с целями, которые преследует общество и в конечном итоге окажутся направлены против человека. В таком случае общество получит или не получит физически здорового человека как самостоятельную ценность.

Поэтому на первое место, по нашему мнению, должно ставиться построение культуросообразной системы физического образования в техническом вузе. А это подразумевает не только учет тех направлений, по которым должно пойти изменение самой культурной парадигмы, системы ценностных ориентаций общества и человека, но и участие физического образования для этих изменений.

Вопросы перестройки физического образования в сторону его культурологической составляющей отражаются в работах В. К. Бальсевича, И. М. Быховской, Н. Н. Визитея, Е. П. Ильина, Л. И. Лубышевой, Г. А. Пивоварова и других ученых.

Физкультурное образование мы, в свете нашего исследования, рассматриваем как «неспециальное» или «непрофессиональное», характерное для технических вузов.

Непрофессиональное физкультурное образование следует начинать как можно раньше – с освоения сущности и содержания физической культуры, оздоровительных систем в процессе дошкольного и школьного возраста – с обучения физическим упражнениям. В связи с этим непрофессиональное физкультурное образование студентов с ослабленным здоровьем в КНАГТУ представляет собой процесс формирования у них физической образованности, широких знаний о возможностях и функциях физической культуры, использования доступных физических упражнений, элементов игр и естественных сил природы, с целью сохранения и укрепления здоровья, активного отдыха, переключения на другие виды деятельности, отвлечения от процессов, вызывающих физические, интеллектуальные, психические утомления, увеличения двигательной активности.

Следовательно, задачи непрофессионального физического образования для данного контингента обучающихся в нашем вузе сводятся к следующим:

1. Вооружать студентов с ослабленным здоровьем знаниями о влиянии доступных физических упражнений на их организм.
2. Учить студентов с ослабленным здоровьем пользоваться приобретенными знаниями. Воспитывать у них убежденность в необходимости выполнения доступного двигательного режима.
3. Воспитывать у студентов с ослабленным здоровьем потребность в здоровье (физическом, психическом, социальном) как жизненно важной ценности, сознательного стремления к ведению здорового образа жизни, к «самосозиданию» и созиданию вокруг себя здоровой среды обитания.
4. Воспитывать у студентов с ослабленным здоровьем сознательность, высокие моральные, волевые и личностные качества, готовить их к высокопроизводительному труду с учетом особенностей будущей трудовой деятельности.

Для решения вышеуказанных задач мы рассматриваем непрофессиональное физкультурное образование в техническом вузе для студентов с ослабленным здоровьем в широком смысле, оно включает в себя обучение, воспитание, развитие, формирование мировоззрения

и культуры личности. Обучение направлено на накопление знаний и навыков, а воспитание связано с формированием их потребностно-мотивационной сферы.

Образовательная деятельность физической культуры должна включать компоненты, которые относятся и к духовной сфере студентов с ослабленным здоровьем – это содержание мыслей и чувств, ценностных ориентаций, степень развития интересов и потребностей, убеждений, что в конечном итоге определяет их социальную деятельность и содействует подготовке гармонично развитых личностей и высококвалифицированных специалистов. В отличие от обучения, апеллирующего почти исключительно к сознанию субъекта, воспитание направлено главным образом на подсознание субъекта.

Процесс непрофессионального физкультурного образования студентов с ослабленным здоровьем в нашем вузе можно представить в виде следующей схемы: от физического обучения и воспитания к саморазвитию и далее к самосовершенствованию через вооруженность, свободу выбора средств удовлетворения и самопознания. Подобные подходы обуславливают необходимость использования активных методов обучения и воспитания с учетом личностных особенностей студентов с ослабленным здоровьем. В свете сказанного этот компонент понимается как единство двух составляющих частей: ориентирующих обучаемых в сфере физической культуры и творчески деятельной.

Первая составляющая часть призвана создать у студентов с ослабленным здоровьем целостное представление о физической культуре, об элементах культуры здоровья. Вторая составляющая часть направляет процесс физического воспитания на творческое усвоение способов функционально-оздоровительной деятельности, а также умения применять их при решении физкультурно-оздоровительных задач. Для эффективной реализации непрофессионального физического воспитания и образования необходимо создать педагогическую систему формирования у студентов с ослабленным здоровьем потребностей в физической культуре с мощной системой оздоровительных технологий, обеспечивающей осознанный здоровый образ и стиль его жизнедеятельности.

Оздоровительный характер непрофессионального физкультурного образования студентов с ослабленным здоровьем позволяет оптимизировать состояние организма студента, актуализировать его внутренние резервные возможности.

Важным условием и результатом непрофессионального физкультурного образования студентов с ослабленным здоровьем в техническом вузе станет постоянство этого процесса.

Непрофессиональное физкультурное образование для студентов с ослабленным здоровьем, с нашей точки зрения, имеет существенное значение, так как его средствами создаются предпосылки для гармоничного формирования и реализации всего спектра способностей индивида. Изменение условий жизни, изменение всей системы взглядов на природу, на человека и их взаимодействие обуславливают формирование новой структуры физкультурных потребностей студентов с ослабленным здоровьем. У них проявляются интерес к овладению большого объема физкультурных знаний, стремление познать особенности собственного физического потенциала и методов его развития и совершенствования.

Для того чтобы физическая культура могла стать элементом образа жизни студентов с ослабленным здоровьем, войти в их быт, стать частью общей культуры, ее носитель (преподаватель) должен регулировать ее направленность, способы, результаты нравственными ценностями [1; 3].

Таким образом, непрофессиональное физкультурное образование в техническом вузе для студентов с ослабленным здоровьем как вид образования есть специально организованный и сознательно управляемый педагогический процесс, направленный на их всестороннее

Скупченко Е. А., Стручков В. К.

**НОВЫЙ ОБРАЗ ФИЗКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ С ОСЛАБЛЕННЫМ ЗДОРОВЬЕМ
В КОМСОМОЛЬСКОМ-НА-АМУРЕ ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ**

развитие и специальную подготовку к выполнению социокультурных обязанностей в обществе.

Главная роль непрофессионального физкультурного образования студентов с ослабленным здоровьем в техническом вузе города г. Комсомольска-на-Амуре, по нашему мнению, заключается: в усилении внимания к личности каждого студента с ослабленным здоровьем как высшей социальной ценности; в определении ориентации на здоровый образ жизни; а особенно в подготовке гармонически развитых будущих специалистов, опираясь на идеи, ценности и самооценности студента с ослабленным здоровьем, его развитие, саморазвитие, личностный рост.

Таким образом, в непрофессиональном физкультурном образовании студентов с ослабленным здоровьем Комсомольского-на-Амуре технического университета необходимо, по нашему мнению, чтобы осуществлялся деятельностный подход к усвоению профессиональных знаний, доступных умений и навыков студентами с ослабленным здоровьем, изучающими курс «Физическая культура».

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабушкин, Г. Д. Актуальные проблемы профессионального становления и воспитания специалистов по физической культуре и спорту / Г. Д. Бабушкин // Теория и практика физической культуры. – 1991. – № 7. – С. 11-15.
2. Виленский, М. Я. Физическая культура в гуманитарном образовательном пространстве вуза / М. Я. Виленский // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 1996. – № 1. – С. 27-32.
3. Евсеев, С. П. Физическая культура в системе высшего профессионального образования: реалии и перспективы: моногр. / С. П. Евсеев. – СПб.: СПбГАФК им. П. Ф. Лесгафта, 1999. – 144 с.
4. Зинченко, В. П. Образование, культура, сознание / В. П. Зинченко. – М.: Тривола, 1992. – 304 с.
5. Платонов, К. К. Структура и развитие личности / К. К. Платонов. – М.: Наука, 1986. – 254 с.
6. Хайдеггер, М. Разговор на проселочной дороге / М. Хайдеггер. – М.: Высш. шк., 1991. – 190 с.

Шунейко А. А.
A. A. Shuneyko

КОМСОМОЛЬСК В СУДЬБАХ ТРЕХ ПОЭТОВ

KOMSOMOLSK-ON-AMUR IN THE LIFE OF THREE POETS

Шунейко Александр Альфредович – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; 8-4217-52-98-18. E-mail: shuneyko@knastu.ru.

Mr. Alexander A. Shuneyko – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Linguistics and Cross-Culture Communication, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin avenue; tel.: + (74217) 52-98-18. E-mail: shuneyko@knastu.ru

Аннотация. В статье рассмотрено взаимодействие Н. Глазкова, Н. Заболоцкого и Гийома дю Вентре с Комсомольском-на-Амуре.

Summary. The paper discusses the links poets N. Glazkov, N. Zabolotsky and Guillaume du Vintrais had with the city of Komsomolsk-on-Amur.

Ключевые слова: Н. Глазков, Н. Заболоцкий, Гийом дю Вентре, Комсомольск-на-Амуре.

Key words: N.Glazkov, N.Zabolotsky, Guillaume du Vintrais, Komsomolsk-on-Amur.

УДК 804.0:801.1

Символический статус Комсомольска-на-Амуре создавался мощным механизмом коммунистической пропаганды. Она действовала крайне примитивно, очень эффективно, но весьма краткосрочно. Этот статус предполагал восприятие города в качестве концентрации или видимого воплощения необратимой победы молодости над всем, что только возможно, торжества молодости в любых условиях, воцарения молодости всюду: в гнилом болоте, среди непроходимой тайги, под оружейными прицелами. Создавала этот образ хорошо обученная и отлично дисциплинированная команда литераторов, кинематографистов и журналистов с различной степенью таланта, но одинаковой мерой верности режиму.

Сейчас все изначально бессмысленные идеологические клише, которые легли в основу этого статуса, благополучно омертвели и исчезли. Это не потребовало никаких дополнительных усилий со стороны пропаганды какого-то иного типа, потому что все они, как и их основа, были изначально лживы и семантически пусты. Бескорыстному вдохновенному труду в реальности соответствовал подневольный труд заключенных. Мудрой роли партии – сапог конвоира. Коллективизму – стадность, свободному радостному созиданию – унылая поденщина, а справедливому распределению благ – нищенский паёк.

Казалось бы, в нынешней ситуации, когда старого образа нет, а новый создавать некому и незачем, в семиотическом смысле городу суждено занять место в ряду безымянных населенных пунктов, каких на любой карте большинство. То есть перейти из статуса «Города юности» в «просто город». Но семиотические системы живут и трансформируются по своим законам. Их саморазвитие преподносит подчас удивительные уроки. При отсутствии искусственного затемнения пробиваются ростки настоящих цветов.

Помимо того образа города, который занял место в ряду страшных исторических курьезов, существует, вернее, намечается другой образ. Его возникновение может быть связано

с тем, что кроме множества рекрутированных литераторов, исправно работавших на идеологическую машину, Комсомольск оказался связан с судьбами трех настоящих поэтов.

Соответственно, обратившись к судьбам этих трех очень разных поэтов, чьи жизни несхожим образом пересеклись с Комсомольском в то время, когда он еще был идеологической отметкой на карте империи, можно попытаться прочесть новый образ. Эти поэты: Гийом дю Вентре, Николай Заболоцкий и Николай Глазков. Коротко о сути взаимодействия каждого из них с городом.

Гийом дю Вентре (1553-1602) – блистательный французский поэт, воплотивший в изысканной форме сонета вечные темы свободы, любви и верности своему призванию. В его творчестве, при явном доминировании общечеловеческих проблем, связанных с постановкой и решением вечных нравственных вопросов, нашли прямое отражение различные аспекты авантюрной судьбы дворянина XVI в. Единственная книга его стихотворений называется «Злые сонеты». Впервые часть его произведений была опубликована на языке оригинала с переводом в 1946 г. в городе Комсомольске-на-Амуре.

Факт публикации книги позволяет говорить о том, что как поэт для читателя Гийом дю Вентре родился в Комсомольске-на-Амуре, хотя первые тексты были написаны ранее. Они возникли в 1943 г. в городе Свободном Амурской области на заводе-лагере (в системе БАМЛага), который назывался сначала Центральные авторемонтные мастерские, а затем Центральный авторемонтный завод (ныне не существует). К исследованию поэтики, творчества и судьбы Гийома дю Вентре обращались многие: Н. Адуева, Ф. Вигдорова, М. Лозинский, В. Луговской, М. Морозова, Е. Паршин и др. [1; 2].

Особая заслуга в пропаганде наследия поэта, выяснении обстоятельств его нелегкого жизненного пути и определении доминант его художественного мира принадлежит известному правозащитнику и публикатору самиздатских текстов А. К. Симонову, написавшему «Третью биографию Гийома дю Вентре» [1]. Именно этот человек сделал достоянием широких читательских кругов реальную, а не мистифицированную биографию поэта.

В той реальности, в которой публикуется эта статья, физического лица по имени Гийом дю Вентре не существовало. Его и его тексты создали Яков Евгеньевич Харон (1914-1972) – звукооператор по своей основной профессии и Юрий Николаевич Вейнерт (1914-1951) – человек без определенной профессии. Этим людей объединило то, что они оба долгие годы провели в заключении: Я. Е. Харон был арестован в конце 30-х гг., находился в заключении до 1947 г., а потом в ссылке с 1948 по 1954 г.; Ю. Н. Вейнерт провел в заключении с небольшими перерывами практически всю свою жизнь: 1932-1935, 1937-1947, 1948-1951. Познакомились эти два человека в одном из лагерей города Свободный. Там начали совместную творческую деятельность, которая, по сути своей, продолжалась до смерти Я. Е. Харона, так как работа над текстами и комментариями к ним не заканчивалась до его последних дней.

В воспоминаниях Я. Е. Харона Комсомольск-на-Амуре упоминается несколько раз: «Иначе, надо полагать, здесь была бы такая же дремучая тайга, какую мы знали по Уссури и по Комсомольску.» [1, 126]; «Было это под Комсомольском, с Аркадием, вскоре же после прибытия в те славные края. Выдали нам лучковые пилы и топоры, привели на делянку, велели разбиться на пары и валить строевой лес.» [1, 164]; «Комсомольск-на-Амуре и по другим статьям оставил по себе весьма глубокие следы в моей памяти. Их яркость вызвана, очевидно, и свежестью – первичностью – впечатлений, и непродолжительностью пребывания там, и перенесенной цингой (из-за нее меня оттуда и выпроводили), и даже известной экзотичностью многих явлений. Уже самое начало было любопытным. С вокзала нас отправили прямо в тайгу пешком и налегке, и вместе с нами шли сани с палатками, плотницким инструментом и провиантом. Охраны было совсем мало – человека три, четыре, не более. Достигнув какого-то пункта, для непосвященных ничем не приметного, старшой скомандовал привал и собрал нас на самую крохотную и толковую конференцию, какую мне довелось по-

видать. Смысл выступления старшего был таков: хотите жить? Устраивайтесь. Вот лес, а вот – топоры и пилы. Стройте себе дома. Хлеба хотите? Стройте пекарню. Мыться хотите? Стройте баню. В общем, стройте что хотите – и клуб, и кино, и санаторий. Зоны не будет: проволоки не завезли. Охраны не будет: людей мало. Да, кстати, – кто хочет, может бежать. На все четыре стороны. Чтобы всем ясно было, в какой стороне что находится, старшой дал исчерпывающие пояснения. Вон туда – он показал на северо-запад – лежит путь на Москву и Ленинград. Но только надо пересечь поначалу Буреинский хребет – не советую: бездорожье, волки, медведи, даже тигры, а жрать нечего. Вон туда – жест на юго-запад – бежать лучше: на Биробиджан или Хабаровск выйти можно. Но только, сами понимаете, это ж сплошные лагеря, кругом вохра и собаки, вмиг сцапают. Вон туда – на юго-восток – путь на Совгавань, в Японское море, кто плавать умеет. Только аккуратней в ближайших окрестностях: это ж надо через Комсомольск, мимо вокзала и пристани, через Амур... В общем, едва ли проскочите. Ну-с, остается вот это направление – северо-восточное, Николаевск-на-Амуре. Туда бегите – мы туда-то и трассу прокладываем. Кто первый прибежит, досрочно освободится. Так что очень советую приналечь на это направление: прорубать тайгу, класть лежневку «и так далее.» [1, 165].

Результатом совместной деятельности Я. Е. Харона и Ю. Н. Вейнерта, обогатившим русскую литературу, стали 100 сонетов, объединенных под названием «Злые песни Гийома дю Вентре». Название книги, как и всё её содержание, амбивалентно. Тексты представляют собой художественно точное, поэтически безупречное соединение острой сатиры и легкой иронии, предполагающее множество прочтений, сквозь которые отчетливо видны и жизнь Гийома дю Вентре, и судьбы Я. Е. Харона и Ю. Н. Вейнерта, и исторические события обеих эпох, и личностные переживания множества людей. Всё это делает книгу удивительным образцом панхронической поэзии и поднимает тексты на уровень лучших мировых творений.

В качестве примера приведем сонет «Мое утешение»: «Я часто против совести грешил / И многих был ничтожней и слабее. / Но никогда не изменял себе я / И никому не продавал души. // Пускай враги льют желчь и поздний яд, / Тупым копытом мой лягают труп; / Пусть сплетничают нежные друзья, / Что я был подл, труслив, завистлив, скуп... // Кидайтесь! Плюйте бешеной слюной / На гордый лавр, на мой надгробный креп – / С листа Истории ваш хриплый вой / Стереть бессилен имя дю Вентре! // Пусть что угодно обо мне твердят, / Мне время – суд, стихи – мой адвокат».

Николай Алексеевич Заболоцкий (1903-1958) – классик русской литературы, поэт, соединивший в своем творчестве различного рода философские искания с успешными попытками осмыслить единство мира через воплощение равновеликой ценности всех его материальных и духовных форм. Был арестован в 1938 г.; с февраля 1939 по май 1943 г. отбывал срок в районе Комсомольска-на-Амуре (поселок Старт) и в самом городе [3; 4].

Обстоятельства лагерного существования нашли отражение в ныне опубликованных письмах к жене и незаконченной книге «История моего заключения». Эти тексты фиксируют множество реалий повседневной жизни поэта и характера его духовного существования. Вот несколько примеров. Из письма от 28 сентября 1940 г. (район Комсомольска-на-Амуре): «Живу по-старому на старом месте. Работаю архитектурным чертежником, те свободные минуты, которые остаются от 11 часов работы, – отдаю технической литературе и понемногу повышаю свой технический минимум. Стоят последние дни осени, ожидаем снега с часу на час. <...> Ввиду того, что абсолютно всё время занято, – некогда скучать и тосковать. Кончишь работу, засыпаешь как убитый и если и просыпаешься – то только от холода. Так идут день за днем – одинаковые, без переживаний, без мысли» [3, 108]. Из письма от 4 января

1941 г. (Комсомольск-на-Амуре): «Когда я возвращаюсь ночью с работы – мне хочется думать, думать, думать. Но думать некогда. Усталость берёт своё. Повоевав с клопами, я засыпаю мертвым сном. // Теперь иногда я читаю Пушкина. И по временам он представляется гениальным молодым человеком» [3, 111]. Из письма от 6 апреля 1941 г. (Комсомольск-на-Амуре): «И нужно сказать тебе, что горько становится: не имею возможности писать сам. И приходит в голову вопрос – неужели только один я теряю от этого? Я чувствую, что мог бы сделать еще немало и мог бы писать лучше, чем раньше» [3, 113]. Из письма от 19 апреля 1941 г. (Комсомольск-на-Амуре): «Если бы я мог как следует отдохнуть, отоспаться и передумать много, много мыслей, которые уже давно ждут своей очереди и которыми заниматься некогда! Моя голова еще хочет думать, она еще не утратила этой способности, и одно это обстоятельство уже радует меня» [3, 114].

Эти письма говорят о многом. И о том, как государственная машина может искусственно замедлить работу сознания художника, приостановить творческий процесс. И о том, что выключить его полностью нельзя даже давлением со стороны самых жутких условий существования.

За время пребывания в Комсомольске Н. А. Заболоцкий не создал ни одного художественного текста.

В поэтических текстах Комсомольск-на-Амуре упоминается только единожды, в стихотворении «В тайге», написанном в 1947 г.: «<...> Обнимая огромный канадский топор, / Ты стоишь, неподвижен и хмур. / Пред тобой голубую пустыню простер / Замурованный льдами Амур. // И далеко внизу полыхает пожар, / Рассыпая огонь по реке, / Это печи свои отворил сталевар / В Комсомольске, твоём городке. // Это он подмигнул в ледяную тайгу, / Это он побратался с тобой, / Чтобы ты не заснул на своём берегу, / Не замерз, околдован тайгой. // Так растёт человеческой дружбы зерно, / Так в январской морозной пыли / Два могучие сердца, сливаясь в одно, / Пламенеют над краем земли».

Этот текст выдержан в традиционной для поэта манере осмысления взаимодействия между человеком и окружающей его природой. Примечательно, что образы преобразователей природы – лесоруба и сталевара, как и место их расположения, оцениваются явно позитивно. При этом заря уподоблена доменной печи. Для сторонника натурфилософских представлений с осязательной, пусть и не всегда проявленной, тенденцией к буддийскому восприятию мира такой подход не может считаться традиционным или даже просто приемлемым. И он тем более показателен, вне зависимости от того, что здесь проявляется: последствия стокгольмского синдрома или смена парадигмы взглядов.

Николай Иванович Глазков (1919-1979) – знаменитый русский поэт, автор слова *самиздат*. Репрезентировал себя в качестве прямого последователя Велимира Хлебникова. Соединил в своём творчестве смелые поэтические эксперименты с глубиной проникновения в вопросы быта и бытия. Во время творческих командировок в 60-х и 70-х гг. посещал Комсомольск-на-Амуре.

По формальным признакам творчество Н. И. Глазкова относится к иронической поэзии. Но ирония является для автора только внешним приемом (или инструментом) при решении сложных нравственных и эстетических проблем. Сознательно принятая им маска клоуна (или юродивого) позволяет ему избегать официозного пафоса и в тех случаях, когда того требовала официальная идеология, и в тех, когда это диктовалось предельной серьезностью затрагиваемых им проблем. В итоге созданные им тексты отличает видимая легкость при очевидной глубине содержания.

Пример стихотворения, посвященного Комсомольску-на-Амуре – «История города Комсомольска», написанного в 1963 г.: «Комсомольцы беспокоят / Неразведенность глуши: / На Амуре строят город – / Ставят шалашаи. / Если дело по душе, / Можно жить и в шалаше! // Вековой простор расколот / И разбужен, говорят, / Комсомольцы строят город – / Поднялся землянок ряд. / Чем землянка хороша? / Тем, что лучше шалаша! // Комсомольцам дела много: / Заготовливают лес. / Стиль барака не барокко, / Но и здесь у них прогресс. / Жить вольготней работаге / Не в землянке, а в бараке! // В Комсомольске-на-Амуре / Комсомольцы-молодцы / Соответственно культуре / Воздвигают и дворцы. / Город тот, который молод, / Выглядит, как зрелый город!».

Обратим внимание на то, что последняя строка стихотворения отчетливо полемична официальной идеологической пропаганде. «Город юности» еще в то время, когда никаких внешних причин (например, постарения населения или смены идеологии), казалось бы, не было, назван *зрелым городом*, а в русском языке слово *зрелый* часто используется в качестве эвфемистической замены слова *старый*.

Так в легкой и безобидной при поверхностном восприятии форме, доступной только мастеру высочайшего класса, Н. И. Глазков проявляет свое отношение к официальной идеологии и её стандартам, по сути, предрекает недолговечность навязанного пропагандой символического образа. Более того, протраивает ту ситуацию, которая наблюдается сейчас, когда номинация «Город юности» – не более чем исторический курьёз или дурная шутка. понадобилось менее пятидесяти лет, чтобы слова Н. И. Глазкова перешли в реальность и ложный образ исчез.

Всех трех авторов объединяет то, что они в своем творчестве реализуют традиции отчетливо выраженного литературного эксперимента. Все они прямо и непосредственно контактировали с Комсомольском-на-Амуре в разные периоды его далеко не всегда мажорной истории. И для всех эти контакты, в конечном счете, завершились позитивно.

В этом смысле можно говорить о том, что возникает новый символический образ города. Его можно охарактеризовать как «место преодоления препятствий или тяжелых испытаний с позитивным итогом». Комсомольск-на-Амуре как «Город преодоления».

ЛИТЕРАТУРА

1. Харон Я. Е. Злые песни Гийома дю Вентре: Прозаический комментарий к поэтической биографии. – М.: Книга, 1989. – 240 с. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=325>.
2. Евгений Паршин Французский поэт, родившийся в лагере ГУЛага // Свободненский курьер. – 2008. – № 50. – 10 декабря. URL: <http://www.proza.ru/2009/07/25/382>.
3. Письма Н. А. Заболоцкого 1938-1944 годов // Знамя. – 1989. – № 1. – С. 96-127.
4. Кузьмина, М. А. Комсомольск-на-Амуре: легенды, мифы и реальность / М. А. Кузьмина. – Комсомольск-на-Амуре: Жук, 2002. – 388 с. – (Дальний Восток: великие стройки сталинских пятилеток).

Шушарина Г. А.

ОТРАЖЕНИЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В ЯЗЫКОВОМ И СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДА КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ

Шушарина Г. А.

G. A. Shusharina

ОТРАЖЕНИЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В ЯЗЫКОВОМ И СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДА КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ

GLOBALIZATION PROCESSES AS REFLECTED IN LANGUAGE AND SOCIAL&CULTURAL SPACE OF KOMSOMOLSK-ON-AMUR

Шушарина Галина Алексеевна – кандидат филологических наук, зав. кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, д. 9, кв. 57. E-mail: sshusharin@kmscom.ru

Ms. Galina A. Shusharina – PhD in Philology, Head of the Department of Linguistics and Cross-Culture Communication, of Komsomolsk-on-Amur Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur), Komsomolsk-on-Amur, 9 Lenina Pr., apt. 57. E-mail: sshusharin@kmscom.ru

Аннотация. В языковое и социокультурное пространство города Комсомольска-на-Амуре проникают тексты и явления «иной» речевой культуры, а именно, англоговорящей. В результате в повседневной коммуникации комсомольчан появляется иноязычная лексика. Явления западной массовой культуры можно наблюдать во всех сферах деятельности жителя провинциального города.

Summary. Texts and different phenomena from English-speaking countries penetrate the language and social&cultural space of Komsomolsk-on-Amur. As a result citizens of Komsomolsk-on-Amur increasingly use loan words in their everyday speech. Phenomena that came from the Western mass culture can be observed in every sphere of life of this provincial city.

Ключевые слова: глобализация, заимствование, социокультурное пространство, ономастика.

Key words: globalization, loan words, social cultural space, onomastics.

УДК 81 (075)

Интенсивное изучение взаимоотношений языка и глобализационных процессов в мировом сообществе началось относительно недавно: в последнее десятилетие XX в. в зарубежном языкознании и в начале XXI в. – в отечественном языкознании.

Говоря о начале глобализации в мире, исследователи называют период окончания второй мировой войны. Война явилась тем событием, которое заставило пересмотреть существующие в мире порядки и системы. В дальнейшем ученые выделяют следующие периоды, которые значительно способствовали глобализации: период правления М. Тэтчер (с 1979 г.) и Р. Рейгана в США (с 1981 г.). В это время начинается агрессивное движение ведущих стран на свободные экономические рынки. Во многих регионах, зависимых от тяжелой промышленности, происходит деиндустриализация, что влечет за собой развитие сектора обслуживания. Окончание холодной войны (в конце 80-х гг.) и распад СССР (1991 г.) открыли новые возможности для западного бизнеса и культуры в странах постсоветского пространства. Повсеместное развитие интернета (с середины 90-х гг.) и новых глобальных технологий в сфере коммуникации только упрочили создание «глобальной деревни». Сегодня мир как никогда ранее является политически, экономически и культурно глобальным.

Для многих глобализация – это Макдональдизация и Американизация, и распространение английского языка в мире есть следствие этих процессов. Некоторые футурологи говорят даже о том, что по мере распространения английского языка на земном шаре, исчезнет необходимость во всех остальных языках мира. Такая дискуссия наблюдается и в российских СМИ конца 90-х – начала 2000-х годов, во многих статьях, посвященных состоянию русского языка, высказываются тревожные настроения: «молодое поколение выбирает ...английский?», «через некоторое время русский язык может просто исчезнуть». Авторы статей предлагают применить различные консервативные меры по спасению языка, а именно: издать специальные законы, упростить грамматику, перейти на латиницу [1, 264].

О том, насколько английский язык распространен, говорят такие цифры: по данным Д. Кристала, в мире насчитывается 75 территорий, на которых английский язык является официальным языком или одним из официальных языков. Общая численность населения этих территорий составляет около трех миллиардов человек. Количество людей, использующих английский язык как родной язык, – 329 140 800 человек. Количество людей, использующих английский в качестве второго языка, составляет 430 614 500. Соотношение людей, использующих английский язык как родной язык, к количеству людей, изучающих английский язык в качестве иностранного языка, составляет 1:3. Удивительно, но подобное распространение нельзя объяснить демографическим фактором, поскольку существуют языки, например китайский, который используется в качестве родного языка гораздо большим количеством людей, чем английский. Кроме того, сама система английского языка, а именно – достаточно сложное произношение английских слов и их написание свидетельствуют не в пользу такого массового распространения английского языка. Тем не менее по данным журнала Forbes, 54 % всех крупных компаний имеют штаб-квартиры на территории англоговорящих стран, 10 ведущих деловых компаний – это компании Великобритании и США. Английский язык является рабочим языком практически во всех международных организациях: из 500 организаций 85 % (424) используют английский язык в качестве языка-посредника [5].

По словам Д. Кристала, сегодня английский язык – это язык науки, 2/3 всех открытий в мире продвигаются в жизнь с помощью английского языка. Ведущими средствами массовой информации сегодня являются англоязычные СМИ: New York Times, Washington Post, Wall Street Journal, the Times, Sunday Times [5].

Английский язык в современном мире – это язык политических инноваций, например, идеи демократии сегодня продвигают именно англоговорящие страны.

Нельзя не сказать и о престижности образования, полученного в университетах англоговорящих стран. На территории Великобритании и США находятся самые престижные университеты мира.

Что касается культуры, то и здесь английский язык проник в каждый уголок – музыку, спорт, кино.

В последнее время возникло и активно развивается такое направление в лингвистике, как «World Englishes», что выражается в издании лингвистического журнала с одноименным названием. В конце 90-х гг. прошлого столетия французский исследователь Жан-Поль Нерьер выпустил книгу, в которой он назвал все варианты английского языка, используемые людьми в качестве международного языка общения, глобальным диалектом английского языка третьего тысячелетия, или Globish (соединение двух слов – «global» и «English»).

Попытки создать единый международный язык известны с давних времен. Так, за период с XVII в. по настоящее время таких проектов было более 500. По мнению Нерьера, язык Globish состоит из приблизительно 1500 слов, элементарной грамматики и простых синтак-

Шушарина Г. А.

ОТРАЖЕНИЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В ЯЗЫКОВОМ И СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДА КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ

сических структур. Такой язык является лишь инструментом общения, это не язык в его полном понимании, он не определяет языковую картину мира. Статистика показывает, что в Великобритании и США население использует около 1800 слов в 80 % ситуаций. Такой мировой язык может оказывать неоценимую помощь людям в общении на элементарном уровне, как правило, в сфере туризма и малом бизнесе.

Отсутствие единого языка общения, по мнению сторонников Нерьера, ведет к войнам, религиозным конфликтам. Наблюдаемая сегодня беспокойная ситуация в мире, многочисленные военные и религиозные конфликты подтверждают тезис ученых. Интересно, что во всех этих конфликтах протестующие на своих слоганах используют именно Globish [6].

Процессы глобализации затронули жизнь населения России в различных сферах, а именно: экономике, политике, культуре и языке как части культуры. О проникновении английского языка в русский язык говорят многочисленные лексические заимствования: блоггер, бренд, суперстар, мобинг и т.д.

О глобализационных процессах и тенденциях в России свидетельствует и активное использование англицизмов, еще не имеющих статус заимствования, в речи россиян. Причем это касается не только жителей крупных городов, но и небольших региональных городов, каким является, например, город Комсомольск-на-Амуре.

Результаты исследования, проведенного на кафедре лингвистики и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВПО «КнАГТУ», показало, что 60 % опрошенных жителей города в возрасте от 17 до 23 лет иногда выражают свои мысли на английском языке при общении с родителями и друзьями. В основном респонденты используют английский язык для выражений различных эмоций – положительных (Yes! Fuck! Oh my God! Yeah baby! Great!) и отрицательных (Fuck! Oh my God! Damn it! Busters! Fuck it!). Интересно, что некоторые лексические единицы (Fuck! Oh my God!) используются одновременно в разных ситуациях. Опрос показал, что 21 % молодых людей признаются в любви на английском языке, считая, что это более романтично, кроме того, с помощью употребления английских слов и выражений молодые влюбленные пытаются скрыть свое смущение и неловкость. Свыше 30 % респондентов употребляют специализированную англоязычную лексику, чаще всего компьютерную терминологию – autocad, net, error, miss, connect. 70 % опрошенных юношей и девушек используют англоязычные словообразовательные элементы, например, гуглить, загуглить (от «to google»), кульно (cool), юзать (to use), чикса («chick» в значении «девушка»), ресечить (research), стилить (steal). Приведенные данные опроса жителей города Комсомольска-на-Амуре подтверждают выявленные О.А. Леонтович формы экспансии английского языка в России, а именно: «многочисленные неоправданные заимствования, более терпимое отношение к ненормативной лексике, употребление американских междометий» [2, 101].

О необыкновенных размерах проникновения английского языка в российские реалии можно судить по тем функциям, которые английский язык реализует в России. Помимо функции внешнекультурного общения с представителями других стран и информативной функции в средствах массовой информации, английский язык используется в креативной функции (в художественной литературе, песнях, кинофильмах, компьютерных играх) и декоративно-аттрактивной функции (в рекламе, вывесках, для украшения товаров потребления) [3].

Особенно заметно применение английского языка в названиях магазинов и коммерческих предприятий, что свидетельствует об изменениях во взглядах, ценностях и установках общества. Т.В. Шмелева в своих исследованиях отмечает, что «преодоление барьеров русского лексикона, вовлечение в ономастикон иноязычных единиц (из «международного фон-

да», английского и даже восточных языков)» является одной из тенденций в ономастике современного российского города. При этом, как отмечает исследователь, онимы иноязычного происхождения «предпочитают «натуральный» для них письменный облик, что открывает путь в русскоязычную городскую среду для латиницы и иероглифики» [4].

С конца XX в. английский язык стал ассоциироваться с инновациями, прогрессом, престижностью, соответствием моде и стилю. Среди названий магазинов и коммерческих предприятий города Комсомольска-на-Амуре можно встретить такие обозначения, как Sunrise, For You, Street Moda, New Life, Games City, Incity, Oggy, Savage, U-City, Supergood, House Hold. Анализ показал, что большинство англоязычных надписей являются названиями магазинов одежды. В общественном настроении россиян широко пропагандируются ценности западной цивилизации о необходимости быть успешным. Успешный человек – это, прежде всего, хорошо и дорого одетый человек.

Как правило, такие магазины являются сетевыми брендами (Oggy, Savage, Incity, Concept club, Benetton, Addidas, Glance), и англоязычное название способствует узнаванию бренда по всей стране. Среди сетевых магазинов представлены российские бренды одежды с англоязычными названиями, что говорит, скорее всего, о том, что российская компания желает быть востребованной на международном рынке. Использование англоязычных названий индивидуальными предпринимателями местного уровня свидетельствует о стремлении приблизиться к уровню крупных магазинов. Подразумевается, что подобные названия привлекут внимание потенциальных покупателей. Как известно, в российском сознании прочно закрепился стереотип о том, что все заграничное хорошего качества.

Анализ формы англоязычных названий показал, что в основном, в названии используются английские слова, написанные латиницей – автосервис MasterCar, магазин одежды Gloria Jeans, кафе Manhattan, фитнес-клуб Energy. Используются также английские слова, транскрибированные в кириллице – Холидей, Автошоп. Интересным представляется языковое смещение на уровне буквы – Sheвелись, на уровне слова – STEELные двери, FotoLab, Cash&carry Горизонт.

Распространение английского языка влечет за собой распространение и системы ценностей англоязычных стран, в первую очередь США. На территории Комсомольска-на-Амуре достаточно просто увидеть «следы» западной цивилизации.

Жизнь современного городского жителя динамична и стремительна. Современный человек не может позволить себе такую роскошь, как полноценный обед в течение рабочего дня, поскольку это требует значительного количества времени, а время, как известно, деньги. Поэтому для таких людей западная цивилизация создает кафе и рестораны быстрого питания. Такие сети очень популярны в крупных российских городах. Тем не менее и в Комсомольске-на-Амуре они также востребованы. Но если в Москве и других городах-миллионниках в таких пунктах питания в течение рабочей недели можно встретить офисных работников, то в провинциальных городах такие сети быстрого питания заполнены людьми в вечернее время, в выходные дни. Основные клиенты – это подростки и молодежь до 35 лет. Данный факт можно объяснить относительной доступностью таких ресторанов.

Репертуар кинотеатров города состоит в основном из американского кино. Так, на 20 января 2012 г. на афишах кинотеатров города Комсомольска-на-Амуре значились такие фильмы, как «Хранитель времени», «Иван-царевич и Серый Волк», «Нокаут (Knockout)», «Монстр в Париже», «Старый Новый год (New Year's Eve)», «Другой мир (Underworld)», «Бедная богатая девочка (Young Adult)». Из представленных фильмов шесть кинокартин

Шушарина Г. А.

ОТРАЖЕНИЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В ЯЗЫКОВОМ И СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДА КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ

иностранным производством, преимущественно США, и лишь один мультфильм «Иван-царевич и Серый Волк» – российского производства.

Опрос молодых жителей города Комсомольска-на-Амуре в возрасте от 15 до 30 лет показал, что 2/3 молодежи слушает англоязычную музыку. Интересно, что местные музыкальные коллективы используют в качестве номинации англоязычные названия: Hell Dream, Rolling Night, Форрест Гамп, что говорит в пользу престижности именно англоязычной музыки.

Особый интерес представляет анализ средств массовой информации, а именно газет и журналов, которые имеются в продаже в киосках Комсомольска-на-Амуре. Необходимо отметить большое разнообразие журнальной продукции, особенно гендерно ориентированных глянцевого журнала. Почти все они являются русской версией англоязычных журналов, например, Cosmo, Glamour, Men's Health, Playboy, Домашний Очаг (оригинальное название – Good Housekeeping) и др.

Благодаря распространению английского языка, стали возможным современные увлечения. Так, на Интернет-форумах города Комсомольска-на-Амуре есть странички для тех, кто интересуется скрапбукингом, кардмейкингом, квиллингом, посткроссингом. Все эти занятия для проведения досуга имеют английское происхождение. Зародившись в Англии, они получили широкое распространение в США, откуда через глобальные информационные сети проникли и в другие страны, в том числе Россию, и достигли здесь даже таких провинциальных городов, как Комсомольск-на-Амуре с населением менее 250 тысяч.

Среди популярных в настоящее время видов спорта среди жителей города Комсомольска-на-Амуре можно отметить следующие «заморские» виды спорта: паркур, сноуборд, пейнтбол, страйкбол, боулинг, кайтинг, приключенческие гонки (от англ. Adventure races).

Жизнь провинциальных городов не стоит на месте, стремительное развитие информационных технологий способствует проникновению свойственных когда-то только крупным городам различных атрибутов, что в значительной степени сказывается на языковом и социокультурном портрете регионального города.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вьеллар, С. Пословица в ткани газетного дискурса / С. Вьеллар //Стереотипы в языке, коммуникации и культуре: сб. статей. – М.: РГГУ, 2009. – С. 264-278.
2. Леонтович, О. А. Россия и США. Введение в межкультурную коммуникацию / О. А. Леонтович. – Волгоград: «Перемена», 2003. – 398 с.
3. Прошина, З. Г. Английский язык и культура народов Восточной Азии / З. Г. Прошина. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. – 476 с.
4. Шмелева, Т. В. Старое и новое в языковом облике современного города / Т. В. Шмелева //Речь города: тез. докл. всерос. межвуз. науч. конф. – Омск: Изд-во ОГУ, 1995. – 214 с.
5. Crystal, D. English as a Global Language / D. Crystal. – Cambridge a.o.: Cambridge University Press, 1997.
6. Ribes-Gil, B. Globish or ...? / B. Ribes-Gil //Voices. January-February 2012. Issue 224. P. 9.

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ
PHILOSOPHY SOCIOLOGY AND CULTURAL

Брейтман А. С.
A. S. Breitman

KOMSOMOLSK MON AMOUR¹

KOMSOMOLSK MON AMOUR²

Брейтман Александр Семенович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры социально-культурного сервиса и туризма Дальневосточного государственного университета путей сообщения (Россия, Хабаровск). E-mail: tour@festu.khv.ru

Mr. Alexander S. Breitman – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Social Cultural Services and Tourism of the Far-Eastern State Transport University (Russia, Khabarovsk). E-mail: tour@festu.khv.ru

Аннотация. В статье рассматриваются фильмы, посвященные Комсомольску-на-Амуре.

Summary. The paper reviews movies about the city of Komsomolsk-on-Amur.

Ключевые слова: Комсомольск-на-Амуре, кинематограф.

Key words: Komsomolsk-on-Amur, motion pictures.

УДК 791.43:94(571.62)

Фильмография Комсомольска-на-Амуре на первый взгляд не поражает воображение.

В 1935 г. А. Довженко, побывавший на Дальневосточной земле и пораженный грандиозностью замысла создания города будущего на берегу далекой реки Амур, ставит «Аэроград».

В 1938 г. на экраны страны выходит «главный» фильм о городе юности – «Комсомольск» С. Герасимова.

В 1959 г. на волне хрущевской «оттепели» появляется телевизионная версия пьесы А. Арбузова «Город на заре» Е. Скачко и Е. Симонова.

В 1965 г. на Дальневосточной студии кинохроники двумя молодыми операторами Г. Лысяковым и И. Мирным снимается документальная лента «А девушки все едут...»

В 1981 г. Б.Савченко по роману В. Кетлинской «Мужество» был снят одноимённый телесериал.

И наконец, в 2005 г. группой канадских документалистов создаётся «KOMSOMOLSK MON AMOUR».

Но если учесть, что сегодня в России зарегистрировано 1108 городов, а родословная многих из них насчитывает от 500 до 1000 лет, то для города, название которого до 1932 г. вообще не было внесено даже в самые подробные географические атласы, четыре игровых и два документальных фильма – список более чем впечатляющий.

Да и в целом, в стилистике советского прошлого, Комсомольск-на-Амуре овеян славой буквально с первого палаточного колышка: о нем писали книги, слагали стихи, создавали фильмы, ставили спектакли. Так, будучи секретарём Союза писателей СССР, Александр

¹ В игре слов «Комсомольск-на-Амуре» и «KOMSOMOLSK MON AMOUR» автор увидел возможность выразить глубокую привязанность и обеспокоенность судьбой города, возникшего на дальних рубежах России.

² The word-play "Komsomolsk-on-Amur and Komsomolsk-mon-amour" is used here by the paper's author to express his deep affection towards Komsomolsk-on-Amur and concern about the fates and fortunes of the city that sprang up on the distant confines of the country.

Брейтман А. С.

KOMSOMOLSK MON AMOUR

Фадеев организовал несколько групповых поездок писателей, дважды (1933, 1934) побывал в Комсомольске и принял участие в организации городского литобъединения.

Девять лет прожил в Комсомольске, собирая в пешех и водных путешествиях материал для своей будущей книги «Амур-батюшка», Н. Задорнов. А удостоенный Государственной премии СССР роман отбывавшего срок на строительстве «старого БАМа» В. Ажаева, «Далеко от Москвы» был впервые опубликован в журнале «Дальний Восток» в 1946 г. О встречах с А. Твардовским, М. Лукониным, Э. Казакевичем и другими рассказал в своей книге «Хождение за горизонт» Г. Хлебников. По истории города и его людям им написано более 20 книг. В мае 2007 г. Комсомольской писательской организации было присвоено его имя. Таким образом, для *кинолетописи* города был возведен серьезный фундамент.

«Комсомольск» С. Герасимова, чье имя сегодня носит ведущий киновуз России – ВГИК, – главный в комсомольской киноэпопее. Целое созвездие тогда еще молодых актеров, занятых в фильме – Г. Жженов³, Н. Крючков, П. Алейников, Л. Кмит, Т. Макарова... – стали любимцами всей страны. Вместе с лентами «Семеро смелых» (1936) и «Учитель» (1939) фильм составил своеобразную трилогию, своего рода героический эпос страны победившего социализма: «... работа и быт увидены здесь как героизм, они пронизаны ощущением героических свершений... и в этом... рождается ощущение нового, коммунного быта»⁴.

В 40-50-х гг. в театрах страны активно ставится пьеса А. Арбузова «Город на заре» (1941), а 10 мая 1959 г. состоялась телепремьера одноименного фильма-спектакля Е. Скачко и Е. Симонова с не менее (чем у С. Герасимова) звездным составом актеров: А. Абрикосов, А. Граве, М. Ульянов, Ю. Яковлев, Ю. Борисова и др. Фильм, созданный в первые годы хрущевской «оттепели», проникнут романтическим пафосом созидания и веры в торжество идеалов первых лет революции.

В 1981 г. на телеэкраны выходит семисерийный фильм Б. Савченко «Мужество». В самые «застойные» советские годы была сделана очередная попытка рассказать о духовном мире и энтузиазме строителей нового города. Успеху сериала способствовало участие Б. Ступки, А. Галибина, С. Подгорного и совсем тогда еще молодых красавиц И. Алферовой, Н. Андрейченко, Е. Драпеко.

Названные игровые ленты – из, что называется, официального списка, со всеми особенностями своего времени. А вот о двух документальных лентах хотелось бы поговорить отдельно.

Один из соавторов сценария «Комсомольска» Н. Кладо (его имя тогда было удалено из титров), репрессированный и отсидевший в сталинских лагерях два года, вновь приехал в 1963 г. в творческую командировку на Дальний Восток. Результатом его работы становится документальный сценарий «А девушки все едут...». По инициативе автора съемки были поручены хабаровским документалистам Г. Лысякову и И. Мирному. Так случилось, что этот фильм стал режиссерским дебютом молодых операторов. Законченный в 1966 г. фильм был одобрен редакционной коллегией Госкино, а вот тогдашний зампред комитета по кинематографии чуть не положил его «на полку». Дело в том, что бдительный чиновник увидел в журнале «За рубежом» фотографический снимок океанского лайнера, на борту которого в плохую еще освоенную Австралию прибыло несколько сотен женщин. Подпись под снимком гласила, что многочисленные и одинокие австралийские мужчины, добравшись до женщин

³ Г. Жженов, добираясь поездом к месту съемок, разговорился со случайным попутчиком-иностранцем. По окончании же съемок свято верившего в идеалы коммунизма Георгия арестовали по обвинению в шпионаже. В колымских лагерях он провел 17 лет.

⁴ В 1967 г. на празднование 35-летнего юбилея города был приглашен С. Герасимов. В этом же году в Хабаровске начинает действовать по сути единственное общественное неформальное объединение – кино клуб «Киноглаз». Будучи почетным гостем «Киноглаза», «генерал» советского кино становится, своего рода, крестным отцом Хабаровского кино клуба (из интервью с бессменным президентом «Киноглаза» Э. М. Корчмаревым).

вплавь, вмиг «разобрали» их по своим пустующим хижинам. Усмотрев в некоторых эпизодах фильма сходство с австралийским «безобразием», ретивый зам решил для перестраховки «не пущать». Вечером того же дня расстроенный Лысяков встречает на площади Ногина недавно еще работавшего на Дальневосточной студии, а теперь только что вернувшегося со съемок на Кубе А. Косачева. Задетый за живое мытарствами коллеги Косачев ведет последнего прямо в ЦК ВЛКСМ. В итоге фильм с безущербным для него посвящением 15 съезду ВЛКСМ был показан делегатам съезда. Фильм, в итоге, пошел по стране, а его авторы получили устную (!) благодарность от комсомольских руководителей.

Фильм Лысякова и Мирного симпатичен отсутствием ложного пафоса и обязательных для советских лент идеологических клише. В фильме нет упоминаний о решающей роли партии и комсомола, зато есть неподдельный интерес к индивидуальному человеку. Авторы фильма, в дополнение к литературному сценарию, предложили оригинальный ход: познакомились на вокзале еще до официальной регистрации с одной из приехавших в Комсомольск «строить судьбу». Началась съемка: каков город при самом первом знакомстве «глазами» вновь прибывшей (а девушки все едут...)? – снежно и промозгло, серо и слякотно, дымы труб и озабоченные лица спешащих прохожих... С вокзала маршрут известен – в Горисполком для трудоустройства. Камера снимает неотретированный разговор Марии Леонтьевны Дорышевой с «новенькой»:

- Понравился город?
- Откровенно не очень. Серовато.

Из воспоминаний Марии Дорышевой, хетагуровки первого призыва, начавшей в 19 лет «карьеру» первостроителя; Василия Кирилловича Ткачева, поведавшего современным школьникам в белых фартуках о прибытии теплохода с девушками (эпизод, так напугавший высокого московского чиновника) – тогда он и «нашел» свою будущую жену, с которой прожил уже более 30 лет; других старожилов постепенно прорисовываются подлинные человеческие судьбы... Вот рассказ комсомольского секретаря о письме юной особы, мечтающей после окончания школы приехать на работу в «город юности», и о том, как пытался отговорить ее от необдуманного шага. А вот и сама эта девушка, разысканная авторами фильма. Ее судьба сложилась. Она – шофер. Уже несколько лет работает на стройках Комсомольска, Амурска и Солнечного.

В финале фильма мы слышим закадровый голос Н. Кладо: *«Как и 30 лет назад идет наступление на тайгу: строят Горный, Солнечный, Амурск... а девушки все едут, едут... из хороших городов. Едут строить свою жизнь, свою судьбу».*

В документальной ленте Лысякова и Мирного противоречия героического мифа о городе будущего и отнюдь не героической повседневности лишь только обозначены (не будем забывать, что снимался фильм уже в постоттепельное время).

В работе же канадских документалистов «KOMSOMOLSK MON AMOUR» этот конфликт, ясно обозначенный двойной экспозицией закадрового голоса и бегущей строки, – драматургическая основа фильма, представляющая комбинацию текстового куска из фильма «Город на заре» и авторских комментариев: Комсомольск-на-Амуре находится на 400 км севернее Хабаровска на Российском Дальнем Востоке. Раскинулся на берегу могучей реки Амур, длина которой на 700 км превышает длину Миссисипи. Изначально этот регион был домом нанайцев. Но город с его населением в 270 тысяч жителей помнит себя буквально вознесенным из таежной глуши в 1933 г. Город официально был основан бригадами комсомольцев-энтузиастов, за которыми следовали стройбаты, отряды добровольцев и наемные рабочие.

Темная часть истории рассказывает об ином: «город на заре» или «город юности», как его называли, и его промышленная инфраструктура не могли быть построены без принудительного труда огромного количества заключенных, громадной системы дальневосточных лагерей. Это две версии истории – заря и тьма, энтузиазм и репрессии – продолжают соперничать за место в памяти Комсомольска.

Сегодня, более чем через 15 лет после конца существования Советского Союза, на смену «первостроителям» пришло целое новое поколение. Некоторые дети и внуки утопической эпохи мечтают покинуть этот город для лучшей жизни. Другие, такие как группа авангардного театра КнАМ, видят в городе на краю света свой дом. Его будущее, как и прошлое, дает возможность продолжать гордиться принадлежностью к уникальному коллективу людей, которые участвовали и продолжают участвовать, несмотря на все сложности, в строительстве и выживании «города на заре». Комсомольск на руинах социализма – это, по сути, продолжение романа с надеждой...

Фильм состоит из трех новелл. Первая из них – «*Город на заре*».

Взмывает в небо запущенный кем-то малиновый змей – мы видим панораму улиц с высоты птичьего полета... Рассказ писателя Геннадия Хлебникова, прибывшего в Комсомольск со второй волной мобилизации в 1934 г.: «...города еще не было, достроили барак, готовились к зиме...». Слова ветерана звучат в монтажном соединении с кадрами из фильма С. Герасимова «Комсомольск»: молодые веселые люди, прибытие первого парохода, песни, энтузиазм, уверенность в будущем ...

В мае этого года исполняется 80 лет со дня прибытия на берега Амура комсомольцев первого призыва. Уже более 20 лет как прекратил существование Союз социалистических республик, а согласия относительно соотношения *энтузиастов* и *пронумерованных зеков* так и не найдено – до сих пор нет на комсомольской земле памятника последним.

«Город на заре» – это еще и «*Город заключённых*». Таково и название второй новеллы фильма.

Историка Марию Кузьмину, председателя Комсомольского объединения «Мемориал», власти города не жалуют. И это понятно – написанная ею «чёрная книга», где скрупулезно собраны сведения о жертвах Комсомольсклага, разворачивает идеологически зашоренное и мифологизированное сознание в сторону правды. Из рассказа Марии Кузьминой: «*Комсомольск-на-Амуре был центром лагерной системы на ДВ. /На экране – панорама дома, где размещалось Главное управление Дальневосточного Гулага..., дома, школы, построенные заключёнными... / Более 20 тыс. пронумерованных граждан тоже строили этот город комсомольской мечты*»⁵.

В попытке внести «философскую ноту» в осмысление происходящего авторы обращаются к спектаклю КнАМа по мотивам рассказа Ф.М. Достоевского «Сон смешного человека». «Смешной человек» вопрошает со сцены и зрителей спектакля, и нас, зрителей фильма: «*Почему человек так любит разрушение и хаос?* <и далее – горестные заметы из русской жизни> ...тут дети становятся преступниками... бродяжничество есть наша национальная болезнь, преступная привычка и даже страсть...».

Экзистенциальный трагизм вопрошания несколько смягчается в неумелых и искренних строчках поэмы «Счастливое детство в стране большевиков» самодеятельного поэта Федора Болтова, прибывшего в Комсомольск в 1933 г. вместе с репрессированными родителями:

*Пройдут года меня не будет –
Так нашу жизнь Господь создал,
И чтоб о ней узнали люди,
Стихи я эти написал.
В них рассказал я только правду:
За что отец в тюрьму попал,
И как я с братьями в деревне
В труде голодном опухал...*

⁵ По сведениям М. Кузьминой, в 1937 г. комсомольцы хотели установить памятник погибшим на трудовом фронте товарищам. Инициатива комсомольцев не получила поддержки «сверху». Последовал запрет.

Третья новелла фильма – «Город юности» – может быть понятна как попытка разрешения конфликта *города на заре и города заключенных*.

Опять на экране лица молодых комсомольчан. Они пытаются ответить на вопрос: хорошо ли быть не как все? и хотят ли они быть не как все?

/В перебивку – кадры из «Города на заре»: комсомольское собрание о будущем городе; об установлении памятника Фоме Кампанелле/

Вот ответы школьников и студентов:

- *раньше жить было легче, но сейчас – прогресс...*

- *большинство хотят быть, как все... но хочется быть собой...*

- *хорошо, что в городе есть места, где можно себя реализовать...*

Последний ответ, своего рода, – мостик к КНАМу. Молодые студийцы благодарят театр за то, что *помог обрести смысл, интересное дело, спас от одиночества, депрессии..., а это «круче», чем «Фабрика звезд»...*

Далее из интервью с художественным руководителем КНАМа Татьяной Фроловой:

- *Иногда просто нечего есть (и это при том, что театр получил международное признание и регулярно приглашается за рубеж для участия в фестивалях. И что же должно произойти такое, чтобы власти, наконец, обратили внимание на тех, кто создаёт, как говорят сегодня, реальный позитивный имидж города?). Но когда слышишь, что говорят молодые люди, то понимаешь, для чего живешь... Это их опыт на всю жизнь... они – свободные...*

В финальных кадрах фильма – дети... дети... дети на улицах и площадях Комсомольска. И в этом – надежда.

Несколько фильмов, и особенно последний, о непростой судьбе Комсомольска. Есть ли будущее у города, созданного как огромный военно-промышленный комплекс – авиационный завод, судостроительный завод, сталелитейный завод...? Вопросы конверсии «оборонки» – за пределами фильма. Но если невозможно или очень сложно сохранить заводы, то что тогда – медленное умирание? Но ведь не металлом же единым жив человек!

В городе есть молодежный театр КНАМ, давно ставший неформальным культурным центром Комсомольска.

В городе существуют наука и образование. Так, при КНАГТУ упорным трудом при гуманитарном институте создана кафедра культурологии, до недавнего времени успешно выпускавшая специалистов-культурологов; там же создан Совет по защите диссертаций на соискателя ученых степеней доктора философских наук и культурологии. На сегодня они и есть градо- и культурообразующие предприятия города. И их нужно обязательно сохранить. Для этого требуются лишь добрая воля власть придержащих и минимум (в сравнении с заводами) бюджетного финансирования. И может быть, тогда прав окажется Ф. Тютчев, написавший ещё в позапрошлом веке:

«Единство, – возвестил оракул наших дней, –

Быть может спаяно железом лишь и кровью...»

Но мы попробуем любовью, –

А там посмотрим: что сильнее.

Завалишин А. Ю.

ЭТНИЧЕСКОЕ МЕНЬШИНСТВО В ПРОСТРАНСТВЕ ДИСКУРСА
(НА ПРИМЕРЕ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ)

Завалишин А. Ю.

A. Y. Zavalishin

ЭТНИЧЕСКОЕ МЕНЬШИНСТВО В ПРОСТРАНСТВЕ ДИСКУРСА
(НА ПРИМЕРЕ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ)

ETHNIC MINORITY IN THE SPACE OF DISCOURSE
(ON AN EXAMPLE OF KHABAROVSK TERRITORY NATIVE PEOPLES)

Завалишин Андрей Юрьевич – доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук Хабаровской государственной академии экономики и права (Россия, Хабаровск). E-mail: native59@rambler.ru.

Zavalishin Andrey Yurievich – doctor of sociological sciences, associate professor, head the social-humanities (sub)department of Khabarovsk State Academy of Economics and Law (Russia, Khabarovsk). E-mail: native59@rambler.ru.

Аннотация. В статье представлено авторское определение социального (этнического) меньшинства, которое трактуется как аксиологическая категория. Данный подход позволяет анализировать его в пространстве общественного дискурса как продукт социокультурного и политико-идеологического конструирования, что проиллюстрировано на примере дискурсивного анализа коренных малочисленных народов Хабаровского края.

Summary. The article represents the author's definition of social (ethnic) minority which is interpreted as an axiological category. The given approach allows to analyze it in space of public discourse as a product of social and cultural, political and ideological construction that is illustrated on an example of the discursive analysis of the Khabarovsk territory native smaller peoples.

Ключевые слова: этнос, меньшинство, дискурс, коренные народы, Хабаровский край.

Key words: ethnos, minority, discourse, native peoples, Khabarovsk territory.

УДК 316.022.4

Этнические меньшинства привлекают внимание исследователей уже не одно десятилетие. Но если в прежние годы этот интерес имел преимущественно этнографический или социокультурный характер, то в последнее время он явно переместился в предметное поле политологии и конфликтологии. Связано это со многими обстоятельствами как объективного, так и субъективного толков. К первым, в частности, можно отнести возросшие потоки мигрантов, пересекающих границы ареалов исторического расселения своих этносов и государственные границы; ко вторым – устойчивое сохранение социальных мифов о "культурности" одних народов, "дикости" других, "гостеприимстве" третьих и чуть ли не маниакальной "жестокости" четвертых.

Подобные представления в значительной степени культивируются не только заблуждениями и предрассудками, имеющими исторический характер и передающимися от поколения к поколению на вербальном и аксиологическом уровнях, но и средствами массовой информации, нередко сознательно муссирующими "факты", имеющие явную и часто ничем не обоснованную националистическую окраску. Во многом вследствие этого и формируются фреймы дискурса, определяющего устойчивые и далёкие от объективности представления об этнических меньшинствах вообще и их конкретных представителях, в частности.

Но вначале определимся с дефинициями. Социальное меньшинство – это понятие, широко используемое сегодня в самых разных контекстах и по самому разному поводу,

следствием чего является отсутствие общепринятого подхода к его определению не только между разными научными дисциплинами, но и между представителями одной и той же, например, социологии. Примером может служить определение, приведенное в Википедии, – это "социологическая (?) группа, вес которой не является доминирующим среди общего населения в данном общественном и временном (?) пространстве. Социологическое меньшинство совсем не обязательно должно быть меньшинством в количественном отношении (!); оно может представлять группу, ущемленную в своем социальном статусе, образовании, трудоустройстве, медицинской помощи и политических правах. Во избежание путаницы иногда предпочитают пользоваться терминами *подчиненная группа* и *доминирующая группа* вместо *меньшинство* и *большинство*" [1].

К сожалению, это и подобные ему определения вызывают больше вопросов (три из них мы поместили в скобках), чем дают ответов. Признавая сложность однозначного определения меньшинства, способного устроить всех исследователей, приведем авторское, которое представляется адекватным сюжету данной статьи: *социальное меньшинство* – это любая реальная или номинальная совокупность индивидов, выделяемая из некоей более широкой общности (от группы до общества или даже всего человечества) по социальному параметру, объективно разделяющему данную общность на относительно меньшую часть, соответствующую этому параметру, и относительно большую часть, не соответствующую ему. Важнейшей особенностью любого социального меньшинства (что, собственно, и делает его *социальным*) является более или менее остро переживаемое его представителями чувство солидарности, продуцируемое эксклюзивом и сопровождающей её реальной или мифической дискриминацией, связываемыми общественным мнением с данным социальным параметром.

Одним из наиболее очевидных типов социального меньшинства, привлекающих сегодня внимание не только ученых, но и широкой общественности, является *этническое меньшинство*. Связано это, прежде всего, с той степенью социально-политической напряженности, которая возникает в обществе, пораженном этническим конфликтом, с глубиной психологических переживаний, охватывающих человека, который идентифицирует себя с малочисленным и, как ему представляется, дискриминируемым этносом.

В отличие от иных типов меньшинств, *этническое меньшинство* по определению Валерия Тишкова, одного из наиболее авторитетных российских ученых, многие годы посвятившего его социологическому анализу, – это "группа граждан, численно уступающая остальному населению государства и не занимающая господствующего положения, члены которой имеют этнические, религиозные или языковые отличия от остального населения и демонстрируют солидарное желание сохранить свое культурное своеобразие и групповую целостность". "Меньшинство, – утверждает он далее, – это, прежде всего, реальное состояние и ощущение приниженого статуса, т.е. это есть категория *аксиологическая*, а не *статистическая* [выделено нами. – А. З.]" [9]. Последнее является принципиально важным, поскольку как раз и выводит нас на понимание дискурсивной природы социального меньшинства вообще и этнического меньшинства, в частности.

Суть проблемы в данном случае состоит в том, что для многих представителей не только массового общества, но и политиков, и ученых, меньшинство ассоциируется с набором неких экзистенциальных свойств или признаков, изначально и всецело определяющих его социальные, культурные, поведенческие и иные параметры. При этом широко распространено предубеждение относительно того, что одна только принадлежность индивида к той или иной общности по тем или иным признакам (признаваемым в данном обществе субстанциональными) автоматически делает его носителем и всех тех аксиологических констант, которыми общественное мнение наделяет данную общность в целом (цыган – *хитрый*, кавказец – *злой*, русский – *бесшабашный* и т.д.). Как нам представляется, все эти и иные устойчивые стереотипы, широко распространенные в обществе, в значительной степени, если не всецело, определяются не гипотетическими экзистенциальными свойствами того или иного меньшинства, а тем дискурсом, который иногда стихийно, иногда целенаправленно

Завалишин А. Ю.

**ЭТНИЧЕСКОЕ МЕНЬШИНСТВО В ПРОСТРАНСТВЕ ДИСКУРСА
(НА ПРИМЕРЕ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ)**

складывается в его отношении. А раз так, то этим дискурсом можно управлять, смягчая или, наоборот, обостряя межэтническую ситуацию в стране или отдельно взятом регионе.

Рассмотрим это на примере дискурса, сложившегося по отношению к коренным малочисленным народам Хабаровского края в 2000-е гг. Вначале немного статистики. Коренные малочисленные народы Севера представлены в Хабаровском крае 25 этносами общей численностью около 24 тыс. человек. Это примерно 12 % от численности всех малочисленных народов, проживающих в Российской Федерации. Для восьми из них: нанайцев, негидальцев, нивхов, орочей, удэгейцев, ульчей, эвенов и эвенков Хабаровский край является территорией исконного проживания. В составе населения северных районов края доля коренных народов колеблется от 20 % до 50 %, в то время как в целом по региону она составляет всего лишь 1,68 % [6; 8]. Далее мы рассмотрим, каким образом эти восемь наиболее многочисленных коренных народов края представлены во Всероссийском социальном дискурсе. Для этого воспользуемся русскоязычными материалами, взятыми из Интернета.

В общей сложности в поисковой системе www.Yandex.ru нами было выявлено 1498 тыс. единиц текстовых и фотоматериалов, так или иначе связанных с коренными малочисленными народами Хабаровского края. В частности, 452 тыс. документов об эвенках, 420 тыс. об орочах, 291 тыс. об эвенах, 133 тыс. о нанайцах, 92 тыс. о нивхах, 44 тыс. об удэгейцах и столько же об ульчах, 22 тыс. о негидальцах.

При том, что выявленный информационный массив является значительным и сам по себе свидетельствует об определенном интересе российского общества к данным этническим группам в составе населения страны, контент-анализ документов показал, что более 3/4 из них, по сути, повторяют одни и те же сведения, при этом часто без ссылки на первоисточник. В связи со значительной степенью однородности Интернет-файлов, в качестве анализируемой совокупности нами были взяты по 5 первых документов, выбранных поисковой системой Yandex.ru по каждому из 8 коренных народов, исторически проживающих в Хабаровском крае. Всего, таким образом, было проанализировано 40 документов.

На основании их изучения были сделаны следующие выводы:

1. Основными типами документов, посвященных данным этносам, являются: 1) справочные материалы из словарей и энциклопедий, включающие, преимущественно, этнографические и статистические сведения относительно этимологии этнонима, об этногенезе, историческом месте проживания и численности (см., напр., [2; 7; 10; 14; 15]); 2) исторические и этнографические материалы о традиционном образе жизни, устройстве быта, хозяйстве, обычаях и религиозных представлениях [3; 12]; 3) фотоматериалы, преимущественно, двух типов: фотографии, сделанные этнографами во второй половине XIX – начале XX в., и современные фотографии представителей коренных этносов в национальных костюмах, преимущественно фольклорных групп певцов и танцоров, имеющие весьма отдаленное отношение как к традиционному, так и к современному облику этих народов [3; 6; 12].

Одним – двумя примерами были представлены тексты рекламного характера, ориентированные на привлечение туристов [1]; статьи, авторы которых анализировали текущее социально-экономическое и правовое положение коренных малочисленных народов Хабаровского края [5; 11]; тексты провокационного политико-идеологического характера, выложенные на сайте независимого информационно-аналитического издания Вилаята Дагестан "Guraba" и ориентированные на разжигание национальной розни [5; 13].

2. Наиболее часто встречающиеся в текстах аксиологические характеристики малочисленных этносов Хабаровского края, в целом, имеют позитивную коннотацию: *умелые охотники и рыболовы, народы с древней историей и самобытной культурой, непревзойденные знатоки природы Дальнего Востока, стремятся сохранить свою культурную среду, имеют устойчивое и растущее этническое самосознание* и т.п. Но встречаются и аксиологические характеристики с негативной коннотацией: *малочисленные/малые народы, выживание, утрата родной культуры и языка, кризис/разрушение/деградация* (экологические, эко-

номические, социокультурные), *болезненные* проблемы, *снижение* жизненного уровня, *алкоголизм, наркомания, плачевная действительность* и т.п.

3. Следствием дискурса, сложившегося по отношению к коренным народам Хабаровского края (впрочем, как и ко всем коренным малочисленным народам Севера России), стало возникновение устойчивых стереотипов ярко выраженного дискриминационного характера, истоки которого обнаруживаются не только в сугубо негативных, но, как нам представляется, и в позитивных аксиологических характеристиках (что, по сути, институционализирует данную ситуацию).

Самое главное заключается в том, что этот дискурс, во-первых, по своему основному наполнению является *этнографическим*, то есть он создает образ коренных народов и их представителей как неких музейных экспонатов, безнадежно выпавших из контекста современной жизни (умелые охотники и рыболовы, одежда из рыбьей кожи и т.д.); во-вторых, он закономерно подводит к выводу, что следствием этого как раз и являются их социальная эксклюзия и порожденные ею деградация и упадок (алкоголизм, наркомания, не жизнь, а выживание), характерные *для всех* коренных народов и их представителей без исключения.

Такие выводы, далекие от действительности, но систематически подкрепляемые средствами массовой информации и Интернетом, формируют гипертрофированные образы коренных народов у подавляющего большинства людей, не имеющих с ними непосредственного контакта. Но в равной степени они понижают и их собственную самооценку, заставляют квалифицировать себя как людей "второго сорта", приводят к значительному социально-психологическому дискомфорту, объективно усиливающему негативные последствия этого самого этнографического дискурса.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Группы меньшинств // Википедия. Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org/wiki/>.
2. Нанайцы. Режим доступа: <http://nazaccent.ru/geo/nanaici/>.
3. Нанайцы. Режим доступа: http://www.hrono.ru/etnosy/etnos_n/nanaicy.php.
4. Нанайцы. Режим доступа: <http://www.raipon.info/narody/narody-severa-sibiri-i-dalnego-vostoka-rf/243-2009-08-19-14-43-43.html>.
5. Нанайцы: плачевная действительность. Режим доступа: <http://www.guraba.info/2011-02-27-17-53-29/37/656---.html>.
6. Национальные поселения: Коренные малочисленные народы Севера, проживающие на территории Хабаровского края. Режим доступа: http://gov.khabkrai.ru/invest2.nsf/pages/common/narod_ru.htm.
7. Нивхи. Режим доступа: http://www.hrono.info/etnosy/etnos_n/nivhi.php.
8. Окончательные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года : Хабаровский край. Режим доступа: http://www.perepis-2010.ru/results_of_the_census/results-inform.php.
9. Тишков, В. А. Меньшинство этническое // Новая философская энциклопедия. Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/86.
10. Удэгейцы. Режим доступа: http://www.hrono.info/etnosy/etnos_u/udegeicy.php.
11. Удэгейцы в условиях современной России: социокультурный аспект. Режим доступа: <http://pole.ipphil.ru>.
12. Ульчи. Режим доступа: <http://www.nsu.ru/ip/ulchi.php>.
13. Ульчи: плачевная действительность угнетенного народа. Режим доступа: <http://www.guraba.info/2011-02-27-17-53-29/37-ugnetennienarodi/344----.html>.
14. Эвенки // Википедия. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D%D%E2%E5%ED%EA%E8>.
15. Эвены // Википедия. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D%D%E2%E5%ED%FB>.

Иванов Анд. А.

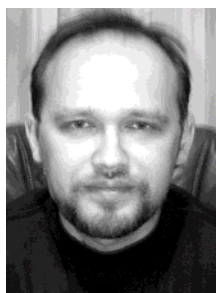
КОМСОМОЛЬСК-НА-АМУРЕ И ДУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПАРЦИАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Иванов Анд. А.

And. A. Ivanov

**КОМСОМОЛЬСК-НА-АМУРЕ И ДУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ
ПАРЦИАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ**

**KOMSOMOLSK-ON-AMUR AND THE DUAL MODEL
OF PARTIAL MODERNIZATION**

Иванов Андрей Анатольевич – кандидат культурологии, доцент кафедры строительства и архитектуры Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681035, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Ленина, 85/7 – 138; 27-93-06. E-mail: larsandr@mail.ru.

Mr. Andrei A. Ivanov – PhD in Cultural Studies, Assistant Professor at the Department of Civil Engineering and Architecture, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681035, Komsomolsk-on-Amur, 85/7-138, Lenin St.; tel.: 27-93-06. Email: larsandr@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматриваются идеологические и социокультурные основания строительства г. Комсомольска-на-Амуре в контексте модели парциальной модернизации. Анализируется взаимодействие и антагонизм символического образа «нового города» и повседневной реальности первостроителей.

Summary. The paper deals with ideological and social&cultural grounds for the construction of Komsomolsk-on-Amur in the context of the partial modernization model. The interplay and antagonism between the symbol of a "new city" and the everyday life realities of its founders and builders are analyzed.

Ключевые слова: модернизация, новый город, социалистический реализм, мобилизация.

Key words: modernization, new city, social realism, mobilization.

УДК 008(091)

Модернизация, согласно Р. Уорду, – это «систематическое», непрерывное, целевое применение человеческой энергии для «рационального» контроля над природным и социальным окружением человека [цит. по 7, 54]. Известны два основных варианта модернизационных процессов в обществе. Первый (исторически первый) возникает в странах Западной Европы в XVI-XVIII вв. и представляет собой дифференциацию социальных институтов, приобретающих структурную автономию (институты экономики и производства, политического представительства, образования). Этот процесс основывается на освобождении индивидов от власти тотальной традиции, субъективации и рационализации систем социального действия, подразумевающих осознание и целерациональное достижение индивидом личных интересов.

Другой вариант – «парциальная модернизация» – обусловлена не внутренними причинами «расколдовывания» и «индивидуализации» общества, а воздействием экзогенных факторов – влиянием и престижем европейских государств. Здесь внешняя, технологическая модернизация (индустриализация производства, развитие бюрократической системы) сочетается с традиционными, холистскими системами социального действия, предполагающими жесткое подчинение индивида «целому», ориентированными не на автономные субъективные основания, но на тотальные, предельно общие инстанции. А.Г. Вишневский характеризует данный тип общественных изменений как «действительно революционную «инструментальную» модернизацию с консервированием многих основополагающих традиционных институтов и ценностей и опорой на них» [2, 36].

Именно данная модель «консервативной модернизации», характеризующаяся дуализмом социальных процессов, стала реализовываться в СССР в 30-х гг. XX в. Ускоренная индустриализация аграрной страны, обусловленная как объективной необходимостью, так и стремлением продемонстрировать остальному миру преимущества социалистического строя, осуществлялась посредством тотальной мобилизации всех имеющихся ресурсов (людских, административных, репрессивных, идеологических) с соответствующей установкой: «любой ценой».

Торжество государственного строя выстраивалось на подавлении личностного начала, на жертвенной готовности отказаться от своих прав и подчинить себя жесткой дисциплине. Величие цели и жестокость средств оказались неразрывно спаянными, при этом была создана такая установка общественного сознания, в которой первое неизменно перевешивает и оправдывает второе, становящееся неким пограничным и неизбежным фоном. Показателем этого служит отношение к сталинским репрессиям. Правозащитник Э. Орловский отрицает утверждения, будто до XX съезда КПСС большинство советских людей ничего о них не знало: «Почти все (даже дети) знали почти всё – без подробностей, в общих чертах, но знали. А если очень хотели, то могли узнать и немало подробностей. Другое дело, что эти знания были как бы на периферии сознания и странным образом сочетались у многих с сакрализацией Сталина и (или) партии» [6, 182].

Установка общественного сознания на будущее, оправдывающая все тяготы настоящего, была четко сформулирована и транслировалась в теории социалистического реализма – правдивого и исторически конкретного отображения действительности в ее революционном развитии. Соцреализм как господствовавший стиль, призванный формировать мировоззрение советского человека, учил видеть в страшном настоящем ростки прекрасного будущего: не реальность барака, но Дворец ВДНХ; не насилие, но необходимые жертвы в основание нового мира; не разрушительный промысел Мефистофеля, но строительный замысел Фауста.

Советская реальность помещалась в соцреалистическом гипертексте официальной культуры; все, что в него не входило, оказывалось *ineffabile* – невыразимым, несказуемым. Немецкому архитектору Р. Вольтерсу, работавшему в 1931-1932 гг. в Новосибирске, рекомендовали: «Вы должны читать газеты. То, что вы видите своими глазами, создает у вас неправильное представление о нашей системе» [5, 123]. Поэтому не было большой необходимости особенно скрывать информацию о репрессиях (по крайней мере, внутри страны), достаточно изменить восприятие посредством идеологической иллюзии – применить своего рода галлюциноген. Э. Орловский пишет: «Мне представляется даже, что власти заинтересованы были скорее не в сокрытии информации, а в том, чтобы каждый, зная многое, мог делать вид (и перед другими, и перед собой), что он как бы ничего не знает» [6, 183]. Эта микрия возможна, когда пространство культуры заполняет соцреалистический текст, создающий иллюзорную фигуру Нового социалистического человека, чей образ так легко оправдывает повседневную реальность. С. Жижек назвал его Большим Другим, «на фоне которого они (партийные чиновники – А.И.) могли участвовать в жестокой борьбе за власть: Другой, на которого они переносили свою веру, Другой, который верил вместо них...» [3, 57].

Строительство новых социалистических городов, таких, как Комсомольск-на-Амуре, – одно из показательных направлений советской политики консервативной модернизации. Основанный в 1932 г. для решения экономических и военных задач советского государства Комсомольск-на-Амуре, кроме того, должен был стать символом его демиургической мощи, способности воздвигать новые заводы и города на (почти) пустом месте.

А. Бадью в качестве ключевой черты XX столетия назвал «страсть Реального»: переживание подлинного бытия, полного исключительной жестокости, в противоположность обманчивости повседневной социальной реальности [1]. Можно сказать, что у первостроителей Комсомольска эта страсть была удовлетворена сполна. Общим местом в истории города стало упоминание о тяжелейших условиях, в которых они трудились. В отчете комиссии Народного Комиссариата тяжелой промышленности от августа 1932 г. читаем: «Рабочие находятся в тяжелых бытовых условиях, живут в шалашах. Сидят на голых нарах, спецодеж-

ды не имеют. Первые два месяца почти не было инструментов. Питание рабочих однообразно, преимущественно соленой рыбой и кетой. Витамины отсутствуют. Имеются случаи цинги» [4, 35]. С первого же года строительства распространилось «обратничество» – бегство из города комсомольцев. Из выступления на пленуме Далькрайкома ВКП(б) П.Л. Листовского: «В начале 1933 года мы имели толпы комсомольцев, удиравших с площадки и просящих перебросить куда угодно» [4, 39]. Многие из дезертиров бежали в тайгу, где и умирали.

С 1933 по 1955 гг. при строительстве городских объектов широко использовался труд заключенных Дальлага. Эта сторона истории Комсомольска подробно освещена в книге М.А. Кузьминой «Комсомольск-на-Амуре: легенды, мифы и реальность» [4]. Из приведенных в ней множества свидетельств и документов процитируем лишь два фрагмента из воспоминаний первостроителей. Ф. Болтов: «В те далекие годы моей юности я любил подниматься на вершину сопки на правом берегу Амуре и смотреть на город. Сразу бросались в глаза вышки с охранниками да заборы вокруг зон» [4, 194]. Н. Воробьев: «Видел и другое – концлагеря. Да и как их не видеть, если на работу шел нередко вдоль глухого забора, сокращая путь... И, бывало, с вышки какой-нибудь чересчур бдительный часовой давал очередь в воздух, заставляя падать на землю, в грязь. Лежи и жди, пока придут и проверят, не заключенный ли какой из-под стражи сбежал» [4, 191]. Ожидание, лежа в грязи, и есть тот непосредственный опыт Реального, которым оплачивалось воплощение утопии и очищение от обманчивых слоев реальности.

Фундаментальный парадокс «страсти Реального», по словам А. Бадью, заключается в том, что она «всегда сопровождается буйным разрастанием видимости» [1, 82], достигает своей высшей точки в театральном зрелище. Строительство Комсомольска и стало театральным зрелищем в советской пропаганде: «на краю земли», в суровых условиях глухой тайги советская молодежь героически строит социалистический рай. Все ее лишения и тяготы – несомненное доказательство правильности и величия происходящего. Вместо города-завода (или города-лагеря), если верить историческим описаниям, перед глазами строителей стоял образ города героизма, города будущего, города-сада. «В ментальности городского жителя, – по утверждению В.Н. Савенковой, – происходило объединение, слияние двух градов – реального и идеального, мифического. В мифе между двумя градами не существовало непреодолимых границ: они были едины» [9, 54]. Иными словами, реальность замещалась волнующим образом Реального: в пространстве города житель должен видеть «следы» героического прошлого и предвестия героически достигаемого будущего.

С принятием названия города (по просьбе строителей-комсомольцев) закрепляется миф о том, что город строили исключительно комсомольцы с путевками ЦК, военные строители и хетагуровки. Остальные категории строителей (вольнонаемные и вербованные, заключенные, рабочие колонны, стройбат, японские военнопленные) в славную историю строительства не вошли. Когда во время перестройки зазвучали голоса о роли заключенных в истории Комсомольска, многими писателями и журналистами это было воспринято как попытка умалить подвиг комсомольцев. В рамках утвержденного образа города чрезвычайный опыт Реального и строительной жертвы – достояние исключительно комсомола. Присвоение этого опыта другими группами воспринимается как борьба за монополию.

Значительную роль в мифологизации Комсомольска сыграла литература, занимавшая особое место в советской иерархии искусств. После приезда в город и на его «материале» В. Кетлинская создает в 1938 г. роман «Мужество», где представляет образы героев-комсомольцев, обретающих нравственную и идейную стойкость в процессе коллективного строительства города в глухой тайге. Писатель В. Ажаев оказался на Дальнем Востоке в качестве заключенного – осужден по 58-й статье, прошел путь от простого зека до начальника контрольной инспекции Управления лагерей. За свой роман «Далеко от Москвы», вышедший в «Новом мире», в 1949 г. писатель получил Сталинскую премию. Роман повествует о строителях нефтепровода недалеко от Комсомольска во время Великой Отечественной, только все реальные топонимы заменены в нем на вымышленные: Адун – это Амур, остров Тайсин – Сахалин, Рубежанск – Хабаровск, Новинск – Комсомольск. По тематике это образцовый

производственный роман про «трех богатырей»: три руководителя стройки решают почти невыполнимую задачу: построить нефтепровод силами комсомольцев не в три, а за один год, причем строить зимой. В 1995 г. американский исследователь творчества Ажаева Т. Лахусен, краеведы М.А. Кузьмина и В.И. Ремизовский совершили экспедицию по местам, описанным в романе, встретились со строителями нефтепровода. Последними роман единодушно был оценен как «вранье!»: «Техники практически не было никакой, все делалось руками заключенных, погибло коих на строительстве нефтепровода немало» [8, 192]. А комсомольцы – этот «Большой Другой» Нового города – были только среди конвоиров. Показательно, как автор – бывший зек и непосредственный участник строительства – на фундаменте пережитого лично опыта выстроил тотальный идеологический фантазм, руководствуясь требованиями высшей, государственной точки зрения (перед публикацией в «Новом мире» роман был значительно переработан под руководством Константина Симонова).

В 2002 г. на аллее, ведущей от набережной к Драмтеатру, был установлен памятник военным строителям работы скульптора С.В. Николина. Фигура красноармейца на лыжах представляет участника легендарного ледового перехода по замерзшему Амуру из Хабаровска в село Пермское (будущий Комсомольск) зимой 1933-1934 гг. Как показывают исследования историков-краеведов Б.П. Фомина, М.А. Кузьминой, переход батальонов ОВСК (Особого военно-строительного корпуса), во-первых, не был первым, «беспримечным» опытом зимней навигации по Амуру, во-вторых, был тщательно подготовлен и обеспечен теплым обмундированием, солидным пайком, медицинским персоналом, санями с лошадьми, а также заранее проложенной силами заключенных ледовой дорогой [4]. Легендой города, теперь запечатленной в медной скульптуре, снова стало театральное зрелище, инсценирующее торжество тверди над водой, порядка над стихией, символа над вещью.

Итак, «новый город» на Амуре, в основании которого лежат дуальные процессы консервативной модернизации, воспроизводит в своем культурном ландшафте, в «жизненном мире» и общественном сознании горожан дуализм Реального и Воображаемого. Трудовой энтузиазм и принуждение к труду, город-сад и город-лагерь, архитектурный фасад и интерьер квартир – эти вещи неразрывно связаны, служат необходимым фоном друг для друга, но отношение между ними основано на «разрыве», на невозможности их интеграции, их единство построено на антагонизме. Может быть, поэтому сфера культуры в городе и сегодня воспринимается больше как некий фасад, «объективная иллюзия», дающая возможность горожанам время от времени идентифицироваться с коллективным «мы», но никак не связанная с опытом их повседневной жизни, не способная дать индивидам образцы автономного самоопределения и интеграции разрозненных социальных практик.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бадью, А. Единица делится надвое / А. Бадью // Синий диван. – 2004. – № 5. – С. 74-82.
2. Вишневецкий, А. Г. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР / А. Г. Вишневецкий. – М.: ОГИ, 1998. – 432 с.
3. Жижек, С. Добро пожаловать в пустыню Реального / С. Жижек. – М.: Фонд «Прагматика культуры», 2002. – 160 с.
4. Кузьмина, М. А. Комсомольск-на-Амуре: легенды, мифы и реальность / М. А. Кузьмина. – Комсомольск-на-Амуре: Жук, 2002. – 430 с.
5. Меерович, М. Американские и немецкие архитекторы в борьбе за советскую индустриализацию / М. Меерович, Д. Хмельницкий // Вестник Евразии. – 2006. – № 1. – С. 115-125.
6. Орловский, Э. С. Мой путь в диссиденты / Э. С. Орловский // Нева. – 2002. – № 6. – С. 166-187.
7. Побережников, И. В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации / И. В. Побережников. – М.: РОССПЭН, 2006. – 240 с.
8. Ремизовский, В. И. Василий Ажаев и его роман «Далеко от Москвы» / В.И. Ремизовский // Комсомольская-на-Амуре лит. энцикл.; под ред. С.И. Вишняковой. Т. 1. – Комсомольск-на-Амуре, 2008. – С. 188-194.
9. Савенкова, В. Н. Город Комсомольск-на-Амуре как «город-сад» / В. Н. Савенкова // Гуманитарные науки и современность: мат. регион. науч.-практ. конф. – Комсомольск-на-Амуре: ГОУВПО «КНАГТУ», 2003. – С. 52-54.

Костюрина Н. Ю.

КОМСОМОЛЬСК-НА-АМУРЕ: 80 ЛЕТ МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ
(К ВОПРОСУ О ФУНКЦИЯХ ГОРОДСКОЙ МИФОЛОГИИ)

Костюрина Н. Ю.

N. Y. Kostyurina

КОМСОМОЛЬСК-НА-АМУРЕ:

ВОСЕМЬДЕСЯТ ЛЕТ МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

(к вопросу о функциях городской мифологии)

KOMSOMOLSK-ON-AMUR: 80 YEARS BETWEEN PAST AND FUTURE

(towards the functions of urban mythologies)

Костюрина Надежда Юрьевна – доктор культурологии, профессор кафедры культурологии Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681022, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Победы, 56-33; 8-4217-25-32-01. E-mail: kosturina@mail.ru.

Ms. Nadezda Yu. Kosturina – Ph.D. of Cultural Studies, Professor, Department of Cultural Studies, Komsomolsk-on-Amur State Technical University; 681022, Komsomolsk-on-Amur, 56-33 Pobedy pr.; 8 (4217) 253201. E-mail: kosturina@mail.ru.

Аннотация. В статье рассмотрена специфика городской мифологии Комсомольска-на-Амуре, основные сферы городской культуры, в которых мифология оказалась воплощена. Обозначена взаимосвязь истории, современности, перспектив развития города и его мифологии.

Summary. The paper discusses specific features of Komsomolsk-on-Amur urban mythology and the key areas of city culture where this mythology manifests itself. The interplay of the city's past, present and future perspectives and its mythology is described.

Ключевые слова: город, мифология, советская культура, социальная депривация.

Key words: city, mythology, Soviet culture, social deprivation.

УДК 008(091)(571.62)

«Мы должны строить в легендарно короткие сроки.

И надо иметь мужество сказать самим себе:

"Да, будут жертвы, да, этот город вырастет на костях"»

А. Грачев «Первая просека»

«Вы оденете в гранит обрывистые берега седого Амура.

Вы залете асфальтом широкие проспекты нового города.

Вы постройте завод, красоте и мощи которого

позавидует любой завод мира!

Обещайте за два года построить цветущий город!»

В. Кетлинская «Мужество»

Юбилейные даты часто оказываются стимулом для обращения к забытым или утрачившим актуальность научным проблемам, однако не так обстоит дело с исследованием истории культуры Комсомольска-на-Амуре. Шесть кандидатских и докторских диссертаций, посвященных ей, подготовлено за последние годы. Ни одно из исследований не обходится без обращения к официальной городской мифологии, зафиксированной в речевых штампах, многократно воспроизведенных в художественных текстах и публицистике, официальных документах.

Мифологема "город юности" за последние двадцать лет очевидным образом утратила свое содержание, связанное, во-первых, со спецификой структуры населения Комсомольска (преобладанием молодежи), во-вторых, с представлением о Комсомольске как новом городе,

молодом городе, чья краткая история уравнивается великим будущим. Сформировавшись в период создания города, выполнявший идеологическую функцию и служивший конкретной цели – привлечению на строительство рабочей силы, – образ "города-сада", "города юности", став основой советской городской мифологии, не ушел в прошлое вместе с реалиями советской эпохи, а, напротив, продолжает воспроизводиться СМИ, мультиплицироваться в городских шествиях и праздниках, осмысливаться в научных трудах. Парадоксальная жизнестойкость этого мифа нуждается в объяснении.

Образ нового города утвердился во всех формах официального советского искусства к середине 1930-х гг. в результате слияния утопического идеализированного образа города-сада (выросшего из христианского образа небесного града), градостроительных концепций городов будущего, советского проекта новых городов, а, кроме того, стал следствием общегосударственной романтизации и героизации труда и жертвенности.

"Город-сад", "город-легенда", "город-мечта" должен был стать воплощением в камне социально-политической идеи, реализацией этих образов, сначала зафиксированных в искусстве, затем начавших формировать реальность, а в дальнейшем и подменивших реальность собой. Перенесение идеи в область повседневной практики, смещение границ между реальным и ирреальным, действительностью и художественным вымыслом, мифологизация действительности характерны, как мы знаем, для тоталитарной культуры, в которой, как и в традиционной, не существует противоречия между художественной картиной мира и мировоззрением.

Образ Комсомольска как нового советского города складывается сначала в художественной литературе и публицистике; формируется с помощью устойчивого набора приемов; в первую очередь использования образов и эпитетов, подчеркивающих контраст старого, отжившего, маленького и нового, масштабного, прекрасного. Смена старого новым осмысливается в категориях боя, борьбы, в которой не может не быть павших, но масштаб строительства, восторг покорения природы завораживает и авторов, и читателей. Любые жертвы оправданы, поскольку светлое будущее имеет беспрецедентную ценность в аксиологической системе советского человека.

Будущее Комсомольска в художественных текстах эпохи связывается с достижениями современной цивилизации, противопоставляемой дикости прошлой жизни. Визуальным воплощением этой цивилизации является индустриальный пейзаж. Синонимами прекрасного в художественной эстетике времени становятся эпитеты: огромный, громадный, мощный, многочисленный, новый, первый, наиболее часто используемые для романтизации невзрачного облика города. С другой стороны, употребление глаголов прошедшего времени и совершенного вида способствуют восприятию читателем образа города уже как факта истории.

Утилитаризм и рационализм эпохи, ценность рукотворного, утверждение могущества человека и его созидательных возможностей выражаются в художественных текстах через противопоставление природного и культурного, редуцируя понятие красоты к идее покоренной природы, которая становится прекрасной, лишь оказываясь фоном индустриального строительства.

Героический образ города будущего создается и в прозе, и в поэтических произведениях профессиональных и непрофессиональных авторов – П. Комарова, Н. Поваренкина, А. Гая, С. Смолякова и других с помощью сходных художественных приемов, в первую очередь обилия образов, связанных с освоением человеком суровых земель: "костры на ночном берегу", "нелюдимая тайга", "постель на промокшей земле", "землянки в декабрьском снегу", "теснота непрогретая нар", "суровые амурские ночи", "покой столетий" и пр. Образ нового города в поэзии, так же, как в прозе, овеян романтикой индустриального строительства: "цех гудел", "пропел гудок", "прирученная тайга", "отвоеванная земля", "корпуса из кирпича и стали", "цветущий сад", "паровозный гудок", "стальные гиганты", обилие этих образов превращает их практически в штамп. Покорение природы и строительство города также осмысливается в привычных уже категориях боя, сражения: "яростная схватка", "дымился", а пер-

Костюрина Н. Ю.

КОМСОМОЛЬСК-НА-АМУРЕ: 80 ЛЕТ МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

(К ВОПРОСУ О ФУНКЦИЯХ ГОРОДСКОЙ МИФОЛОГИИ)

востроители являют присущие героям свойства: мужество, отвагу, честь, готовность к славе, подвигу, смерти.

Использование столь однообразной лексики, оперирование иногда *почти только речевыми штампами* делает поэтические тексты, посвященные Комсомольску, несколько однообразными, повествовательно-описательными, развитие лирического сюжета часто подменяется перебором штампов-образов. Даже обильное использование глаголов движения (идут, вгрызались, били, рвал, гремела, взрывалась, хлынут, мчатся, сшибались, промчатся, поднимался, вздымались, тревожит, вырастают, шли сквозь ветра и бури, наступали, пришли, прошли, пробились, идут, выходят; наиболее значителен по частотности употребления глагол "шли"), должное, казалось бы, придать динамичность развитию сюжета, опустошает его, лишает индивидуальности, эстетической ценности, делая, однако, прекрасным инструментом идеологического воздействия.

В качестве одного из характернейших, с точки зрения использования художественных средств, примеров можно вспомнить стихотворение первого нанайского поэта Акима Самара "Город Юности", где противопоставление прошлого настоящему настолько наглядно и последовательно, что может быть представлено таблицей:

Прежде	Теперь
лес угрюмый, избушки бедные	новый город вырос
ширь болот, шумели ели	дымят фабрик трубы
бродили звери	автомобили мчатся
играли сотни белок	кипит работа, люди радостно смеются
вершины кедров качали ветвями	столбы белеют телеграфа
шаманы были	в школах, больницах учат, лечат
лопатой копал огородик	тракторная колонна
в лесу летали птицы	реют самолеты
икру метала рыба	шумный порт советский

Прежнее, прошедшее время описывается в тексте с помощью определений, имеющих негативную эмоциональную окраску: ветхие, нищие, старинные, невежественные, бедные, прежние, угрюмые, темные, гнусавые, старые, жалкие; новое же характеризуется как светлое и радостное.

Сходная стилистика используется и при создании кинообразов нового города ("Комсомольск" С. Герасимова, "Аэроград" А. Довженко), визуальный ряд которых можно рассматривать как иллюстрацию перечисленных нами штампов.

Образ Комсомольска как героического города, нового города, города будущего, создаваемый в текстах эпохи, во многом отразил действительные приметы времени лишений и трудностей, с другой стороны, он был значительно идеализирован, зафиксировав, таким образом, систему ценностных ориентиров человека "эпохи трудового энтузиазма", художественные произведения задавали контекст восприятия бытовой и исторической конкретики, органично включившись в систему мировосприятия советского человека, формируя сознание целого поколения.

Парадоксальным образом идея "города-сада" оказалась воплощена не в камне, не в новой системе социальных отношений, а лишь укоренилась в городской мифологии, в течение десятков лет опосредуя взгляд комсомольчанина на реалии его жизни. Сегодня мифология "город юности" сохраняет свою актуальность благодаря СМИ и городской рекламе, поддерживается целенаправленными усилиями городских властей, воспроизводится в интер-

нет-контенте. Мифологизированная история уже за пределами эпохи "первотворения" продолжает соперничать с историческим временем. Мифология вновь оказывается более значимой, нежели история. Два ключевых факта городской истории – история села Пермского и лагерная история – фактически исключены из официальной "биографии" Комсомольска. Память об исторических реалиях времен строительства, частично (скорее остаточное) зафиксированная в городской топонимике, практически не воплотилась в материале, "не вписалась" в архитектурную ткань города, лагерное прошлое, официально признанное, не получило серьезного общественного резонанса, не стало ни частью официальной истории города, ни частью его мифологии.

Для вселенной 80 лет, конечно, мало, но для города достаточно; сменилась эпоха, трансформировалась система ценностей современного человека. В новом историческом контексте, утратив свои прагматические функции – город оборонной промышленности, один из индустриальных центров развивающегося региона – Комсомольск не может предложить своим жителям почти ничего, кроме выхолащенной советской мифологии, недописанной/фальсифицированной истории, неблагоприятных климатических условий жизни, минимального сервиса или социокультурного разнообразия. Утратив смысложизненные ориентиры советского времени, современная эпоха не предложила новых, это особенно заметно в провинциальном Комсомольске, где ценности потребления заведомо менее достижимы, нежели в пределах МКАД. Периферийное положение Комсомольска с очевидностью лишают его жителя возможности удовлетворять свои базовые потребности из-за отсутствия доступа к основным материальным благам и социальным ресурсам: продуктам питания, жилищу, медицине, образованию и т. д. того качества, которое человек считает заслуженным и справедливым. Болезненно переживается жителями города несоответствие ценностных ожиданий и ценностных возможностей, зачастую вызывая агрессию, направленную либо на "подходящий" источник депривации – богатые или знаменитые люди, "сытая" Москва, инородцы (кавказцы, китайцы), иноверцы (мусульмане) и прочие "не наши", либо выливается в скрытые формы агрессии, к которым относятся соматические болезни, алкоголизм, наркомания, курение. К числу социально-приемлемых форм преодоления сложившейся практической, идеологической, аксиологической, мифологической недостаточности можно отнести отчетливое смещение центра интересов комсомольчанина в сферу частной/личной жизни и досуга.

Что такое сегодняшний Комсомольск? Нет мифологии, нет истории, нет стабильности, экономического и климатического благополучия, социокультурного разнообразия, нет прошлого (кроме ошельмованного советского), утрачено мифологизированное будущее. Между фальсифицированной историей и выхолащенной мифологией, между прошлым и будущим город все еще в начале своего пути.

Маликова А. В.

КНИГА КАК ЦЕННОСТЬ В КУЛЬТУРЕ СТАРООБРЯДЦЕВ Г. КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ

Маликова А. В.

A. V. Malikova

КНИГА КАК ЦЕННОСТЬ В КУЛЬТУРЕ СТАРООБРЯДЦЕВ

г. КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ

A BOOK AS A VALUE IN THE OLD BELIEVERS' CULTURE OF KOMSOMOLSK-ON-AMUR

Маликова Анна Викторовна – аспирант Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; 89141691370.

E-mail: malikova.av@mail.ru.

Ms. Anna V. Malikova – PhD Candidate, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia); 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27, Lenin avenue, tel.: + (79141) 691370. E-mail: malikova.av@mail.ru.

Аннотация. В статье определяется место кириллической книги в культуре старообрядцев г. Комсомольска-на-Амуре, выявляются ее функции, ценностные ориентации и адаптационные ресурсы.

Summary. The paper defines the place of Cyrillic books in the culture of Old Believers in Komsomolsk-on-Amur, identifies its function, value orientations and adaptive resources.

Ключевые слова: старообрядческая культура, кириллическая книга, текст.

Key words: old believers culture, Cyrillic book, text.

УДК 002.2:27

На исходе прошлого столетия в России начался процесс разрушения сложившегося комплекса духовных ценностей, символов и мифов, выделяемых, охраняемых и распространяемых в обществе культуротворческими структурами и институтами соответствующего назначения. Прежние идеи и ценности, долгое время казавшиеся незыблемыми, претерпели изменения и потеряли свой прежний бытийный смысл. Духовные потребности социума отодвинулись на второй план, а возникший духовно-ценностный вакуум начал быстро заполняться массовой культурой.

Новая социокультурная ситуация радикально изменила позицию книги и условия ее функционирования в обществе. В обществе начался отход от чтения книг, в особенности классических литературных произведений. Наряду с этим обращает на себя внимание изменение читательских вкусов. На это указывает «карьер», сделанная за последнее время в России детективными романами, эротической, эзотерической, фэнтези и другой массовой литературой. Отмечается интенсивное развитие таких видов печатной продукции, в которых зрительный образ доминирует над текстом (иллюстрированные журналы, комиксы, постеры). В значительной степени такая ситуация объясняется отходом от чтения произведений классической художественной литературы, нежеланием приучить сознание к серьезной интеллектуальной рефлексии.

Преодоление рассмотренных тенденций возможно на пути обращения к ценностям традиционной культуры. В условиях дальневосточного региона это, прежде всего, культура старообрядцев, книжная в своей основе.

Цель статьи – выявить функции письменной культуры по отношению к устной, установить ценностные ориентации и адаптационные ресурсы книги в культуре старообрядцев г. Комсомольска-на-Амуре.

В основу статьи положены материалы, собранные автором в полевых экспедициях в 2007 – 2009 гг. в Комсомольске-на-Амуре и его пригороде (бывший пос. Ладное), информанты – старообрядцы, не признающие священство (беспоповцы) часовенного согласия.

Книга в старообрядчестве – носитель и хранитель всех ценностей. Термин «ценности» в современной гуманитарной науке не имеет единого принятого определения вследствие его полисемантической, неоднозначности и многополярности. Многообразие определений проистекает как из различия культур по системе ценностных ориентаций, так из полиморфизма самих культур. Понятие «ценности» соотносится с понятиями: «мораль», «этика», «нормы», «правила», «принципы», «интерес», «духовность», «долг», «эталон», «мотивация», «потребность», «стремление», «канон», «регулятивы», «польза», «идеал», «ориентация», «религиозные догмы через религиозные постулаты». Ценности выступают как фактор, определяющий особенности самосознания, мировоззрения и поведения субъекта, нации, этноса, государства. Согласно определению, данному И. И. Докучаевым, ценность – «идеальная модель какого-либо явления. Идеальность трактуется как набор требований к этому явлению, которое, стало быть, необходимо либо изменить, либо соотнести (оценить) в соответствии с моделью. Ценностная модель иерархична: в центре этой иерархии лежат важнейшие ценности, определяющие смысл человеческого бытия; на периферии – ценности, определяющие различные стороны человека, общества, природы и культуры» [1, 20-21]. Ценностные ориентации – отражение в сознании человека ценностей, признаваемых им в качестве стратегических жизненных целей и мировоззренческих ориентиров.

Неоценима заслуга старообрядцев Дальнего Востока в деле сохранения памятников средневековой русской культуры. Несмотря на трудности переселения на Дальний Восток, старообрядцы, кроме необходимого домашнего скарба, везли с собой старопечатные и рукописные книги, а организовав свою жизнь на новом месте, стремились увеличить свою библиотеку.

Старообрядцы исследуемой культуры сохранили средневековое по своей сущности отношение к Книге. А.М. Панченко, говоря о роли Книги в жизни средневекового человека, отмечает: «Читающий и почитающий Священную книгу человек «обновляется, просвещается и спасается», по убеждению составителя «Измарагда» – «книги жизни» [4, 206]. Книжность на Руси принимала на себя функции учения, учительства, наставления, сохранения и передачи Слова. Книжность – совокупность представлений и знаний, в соответствии с которыми носителем ценностных ориентиров является книга, в данном случае религиозная.

В круг чтения старообрядцев г. Комсомольска-на-Амуре входит богослужebная, вероучительная, житийная и церковно-полемическая литература. В культуре старообрядцев выделяются личная и общинная библиотеки. Местная книжная традиция представлена рукописными и печатными книгами: «Златоуст», «Видение Григориево», «Устав», «Псалтырь», «Пролог», «Апостол», «Часослов», «Апокалипсис», «Евангелие поучительное», «Жизнь и труды святого апостола Павла», «Цветник», «Канонник», «Альфа и Омега», «Требник», «Страсти Христовы», «Служебные Минеи», «Минеи-Четьи», «Шестоднев», «Поморские ответы», «Жития святых», «Книга о вере» и др. Широко бытуют духовные стихи. Хронологические рамки книжной традиции исследуемой культуры – XVII – XXI вв.

Ключевым в традиционной культуре старообрядчества Хабаровского края является взаимодействие письменной и устной ее форм. Причем письменная форма культуры (книга) выступает определяющей по отношению к устной. При этом следует помнить о том, что у письменной старообрядческой культуры, по мнению С.Е. Никитиной, существуют следующие функции: генерирующая (функция источника), консервирующая, регулирующая (регламентирующая) и охранительная [3, 35]. Представления об этих функциях считаем целесооб-

разным воспринимать в качестве исходных при рассмотрении специфики исследуемой культуры. Выделяются три типа функций: генерирующая, регулирующая и консервирующая.

Генерирующая функция книжной культуры реализуется в двух аспектах. Во-первых, она дает основу для создания особого типа текстов – интерпретаций, которые являются частью народной герменевтики. Это толкование христианских текстов, преимущественно житий, читаемых после воскресного молитвенного общения. С книжной культурой связано иконопочитание, оно выполняет ту же генерирующую функцию по отношению к устному творчеству. В культуре старообрядцев г. Комсомольска-на-Амуре бытует устный жанр «чудес» с иконами, распятием, «чудес», совершаемых святыми, почитаемыми в данной общине. Во-вторых, книжная культура в форме письменных текстов становится источником обогащения устной речи носителей культуры, сохраняющей в своей основе древнерусский языковой пласт.

Культура старообрядцев – эсхатологически ориентированная. С книжной культурой связан акцентированный эсхатологизм, присутствующий в сознании исследуемой конфессии. Осознание своей социокультурной общности в противопоставлении чуждому миру, попавшему во власть антихриста, было изначально, со времени раскола, присуще старообрядцам, не признающим священства. В представлениях старообрядцев XX – XXI вв. – эпоха эсхатологическая. Исследуемая конфессия признает духовный приход антихриста: «Антихриста мы признаем духовно, а чувственно нет. Он придет делами, а не обликом» (К.П. Коровина). С признанием прихода антихриста в мир свершившимся фактом актуальным становится вопрос о времени Второго пришествия и кончины мира и в связи с этим о сроках царства антихриста и его знамениях. «Священное Писание предупреждает нас, что пришествие антихриста будет со всякою силою и знамениями и чудесами ложными», – говорят информанты. Эсхатологический характер видения мира данной конфессиональной общностью порождает устные легенды, в которых выражается оценка всего происходящего, основанная на оппозиции: «Бог/антихрист», «благо/зло», «добродетель/грех», «свет/тьма», «свое/чужое».

Традиционное сознание старообрядцев Хабаровского края наделяет приход антихриста признаками мифопоэтического хаоса: «Везде темно, такая темнота кругом, разве вы этого не видите? Антихрист на землю ступил. Ведь сказано же в Писании, что конец света наступит, когда погаснет солнце и ниспадут с неба звезды» (Т.И. Дьяконов). В исследуемой культуре отмечается повышенное внимание к катастрофическим событиям: «Вся земля загорится, вот загорится прямо от востока до запада» (Т.А. Николаев); «Горы и острова от мест своих двинет» (К.П. Коровина); «Гады, черви появились, землетрясения везде, войны везде. Так вот все и записано в наших книгах, что сейчас происходит» (Ф. И. Караванова). В ощущении времени также преобладает эсхатологический фатализм: «Век сейчас болеет, к концу приближается, антихрист время убыстрил» (Т.А. Николаев).

Включение «чужих» в круг эсхатологических образов порождает тексты, в которых они привлекаются для описания современной ситуации, понимаемой как эсхатологическая: «Секты появились, баптисты, свидетели Иеговы. Сказывают, что к вам домой ходят, заманивают, чтоб к ним шли, а это антихрист зовет» (К.П. Коровина). Нужно следовать заповеди: «Да не поклонится никто из истинных христиан никаким ложным богам» (Ф. И. Караванова). Техника – один из символов последнего времени, новое доказательство прихода в мир антихриста: «Телевизор, радио, компьютеры нельзя в доме, это антихрист» (Т.И. Дьяконов). Особую остроту получила дискуссия об ИНН, страховых пенсионных свидетельствах, медицинских полисах, субсидиях. В представлении информантов исследуемой культуры – все это является знамениями антихриста: «Признаки антихриста уже есть – чип ставят, по нему тебя везде найдут» (Т.А. Николаев).

В старообрядческой общине г. Комсомольска-на-Амуре активно бытуют вариативные тексты, связанные с книжными представлениями о Страшном Суде. Христианские идеи о воздаянии за грехи, о Страшном Суде, Втором пришествии, появившиеся на Руси после при-

нения христианства, в исследуемом социуме живы до сих пор. В рассказах информантов присутствует тема Страшного Суда, на котором произойдет окончательное разделение людей на праведных и грешных, предопределяющее их судьбы в Вечности: «Потом, после Армагеддона, все люди воскреснут, и начнется Божий суд, Страшный суд начнется над всеми воскресшими. Непрощенные грешники в ад попадут на муки вечные, вечно мучиться в аду будут, а те, кто истинно верует, спасутся, пойдут в рай и жить будут в «Иерусалиме небесном», где Бог управляет» (Ф.И. Караванова).

Фиксация информантами знамения антихриста не что иное, как накопление информации о «чужом» мире. В связи с неизбежностью близкого конца мира и Страшного Суда вопрос сохранения веры, защиты ее, спасения души приобретает для старообрядцев особую значимость и заставляет искать адаптационные ресурсы для сохранения и передачи традиционных смыслов и ценностей. К числу таких ресурсов в конфессиональной культуре Е.Е. Дутчак относит «состав книжных собраний и сохранность технологий работы с сакральным текстом» [2, 309]. Наши наблюдения свидетельствуют о том, что в течение 2007-2009 гг. в культуре старообрядцев г. Комсомольска-на-Амуре отмечается заметное увеличение книжных собраний в количественном и тематическом отношении. В этом случае можно говорить, что культура старообрядцев получает адаптационные стратегии для противостояния современным глобальным процессам.

Религиозная книга определяет сохранность и живое бытование церковно-славянского языка. Использование в речи церковно-славянской лексики, архаичных форм слов, библеизмов, библейских фразеологизмов, имен святых и библейских персонажей в представлении информантов способствует повышению аргументационной силы высказывания: «Разум у нас ни Божий, Божий разум велий, Божию разуму несть числа»; «Кипела млеком и медом»; «Негде главу преклонить» (Т.И. Дьяконов); «Надо следовать примеру Моисея – отвергать мирские соблазны» (К.П. Коровина). В разговорах информантов обычны рассуждения на тему христианской догматики и символики с привлечением цитат и сюжетных эпизодов из «Посланий Апостолов», «Златоуста», «Домостроя», «Псалтыри», «Альфы и Омеги», «Апокалипсиса» и др.: «Из земли взявши и в землю отдавши, ибо ты прах и в прах возвратишься» (Т.А. Николаев).

Генерирующая функция книжной культуры проявляется также в текстах на охранных поясах старообрядцев. Эти тексты часто написаны на церковно-славянском языке, содержат слова молитвы, славословие кресту, архаические слова и словоформы. Например: «Кресть хранитель всей вселенной, кресть красота державная, кресть красота церковная, кресть верным утверждением, кресть ангеломъ слава, кресть бесомъ язва».

Следующая функция книжной культуры – регулирующая. Она состоит в том, что в текстах даются регламентации образа жизни члена общины. Запреты и ограничения касаются бытового и социального поведения практически во всех его проявлениях. Запреты предписывают, какие устные тексты где и когда можно или нельзя исполнять.

Другая рассматриваемая нами функция книжной культуры – консервирующая. Она связана с традиционализмом как основным признаком исследуемого локального социума. Для старообрядцев книги несут в себе абсолютные ценности и заключают абсолютную истину. Религиозная книга является обязательным, непререкаемым и чаще всего единственным авторитетом в вопросах традиционной веры и повседневной жизни: «Книга для нас святое, это обучение и просвещение, книга нам несёт слова истины», – говорят информанты. Религиозная книга для старообрядцев, не признающих священство, выступает не только в качестве хранителя информации, но и фиксатора традиционного знания. В исследуемой культуре сакрализация пространства связывается не только с иконой, но и с книгой. Представление о святости кириллической книги и, следовательно, ее благодатном спасительном воздействии опирается на концепцию об энергийном присутствии Божества в мире. Книга, благодаря духоносности и святости, выполняет функцию защиты «своего» пространства. Поэтому главная задача для

старообрядцев – уберечь книги от рук «чужих»: «Книгу в руки не дам: ты куришь, руки поганы» (К.П. Коровина).

Выраженное в книжных текстах мировоззрение обращено к старине, которая воспринимается в качестве идеала. «Человек праведный», – пишет Т.А. Чебанюк, – ««перетерпел» настоящее, терпеливо жил в нем, ориентируясь преимущественно на прошлое, опыт и традиции поколений (в повседневной жизни), а также на постулат божественной предопределенности жизни, веру в «будущую жизнь» [5, 65]. Как показывают наблюдения, в коллективной памяти носителей исследуемой культуры закрепляются наиболее древние тексты.

Консервирующая роль книжной традиции отмечается в старообрядческом имянаречении. Имена информантов, как правило, традиционные, имеют соответствие в святцах (Поликарп, Ефросинья, Прасковья, Фома, Федул, Клим).

Консервирующая функция книжной культуры заключается в сознательном культурном барьере, возводимом ее носителями с целью ограждения от проникновения в него элементов «чужой» культуры. Консервирующая функция книжности в культуре старообрядцев реализуется через оппозицию «свое» – «чужое», определяющую религиозно-ценностную их ориентацию в процессе традиционной по своей природе жизнедеятельности. Указанная оппозиция организует систему понятий, представлений о времени, пространстве, о мире, отношениях с другими культурами и имеет следующее наполнение: сакральное/светское, сакральное/профанное, чистое/нечистое, опасное/безопасное и др. Обрядовая практика, набор функционирующих в рамках обряда текстов также определяются системой книжных представлений.

Таким образом, книжность в исследованной старообрядческой культуре выполняет функции учения, учительства, наставничества, сохранения и передачи Слова, является генератором устных текстов, выступает хранителем традиционного знания, обуславливает оппозицию «свое/чужое», являющуюся способом идентификации старообрядческого социума.

ЛИТЕРАТУРА

1. Докучаев, И. И. Ценность и экзистенция. Основоположения исторической аксиологии культуры / И. И. Докучаев. – СПб.: Наука, 2009. – 595 с.
2. Дутчак, Е. Е. Из «Вавилона» в «Беловодье»: адаптационные возможности таежных общин староверов-странников (вторая половина XIX - начало XXI в.) / Е. Е. Дутчак; под ред. В. В.Керова. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2007. – 414 с.
3. Никитина, С. Е. Устная народная культура и языковое сознание / С. Е. Никитина. – М.: Наука, 1993. – 189 с.
4. Панченко, А. М. Русская культура в канун петровских реформ / А. М. Панченко // Из истории русской культуры. Т. 3 (XVII – начало XVIII в.). – М.: Наука, 1996. – 624 с.
5. Чебанюк, Т. А. Парадигма «человека просвещенного» в русской культуре конца XVII – первой четверти XIX века: моногр. / Т. А. Чебанюк. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Хабаровск: Дальневосточная государственная научная библиотека, 2007. – 382 с.

Филипова А. Г.
A.G.Filippova

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО ДЕТСТВА В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ г. КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ)

SOCIAL INEQUALITY OF CHILDREN IN URBAN ENVIRONMENT (AS EXEMPLIFIED BY KOMSOMOLSK-ON-AMUR)

Филипова Александра Геннадьевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: alexgen77@list.ru.

Ms. Alexandra G. Filippova – PhD in History, Associate Professor at the Department of Social Work, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin Pr. E-mail: alexgen77@list.ru.

Аннотация. В статье представлен анализ городской среды с позиции воспроизводства социального неравенства детства. Неравенство детства трактуется как внешнее, обладающее меньшим набором прав по сравнению со взрослым миром, и, как внутреннее, приводящее к расслоению детского сообщества по объемам индивидуальных и семейных ресурсов.

Summary. The paper presents an analysis of urban environment in the aspect of reproduction of social inequality of childhood. The inequality of childhood is interpreted as being twofold: "external" – providing fewer rights in comparison with the adult world, and "internal" – leading to stratification of children's community by the amount of individual and family resources.

Ключевые слова: детство, городская среда, социальное неравенство, индикаторы внешнего и внутреннего неравенства, взрослые.

Key words: childhood, urban environment, social inequality, indicators of external and internal inequality, adults.

УДК 316.334.56

Отдельные города России присоединились к инициативе Международного детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) по созданию городов, «доброжелательных к детям». Цель ЮНИСЕФ – уменьшить негативное влияние городской среды на ребенка, максимально используя те возможности и преимущества, которые она дает. В качестве показателей «доброжелательности» предлагаются следующие: ориентация на нужды и потребности детей; формирование муниципального бюджета в соответствии с потребностями детей; участие детей и молодежи в разработке политики; преодоление факторов социального неравенства детей. Однако анализ данного проекта показывает, что объектом общественного внимания выступает не городская среда как таковая, а город как единица пространственной упорядоченности государства, располагающая своими властными, финансовыми и прочими ресурсами.

По-другому трактуется «доброжелательность» городов разработчиками российского форсайт-проекта «Детство 2030». К общепринятым принципам дизайна городской среды (полезность, функциональность, удобство, рентабельность, экологичность, красота) добавлен новый принцип «childrenability» (детских возможностей). Его реализация достигается за счет планирования территории с сохранением приоритета детских мест и пространств перед местами и пространствами общего назначения; пересмотра мест общего пользования с точки

Филиппова А. Г.

**ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТСТВА
(НА МАТЕРИАЛЕ Г. КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ)**

зрения обеспечения возможности для игр детей, осуществления проектов и другой детской активности; обеспечения принципов полноценной жизни ребенка с включением взрослых [4].

Проекты по развитию «доброжелательности» позволяют задать новые координаты изучения социального неравенства в городской среде: 1) выделение детских зон и уголков детства во взрослом пространстве; 2) определение доступности этих зон для всех детей; 3) выявление существующих ограничений доступности (физических, материальных и др.); 4) маркирование «доступных зон» и «зон ограниченного доступа» по критериям «комфортность», «безопасность», «направленность на развитие».

Модернизация отношений взрослого мира и детства не смогла избавить современное детство от разных форм дискриминации, интерпретируемых нами в терминах *внешнего* и *внутреннего неравенства*.

Внешнее неравенство проявляется в неравных со взрослыми возможностях удовлетворения потребностей и интересов детства, в особенности, потребностей самоутверждения и социального признания. К проявлениям внешнего неравенства мы относим выталкивание детства на «обочину» взрослой жизни и его уязвимость в условиях общества нестабильности и риска. Дети определяются как «маргиналы взрослого мира», «not-yet-adult» (еще-не-взрослые) [2].

Внутреннее неравенство – это неравенство позиций детей в реализации возможностей жизнеобеспечения, развития и самореализации. Разрывы между декларируемыми принципами равенства детей, приоритетности их интересов, отраженными в государственной социальной политике, и детской повседневностью приводят к стратифицированности детского сообщества, множественности миров детства. Неравенство личного ресурса отражают дихотомии: «здоровые – больные дети», «дети, обучающиеся, и дети вне образования», «дети, выполняющие социальные нормы, и дети-девианты». Дефицит совокупного семейного ресурса (физиологическая, профессиональная, социально-культурная, экономическая составляющие) приводит к семейному неблагополучию.

В городской среде в качестве *индикаторов внешнего неравенства* детства мы выделяем преобладание взрослых зон над детскими, неразвитость инфраструктуры детских развлечений и отдыха, а также преобладание организованного (институционального) пространства детства над свободным, стихийно развивающимся пространством. *Индикаторы внутреннего неравенства* детства охватывают городскую структуру расселения, обеспеченность ее районов детскими учреждениями (физическая доступность), материальные ограничители, действующие на входе в детские зоны, признаки социальной эксклюзии отдельных групп детей.

Мы обращаемся к пространству провинциального города Комсомольска-на-Амуре с целью выявления механизмов закрепления внутреннего и внешнего неравенства детства. Статья написана на материале первичных данных, собранных методами глубинного интервью (n = 25) и наблюдения. В качестве вторичных данных привлечены материалы отечественных и зарубежных исследований детской повседневности, материалы двух городских Интернет-форумов (для мам и для родителей [5]), а также официального сайта администрации г. Комсомольска-на-Амуре [6].

Социальная инфраструктура города представлена сетью образовательных, медицинских, культурно-досуговых и других учреждений для детей и взрослых. Согласно информации, размещенной на официальном сайте города, в его социальном пространстве действуют городская библиотека с шестнадцатью филиалами (один недавно закрылся), детская музыкальная и художественная школы, музей изобразительных искусств и краеведческий музей, дом культуры, кинотеатр, драматический театр, театр юного зрителя, молодежный театр, зоологический центр, а также четыре учреждения дополнительного образования (центр юных техников, эколого-биологический центр, дом детского творчества и дом творчества детей и молодежи). Кроме того, на территории города функционирует четыреста двадцать одно спортивное сооружение (в том числе 4 стадиона с трибунами, 196 плоскостных спортивных

сооружений, 103 спортивных зала, 9 плавательных бассейнов, 5 детских спортивных школ).
Сеть образовательных учреждений города представлена 43 школами (в том числе 2 гимназии, 3 лицея, 1 школа с углубленным изучением предметов), а также 21 детским садом общеобразовательного вида, 21 – комбинированного вида, 14 дошкольными образовательными учреждениями с выделением приоритетного направления.

Индикаторы внешнего неравенства детства

В кейсе г. Комсомольска-на-Амуре наблюдается явное преобладание взрослых зон над детскими. Перечень мест, куда взрослые могут пойти с детьми отдохнуть, оказывается небольшим и исчерпывающим. В него включены городские парковые зоны, облагороженные природные «места» (например, район р. Силинки, набережная р. Амур), детские развлекательные центры («Лимпопо», «Робинзон»), детские кафе («Симпсоны», «Баскин Роббинс») и стандартный набор учреждений культурно-досугового типа провинциального города (кинотеатр, краеведческий и художественный музеи, библиотека).

Куда мы можем пойти?... Ну, вот сейчас, летом батуты надуты по городу... «Лимпопо» - ну, я туда ни разу его не водила, потому что, по разговорам...ну, ничё хорошего. Ну, вот, парк «Строитель» сейчас...нуу... На Амур... летом... на Силинку, вот, мы часто...там хороший сделали комплекс...тоже...там детские тоже батуты, потом комнаты, такие сухие бассейны...ну тут вот все... (Интервью 1)

Неразвитость парковой зоны, ее непригодность для детей связана с непродолжительностью паркового сезона, соответственно, нерентабельностью деятельности предприятий, имеющих торговые точки, кафе, детские аттракционы на территории парка.

Развлекательных центров для детей в городе практически нет, информанты назвали только один «Лимпопо», сопроводив его оценку критическими комментариями:

Говорят, тесное помещение...дети один на одном... вот так вот. (Интервью 1)

Но мне не нравится там закрытое помещение, душно...ну, там горки, прыгалки. Ну, мне не нравится, что там не видно ребенка, то есть если там где-то...там хоть и смотрят, но я не знаю...я один раз сходила с ней, - все, я больше не хочу... (Интервью 2)

На городских Интернет-форумах мам и родителей содержится информация еще о трех детских развлекательных центрах, однако обращается внимание на ограниченность их ориентации – они предназначены только для детей дошкольного возраста:

Мне кажется, что у нас не хватает развлекательных центров для детей. Если для маленьких детей есть хотя бы "Лимпопо" или тот же "Робинзон", то для детей-подростков эти центры уже не подходят, а дни рождения им бы тоже хотелось отмечать интересно, или просто собраться, например, одноклассниками в честь окончания четверти [5].

То же самое касается театра юного зрителя, в адрес которого высказываются упреки в игнорировании культурных потребностей детей школьного возраста:

Ну, у нас в школе концерты (смех), в театр ходили как-то, понравилось... несколько раз ходили...раньше ходили постоянно, поменьше был, в ТЮЗ...нам приносят периодически на работу афиши, я так читала, что «Муха-цокотуха»? (смех) Что-то еще. Что-то такого интересного ничего нет... (Интервью 3)

Как вариант досуговой деятельности остается посещение кинотеатра, но в отечественном прокате мало детско-юношеских фильмов, в основном это зарубежные или отечественные мультфильмы и зарубежные фильмы (например, нашумевший «Гарри Поттер»). Фильмы 3D некоторыми родителями критично воспринимаются из-за негативного воздействия на детское зрение.

Иногда отсутствие детских зон родители пытаются компенсировать вовлечением детей во взрослое пространство:

На работу к себе – в спортзале он занимается, ну, как занимается? С мячами бегают...спортзал в училище... (Интервью 1)

Филиппова А. Г.

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТСТВА
(НА МАТЕРИАЛЕ Г. КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ)

Детское пространство конструируется бизнес-индустрией как уменьшенная копия взрослого:

...роллердром мне нравится... ну, там же дни рождения они отмечают и там же роллердром... сначала возле барной стойки посидели там, чай, шоколад поели и пошли кататься (Интервью 3)

Развивающаяся городская индустрия потребления не всегда учитывает интересы и потребности детей. Так, наблюдение в пока единственном в городе детском торговом центре «Бубль Гум» (см. прим. 1) показало его непригодность для родителей с детьми.

Во-первых, обращает на себя внимание расположение этого центра – на периферии в условиях минимальной транспортной доступности. Рядом с центром проходит один автобусный маршрут, имеющий значительные временные интервалы между единицами движения. Поэтому чаще покупатели приезжают на машинах или приходят пешком. Во-вторых, магазин находится в окружении других специализированных торговых центров с бытовой техникой, компьютерной техникой, кухонными принадлежностями, т.е. можно сказать, что организовано функциональное единство для взрослых (не для детей). И, в-третьих, в «Бубль Гуме» не созданы минимальные бытовые удобства для посетителей: отсутствует туалет, в летний период не работают кондиционеры. По внутреннему дизайну он больше напоминает оптовую базу, нет детской атрибутики (шаров, иллюстраций, соответствующего оформления), нет детских зон отдыха, детских кафе и пр. То есть *пространство магазина оформлено как пространство для взрослых.*

Наступление взрослых зон на детство приводит к вытеснению детей из открытых, свободных, неформализованных детских «мест» в закрытые, формализованные учреждения под присмотр институциональных взрослых. Это касается, в первую очередь, придомовых территорий. Дворы все больше оккупируются взрослыми для собственных нужд. В репликах информантов дворы предстают как территории конфликта интересов, по меньшей мере, трех групп – жителей с детьми, жителей с собаками и жителей с автомобилями:

Я не могу определить [двор] как безопасное пространство потому, что там куча собак, которых мой ребенок боится... вот такое чувство, что вот э вот его страх – это мой страх... (Интервью 5)

...хотя бы машины у нас ездят, ну, как положено, то есть отгородили бордюром вот это вот место, где раньше через двор ездили вот так ээ, то есть с детьми невозможно было, страшно... гулять (Интервью 1)

Начиная с 2008 года, администрация города занялась благоустройством дворов: устанавливаются горки, качели, перекладины, «лабиринты», песочницы. На изменения придомовых территорий обращают внимание информанты, хотя в их высказываниях много недоверия властям, неверие в возможность изменений к лучшему.

У нас вообще пусто, голо, у нас есть там одна горка такая железная, страшная, ржавая... у нас написала наша управляющая компания, что будет установлено во дворе вот этим летом какая-то хрень... там чё-то написано – комплекс. Детский комплекс... на сумму 20 тысяч, я не знаю, что там будет... это очень дешево 20 тысяч... там что-то, не представляю, разломится, наверное, через 2 минуты... ну, посмотрим (Интервью 6)

Криминальная обстановка в городе (как и в стране в целом), распространение наркомании и алкоголизма, увеличение количества лиц, страдающих психическими заболеваниями и находящихся на амбулаторном лечении, – всё это вытесняет детство из дворов в квартиры, группы продленного дня, кружки и секции. Возникает ситуация, которую Й. Квортруп называет институционализацией детства, а Й. Циннекер “*verhäuslichung*”, что буквально означает «проживание», а смысл выражается в одомашнивании, приручении детства. Область детства сужается до размеров защищенных комнат (дома или в школе, детском саду), жизненный мир детства скрывается от естественного мира, детство «устраняется с арены действий других возрастных групп» [3, 115-116].

Индикаторы внутреннего неравенства детства

Географически город воспроизводит карту социального неравенства, проявляющегося «в определенной неравномерности расселения основных социальных групп по районам, которые различаются по степени жилищно-коммунального благоустройства, по уровню культурно-бытового обслуживания, по природно-техническим условиям, по возможности, предоставляющейся для ведения личного подсобного хозяйства и т.д.» [1, 112].

То есть наличие ресурсов открывает доступ горожан к престижным пространствам – экологически благоприятным, с развитой социальной инфраструктурой и транспортным сообщением, относительно безопасным и т.д. Горожане, не располагающие достаточными ресурсами, не участвуют в освоении престижных районов. Сегрегация по месту жительства приводит к вторичному неравенству – разным жизненным стилям в соответствии с районами проживания.

На основе текстов интервью были сконструированы два крайних типа локалов (районов проживания родителей с детьми): «хороший» и «плохой». Критериями разграничения стали наличие/отсутствие функциональных мест детства (детских магазинов); близость/удаленность досуговых учреждений для детей; территориальное отнесение к престижным/непрестижным образовательным, медицинским организациям; относительная безопасность/наличие источников опасности в виде «социально неблагополучных» семей, криминальных элементов; регулярность/нестабильность транспортных сообщений; благоустроенность/неудобство придворовых территорий и др. (см. прим. 2). Хорошие места проживания маркируются, таким образом, как комфортные, безопасные, направленные на развитие детей:

Ну сейчас... мы... хороший район у нас. Магазин «Стинол»... вот мы сейчас в этом доме живем... там, конечно, хороший район... у нас тут драмтеатр рядом... и на набережную можно сходить (Интервью 7)

Они [дети] сами ездят [в бассейн в дом пионеров], да. У нас автобус вот 11-й останавливается перед домом... обратно тоже, остановка напротив дома... (Интервью 8)

Количество развивающих культурных и образовательных (в том числе бесплатных) учреждений, кружков и секций нашего города задает основы институционального неравенства, разделяющего детство на детей из обеспеченных и малообеспеченных семей; детей, у которых способности успели раскрыться («одаренные дети»), и детей, еще не продемонстрировавших их.

Один наш информант – специалист органов опеки – обращает внимание на большую организованность детей из «социально неблагополучных» семей по сравнению с семьями медианного класса:

...Дети, находящиеся под усиленной опекой органов, обеспечены, и они тоже защищены... средний слой детей, будем говорить, у них нет таких проблем явных, но они являются и малообеспеченными, родители заняты на работе, а дети очень часто предоставлены сами себе. Не каждый желающий может попасть в лагерь и оздоровиться, например, в санатории... только говорят, как будто бы каждый (Интервью 9)

Эту реплику можно интерпретировать, с одной стороны, как «наступление» взрослого мира на детство, институционализацию детства, а с другой, как еще одну грань расслоения детского сообщества, когда доступ к детским учреждениям имеют дети «белого мира», благодаря экономическому ресурсу, и дети «зон эксклюзии», благодаря институциональной поддержке и механизмам сдерживания социального неравенства.

Параллельно с муниципальными (условно бесплатными) учреждениями культурно-досугового типа в городе идет развитие детских «мест» (однозначно платных) частным бизнесом:

По-моему очень мало... единственное кафе – Симпс-кафе... сладкая кухня. Там нет алкогольных напитков... официально у него нет статуса, что это детское кафе... Мультяшное оформление. В Сингапуре на первом этаже – Баскин Роббинс (семейное кафе)... но и то, это все развивается, это не государственные учреждения (Интервью 4)

Филиппова А. Г.

**ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТСТВА
(НА МАТЕРИАЛЕ Г. КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ)**

На входах в детские зоны устанавливаются «ограничители» в виде платы либо в виде требований к индивидуальным ресурсам ребенка (интеллект, особые способности) или семейным ресурсам (принадлежность к «социально благополучным семьям»):

...у нас сразу набирали класс, когда... меня сюда по блату записали потому, что одна учительница меня знала... Она говорит: «Свет, пошли в нашу школу... у нас родители все обеспеченные», то есть... они смотрели, чтобы и дети были одаренные, и родители обеспеченные (Интервью 8)

Ну, заходишь в парк, там есть площадка с аттракционами, 50 рублей за одного ребенка, заходишь, катаешься там, делаешь, чё хочешь... Там, в принципе, примитивное все, в других городах то, что там, есть в каждом дворе (Интервью 6).

Выводы

Преодоление факторов социального неравенства в городской среде, прежде всего, связано с активизацией гражданской позиции самих горожан. Пока, как показывают исследования, уровень общественного самосознания в нашем городе остается на очень низком уровне. Взрослые горожане ограничиваются решениями насущных проблем своей семьи и, как правило, не находят времени, сил и желания заботиться о благоустройстве города, его развитии. Тем самым родители демонстрируют собственным детям модель пассивного и социально безответственного поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Файзуллин, Ф. С. Социология города: моногр. / Ф. С. Файзуллин. – СПб.-Уфа: Изд-во Уфимского юрид. ин-та МВД РФ, 1997. – 160 с.
2. Childhood as a social phenomenon: Lessons from an international project // Eurosociological report. – 1993. - № 47. - P.11-18
3. Quortrup, J. Childhood and modern society. A paradoxical relationship? / Childhood. Critical concepts in sociology / ed. by Chris Jenks. – Vol.1. – P.110-137.
4. <http://www.moe-pokolenie.ru/402/>. Дата обращения 10.09.2011.
5. <http://komsomama.ru/ff/index.php>, <http://happysemyka.ru/>. Дата обращения 20.09.2011.
6. <http://www.kmscity.ru>. Дата обращения 12.04.2012.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Наблюдение проводилось с 10 до 11 часов утра 20 июля 2011 г.
2. См. статью: Филиппова, А. Г. Социальное пространство детства: принципы маркирования территорий // Журнал исследований социальной политики. – 2012. – № 1. – С. 79-95.
3. Список информантов
Интервью 1. Мать, 34 г., сыну 4 г.
Интервью 2. Мать, 34 г., дочери 5 л.
Интервью 3. Мать, 33 г., сыну 9 л.
Интервью 4. Специалист, 40 л., место работы - детский дом, стаж работы 18 л.
Интервью 5. Мать, 35 л., сыну 8 л.
Интервью 6. Мать, 28 л., сыну 3 г., дочери 5 л.
Интервью 7. Мать, 30 л., сыну 2,5 г.
Интервью 8. Мать, 22 г., двум сыновьям по 10 л.
Интервью 9. Специалист, ок. 55 л., место работы – органы опеки, стаж работы ок. 30 л.

Чебанюк Т. А.
T. A. Chebanyuk

РОЛЬ ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ

TOWARDS THE ROLE OF CULTURE INSTITUTIONS IN THE PROCESS OF SHAPING SOCIAL AND CULTURAL ENVIRONMENT OF KOMSOMOLSK-ON-AMUR

Чебанюк Татьяна Алексеевна – доктор культурологии, профессор по кафедре культурологии, заведующая кафедрой культурологии Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; 8 (4217) 53-75-06. Email: tchebanyuk2010@yandex.ru

Ms. Tatiana A. Chebanyuk - Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Cultural Studies, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin St.; tel.: + 7 (4217) 537506. E-mail: tchebanyuk2010@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается деятельность МУК «Музей изобразительных искусств» – одного из ведущих институтов культуры г. Комсомольска-на-Амуре: анализируются основные направления в организации деятельности, формы привлечения внимания населения города к мероприятиям, им проводимым.

Summary. The paper deals with the activity of the municipal institution of culture “Fine Arts Museum”, one of the leading culture institutions in Komsomolsk-on-Amur. The author analyzes the main areas of its work and methods of attracting city residents' attention to cultural events organized by it.

Ключевые слова: выставки, проекты, выставочная деятельность, просветительская работа, релаксационная, образовательно-обучающая, развлекательная,

Key words: exhibitions, projects, exhibition activity, educational work, relaxation, training, entertainment.

УДК 008

Культуру можно рассматривать на разных уровнях, в том числе и на уровне институтов культуры, организующих деятельность специальных учреждений и лиц на основе соблюдения ими норм и правил этой деятельности, направленной на достижение целей и задач, решение которых позволяет осуществлять просветительскую и воспитательную работу с населением города. В этой связи культура понимается как сбалансированная сверхсложная система функциональных единиц, отвечающих за удовлетворение потребностей человека, в том числе и эстетических. В определении функциональной сущности института культуры исследователи, как правило, исходят из позиции, что необходимо рассматривать такие учреждения культуры, как музеи, выставочные залы, библиотеки, театры и др., являющиеся своего рода фундаментом национальной культуры, социокультурным ресурсом воспроизводства, образования и развития населения.

Основными институтами культуры в Комсомольске-на-Амуре являются библиотеки, музеи (городской краеведческий музей и музей изобразительных искусств), драматический театр, театр «КНАМ», дома культуры, ведущие многофункциональную целенаправленную

Чебанюк Т. А.

РОЛЬ ИНСТИТУТОВ КУЛЬТУРЫ В КОМСОМОЛЬСКЕ-НА-АМУРЕ

работу по социокультурному образованию жителей города разных возрастов, формирующие социокультурное пространство города.

Репрезентацию социокультурной деятельности институтов культуры мы представим на основе анализа характера и результативности основных направлений работы музея изобразительных искусств. Его выбор определяется критериями посещаемости и массовости мероприятий, им проводимых.

Просветительская и образовательная деятельность музея изобразительных искусств определяется законодательными актами разных уровней, которые, как отмечает его директор Любовь Васильевна Ковалева, или часто изменяются, или устаревают в современных условиях, как, например, «Проект инструкции по организации и хранения музейных фондов РФ», что в значительной мере затрудняет организационно-выставочную деятельность. Директор музея отмечает, что городской отдел культуры, ведя активную деятельность по приобщению к культуре населения города разных возрастов (юбилейные праздники, фестивали, конкурсы на лучшую картину, стихотворение и др.), практически не оказывает помощи музею изобразительных искусств.

Музей организует свою деятельность по нескольким направлениям: выставочная деятельность, просветительская работа, релаксационная, образовательно-обучающая и развлекательная. Последнее направление обусловлено необходимостью зарабатывать дополнительные, к выделяемым из городского бюджета, средства. Одной из причин активизации, по сути дела, непрофильных для музея мероприятий является отсутствие бюджета развития (бюджета для пополнения и обновления материальной базы). И даже тот факт, что музею переданы помещения, в которых располагалась детская художественная школа, радует коллектив, его же печалит: муниципалитет, оплачивая налоги, расходы на коммунальные услуги, охранно-пожарные услуги, заработную плату сотрудникам музея, все остальные расходы перелаживает на музей. Хочется отметить небольшой, но характерный факт: сотрудники музея на вырученные денежные средства от коммерческих услуг, оказываемых населению города, сами печатают входные билеты.

В целях усиления своих социокультурных позиций в процессе приобщения жителей города к культуре Дальневосточного региона, к культуре России, формирования «своего посетителя» музей ведет активную организационно-выставочную деятельность, осуществляет различного рода проекты, привлекая к участию членов Союза художников. Значимым для жителей города оказался проект «Северный ветер», активное участие в котором принял художник города Валерий Леватаев. К участию в выставке, приуроченной к юбилею города, были привлечены художники из разных городов России (Ярославля, Нижнего Новгорода, Великого Новгорода, Саратова, Минеральных Вод и др.). Комсомольчане получили возможность приобщиться к искусству мастеров, работающих в разных техниках, – живопись, графика, рисунок, декоративно-прикладное искусство.

Благодаря усилиям работников музея жители города смогли познакомиться с творчеством Марка Шагала – с его 76 подлинными работами в технике литографии; увидеть около 100 литографий, гравюр, скульптур, выполненных в технике керамики Сальвадора Дали, среди которых были и его знаменитые «расплавленные часы»; акварельные рисунки советских художников, работающих в жанре шаржа и карикатуры (Х.М. Сандлера, С.С. Витухновской), работы художников-комсомольчан (Г.А. Цивилева, Н.В. Иванова и многих других).

Деятельность музея изобразительных искусств была отмечена дипломами «Лучший музей года» в 2009 и 2011 гг. В 2011 г. он стал победителем XVIII Грантового конкурса

«Меняющийся музей в меняющемся мире» Министерства культуры Российской Федерации (Благотворительный фонд В. Потанина), представив на выставку экспонаты, среди которых – уникальные в своем роде работы серии «На самом деле рыба – белая и пушистая», выполненные в технике обработанной рыбьей кожи. Следует отметить, что музей изобразительных искусств активно знакомит своих посетителей с традиционным нанайским искусством, популяризирует творчество Л. Пассар (работы в технике бересты), З. Оненко (работы в технике лоскутной мозаики).

Как полагает Любовь Васильевна Ковалева, музей – живой организм, развивающийся. В целях привлечения горожан музей осуществляет нетрадиционные для такого типа института культуры мероприятия, ищет новые формы работы с посетителями, новые формы работы с детьми (выставка игрушек, выставка произведений учащихся художественной школы города), с молодежью (программа «Молодая семья»), мастер-классы по валянию, мыловарению и многие другие.

Наиболее интересным мероприятием, осуществленным музеем на коммерческой основе, оказалось мероприятие для детей «Путешествие на зонтике», ведущей которого стала «Мери Поппинс»: ее роль исполнила сотрудница музея.

Привлекла внимание жителей города разных возрастов и выставка «живых цветов», роль которых исполнили тропические бабочки, привезенные из Краснодара. Дети наблюдали, как из коконов появлялись на свет живые существа. В восхищенных отзывах посетителей было отмечено, что «в январе они получили возможность побывать в тропиках».

Восторженные отзывы получила выставка кукол разных культур и времен, разных техник исполнения из городов России (Омска, Хабаровска и др.) и Швейцарии, США, Индии, Таиланда, Японии, которой сотрудники дали название «Вся жизнь – игра».

Познавательно-развлекательным мероприятием стала «шляпная вечеринка» – демонстрация шляп гостями, которая сопровождалась экскурсом в историю шляп и шляпного этикета, выполненным актрисой драматического театра Комсомольска-на-Амуре Валентиной Кушнаревой.

Безусловно, музей изобразительных искусств, как и другие институты культуры города, в целях выживания привлекает посетителей к мероприятиям, имеющим отдаленное отношение к их социокультурным функциям: праздник Масленицы, непрофильные выставки, к примеру, выставка «движущихся динозавров». И это «историческая» в современных условиях неизбежность: доминирующая массовая культура вводит на рынок культурных ценностей «потребление» в его наиболее явной форме, и музей вынужденно идет на проведение непрофильных для него мероприятий.

Юдина В. И.

МУЗЫКАЛЬНАЯ СРЕДА РУССКОГО ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА.

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ЭВОЛЮЦИИ

Юдина В. И.

V. I. Udina

МУЗЫКАЛЬНАЯ СРЕДА РУССКОГО ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА. ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ЭВОЛЮЦИИ

THE MUSICAL ENVIRONMENT OF RUSSIAN PRE-REVOLUTIONARY COUNTRY TOWN. ORGANIZATION AND EVOLUTION QUESTIONS

Юдина Вера Ивановна – кандидат искусствоведения, доцент кафедры музыки Орловского государственного университета (Россия, Орел). E-mail: udina@orel.ru.

Vera Udina – Candidate of art critic, lecturer of music faculty, Orel State University (Russia, Orel). E-mail: udina@orel.ru.

Аннотация. В статье разрабатывается понятие «музыкальная среда» и рассматриваются ее особенности в культуре дореволюционного русского провинциального города. Выделяются два компонента, составляющих основу городской музыкальной среды, – естественно природный и организационно-институциональный. Рассматривается историческая трансформация музыкальной культуры провинциального города в контексте сопоставления со столицей и отдельные особенности ее современного состояния.

Summary. In article the concept «the musical environment» is developed and its features in culture of Russian pre-revolutionary country town are considered. Two components, making a basis of the city musical environment – naturally and organizational- are allocated. Historical transformation of musical culture of a country town in a context of comparison to capital and separate features of its modern condition is considered.

Ключевые слова: музыкальная среда, провинциальный город, культура повседневности, звукопейзаж, столица – провинция.

Key-words: the musical environment, a country town, culture of daily occurrence, a sound landscape, capital – a province.

УДК 130.2 + 78.083.6

Понятие «музыкальная среда» имеет весьма ограниченное хождение в современной научной литературе и используется преимущественно в контексте исследований о становлении просвещенной слушательской аудитории (О.П. Радынова, Л.А. Рапацкая, Л.И. Уколова). Это понятие можно рассматривать в качестве показателя развития взглядов на пространство и среду, выступающих определяющим фактором формирования личности (В.И. Вернадский, Г.Д. Гачев, Л.Н. Гумилев, К. Леви-Стросс, Д.С. Лихачев, А.И. Панченко, А.Г. Раппопорт, Э.Б. Тайлор, П.А. Флоренский, С.А. Хан-Магомедов). «Если природа необходима человеку для его биологической жизни, то культурная среда столь же необходима для его "духовной оседлости", для его привязанности к родным местам, для его нравственной самодисциплины и социальности» [7, 57].

Сегодня «культурная среда» - это концепт, позволяющий рассматривать организацию различных культурных форм в соответствующем поле – пространственно-географическом, ценностно-аксиологическом, историко-хронологическом.

Городская культурная среда – это сфера функционирования городской культуры, сложная система воспроизводства и обновления городского образа жизни, в которой выделяются два компонента. Первый представляет собой созданную человеком для собственного существования и самореализации искусственную среду – совокупность материальных объектов, артефактов, технологий, составляющих предметное и деятельностное измерение городского культурного пространства. На этой основе в ходе определенной исторической эволюции формируются те элементы культуры города, которые составляют второй компонент городской среды – его «душу». Это нормы и ценности, социальная психология городского социума, образ жизни, менталитет, коммуникативные связи и т.п., что весьма активно исследуется сегодня на материале различных столичных и провинциальных городских текстов (Ю.М. Лотман, В.Н. Топоров, В.В. Абашев, Н.В. Осипова, А.Н. Давыдова, Л.Д. Попова, И.А. Разумова, Е.В. Милюкова, А.П. Люсый, Н.Ю. Деткова).

Городской образ жизни предполагает и соответствующие формы музыкальной культуры, определяющие специфику *городской музыкальной среды*. Музыкальная среда города складывается как слияние, совокупность звукового городского пейзажа и организованных форм музыкальной деятельности горожан как субъектов музыкальной культуры.

Разработанное в 1970-х гг. Р.М. Шеффером понятие «звукопейзажа» охватывает воедино все звуки окружающей человека действительности – естественно-природные, включающие и различные атмосферные явления, и созданные человеком в процессе разнообразной деятельности (производственной, бытовой, речевой). Музыка в этом ряду отведена особая роль: она является неотъемлемым атрибутом городской повседневности. Как элемент звукопейзажа она в исторической перспективе демонстрирует все более нарастающий хаотичный характер. «Многочисленные звуки на улицах города сливаются воедино, образуя новый порядок <...> Сегодня этот гул достаточно привычен для горожанина, более дискомфортно им воспринимается отсутствие шумового фона или полная тишина, столь редкая в мегаполисе даже ночью. Город все более напоминает звучащий (роящийся) улей, отчего его "партитуру" на расстоянии можно расценивать просто как монотонный шум» [3, 41].

Стихийно образующаяся городская музыкальная среда складывается под влиянием разнообразных, часто не связанных между собой факторов, и имеет далеко не всегда позитивное влияние на индивидуумов (современный музыкальный вариант «клипового» сознания). Наряду с этим, сохраняются и трансформируются фоновые, досуговые и релаксирующие функции звукового пейзажа в городской культуре.

Организационная часть городской музыкальной среды включает социокультурные объекты, институты и учреждения, связанные с созданием и распространением музыки и оказывающие влияние на формирование основных ценностей, предпочтений, нормативных установок членов городского сообщества (композиторов – исполнителей – слушателей).

Центральным элементом данной подсистемы является музыка как вид искусства, составная часть художественной культуры города, выполняющая функции эстетизации быта, развлечения, воспитания и др.

Такая структура городской музыкальной среды отвечает методологической установке М.С. Кагана о том, что городское культурное пространство включает в себя процессуально-деятельное, духовно-человеческое и предметное измерения [4].

Юдина В. И.

МУЗЫКАЛЬНАЯ СРЕДА РУССКОГО ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА.

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ЭВОЛЮЦИИ

Как и культурная среда в целом, музыкальная среда имеет определенную пространственную локализацию. Отличие музыкальной среды одного города от другого обусловлено особенностями присущего каждому звукового пейзажа (определяется своеобразием природно-географического положения) и музыкальной организации (определяется городским сообществом). Наиболее очевидные различия в музыкальной среде наблюдаются между провинциальными и столичными городами.

Будучи незамкнутой системой, через различные формы коммуникации провинциальный город всегда был связан с деревней, русским селом – с одной стороны, и со столицей – с другой. Отсюда и особенности культурной среды провинциального города определяются в сопоставлении со столичным уровнем, с одной стороны, и с сельскими поселениями – с другой.

Звуковой пейзаж провинциального города сохраняет связь с окружающей природной средой, которая в столицах опосредована урбанизированным аудиофондом, более разнообразным и богатым по сравнению с провинцией благодаря значительно большей развитости транспортной сети, производственной инфраструктуры и др. Естественно-природная основа музыкальной среды провинциального города сказывается также через сохранность в ее условиях фольклорной традиции. Даже сегодня, в ситуации активного развития постфольклора во многих провинциальных городах устраиваются разнообразные фестивали народного творчества, массовые праздники, гуляния, которые проходят в естественных природных условиях – на открытых городских площадках, в заповедных ландшафтных зонах, в значимых своим историко-культурным прошлым местах.

На Орловщине, например, не один десяток лет в начале лета проводятся знаменитые Фетовские праздники в нескольких связанных со знаменитым земляком памятных местах – в самом Орле и селах Клейменово и Новоселки Мценского района. Звучание народных песен и инструментальных наигрышей в реальном природном окружении создает неповторимый эффект собственной причастности к происходящему художественному действию.

Совершенно очевидно количественное и качественное преобладание в столицах по сравнению с провинциальными городами инфраструктурной составляющей музыкальной среды – музыкальных объектов, институтов, учреждений, обеспеченной профессиональными кадрами и обеспечивающей расширение слушательской аудитории и любительских форм музицирования. Современная интернетизация сглаживает эту диспропорцию – но лишь отчасти, так как не решает проблему активной музыкальной среды, то есть развития действенного, целенаправленного, сознательного включения в нее личности – творца, исполнителя, слушателя.

Существенный критерий, демонстрирующий отличие музыкальной культуры провинциального города от города столичного, это музыкальная повседневность, под которой мы понимаем привычно окружающую человека повторяющуюся музыкальную практику, различные формы протекания музыкальной жизни в семье, быту, во время праздников, в общественной жизни. Музыкальная повседневность демонстрирует не столько сам художественный процесс, сколько процесс бытования искусства, который связывает – чаще опосредованно – музыканта как творца и обывателя как адресата его творчества. Это «практика общественного бытия, формируемая эмоциональной рефлексией и несущая на себе ее отпечаток, сочетающаяся с практически неререфлексивной рутинной, обыденностью» [1, 31].

В истории русской музыкальной культуры Петербург и Москва всегда выступали как «флагман» всех возможных музыкальных новаций, центр музыкальной жизни, собрание всех наличных и потенциальных творческих сил – материальных, организационных, личностных. При этом фактор двустоличности имел большое значение для развития отечественной музы-

кальной культуры в целом, и для русской провинции в том числе. Столица новая и столица древняя по мере развития разнообразных форм музыкальной практики на протяжении XVIII – начала XX вв. словно бы дополняли и уравнивали друг друга, составляя единую российскую метастолицу в ее соотношении с метасистемой российской провинции [10, 51].

Обе столицы в равной мере выполняли функции центров музыкальной жизни страны, в одном случае обусловленные близостью государственной верхушки, определяющей государственную культурную политику, в другом – стимулируемые культурной средой древности, имеющей многовековую историю. Однако национальный статус то или иное музыкальное явление приобретало, только пройдя апробацию и утверждение в провинции, подобно тому, как в целом новая светская культура, столичная по своему происхождению, осваивалась провинциальной Россией. «Успех или неудача трансляции культурных достижений и культурных стандартов, выработанных в столицах и предлагаемых элитой обществу, зависит от их рецепции в провинции» [6, 3]. Именно повседневная жизнь провинциалов-обывателей наиболее ярко демонстрирует, каким образом музыкальные новации «доходили» до простых людей, как воспринимались и принимались, интерпретировались и трансформировались.

Разумеется, обе русские столицы имели свою музыкальную повседневность. Но ее характер, структура, своеобразие определялись близостью всего того многогранного музыкального потенциала, которым обладали Москва и Санкт Петербург. С одной стороны, именно здесь шло наиболее активное утверждение инновационных форм светской музыкальной культуры, сформировавшее профессиональную музыкальную – композиторскую, исполнительскую – школу с соответствующими ей театральной, концертной, педагогической и т.п. видами деятельности, которые нашли непосредственное отражение в музыкальной практике меломанов-любителей, дилетантов разных социальных слоев – мещанства, служащих, торговцев, купечества, прислуги, буржуазии и др. С другой – более условным становилось бытование в столице традиционной русской музыки, особенно аутентичных и архаичных ее видов, формировались новые, соответствующие урбанизированным условиям художественной жизни жанры, виды фольклора, составляющие основу музыкальной повседневности основной части столичного общества, кроме, пожалуй, аристократической верхушки, противопоставляющей себя народной культуре.

При наличии сходных тенденций музыкальная повседневность провинциального города дореволюционного периода складывалась в условиях более ограниченного инновационного потенциала – театральных, филармонических организаций, профессиональных творческих сил, что определяло доминирование полупрофессиональных (смешанных) и любительских форм музыкальной жизни, распространение дилетантизма. На этом фоне по сравнению со столицами более значительную роль и продолжительность имела фольклорная составляющая музыкальной культуры провинциального города, что демонстрировала музыкальная повседневность средних слоев общества. Такая «расстановка акцентов» в музыкальной культуре провинциального города в целом соответствовала специфике жизни в провинции – ограниченности выбора (форм музыкального досуга в том числе), низкому (по сравнению со столичным) уровню предоставления услуг, доминированию фактора случайности в самой организации художественной жизни.

Изучение музыкальной повседневности в культуре провинциального города позволяет реконструировать «средний» уровень музыкальной практики, господствующий в определенный исторический момент, но «не ограничивается маленькими, герметически изолированными мирами. Оно предоставляет возможность как бы арканом вытянуть кого-нибудь из не-

Юдина В. И.

МУЗЫКАЛЬНАЯ СРЕДА РУССКОГО ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА.

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ЭВОЛЮЦИИ

бытия <...>» [2, 27], помогает восстанавливать имена, значимые для музыкальной культуры конкретного провинциального локуса, а также и всей национальной культуры.

Несмотря на наличие культурного стереотипа провинции, определяемого тезисом И.А. Бунина «Русская провинция везде довольно одинакова», единого для всех городских поселений типа культуры в России не существует. Города различаются географическим и геополитическим положением, численностью населения и размерами, хозяйственно-экономической специализацией, социально-историческими факторами, что сказывается в особенностях городского уклада и типа культуры. Поэтому формулируя типологическую модель музыкальной среды провинциального города на основе межрегионального подхода, следует, однако, учитывать типологию городов русской провинции дореволюционного периода.

Современные научные подходы к этой проблеме весьма многообразны, исследователи выдвигают различные критерии систематизации русских провинциальных городов и их культуры. Спорный характер проблемы типологии провинциального города, отмечаемый в современной научной литературе (Б.Н. Миронов), по сути, ретранслирует неясность критериев дефиниции «город», которая имела место и в конце XIX в., что отмечалось официальными документами [8, 146]. Совершенно очевидно, что уже на основе выдвинутых компонентов городской музыкальной среды – естественно-природного, звукопейзажного и искусственно-организационного, институционального – различается музыкальная среда губернского и уездного города.

И в прошлом степень развитости музыкальной культуры провинциального города зависела от его общекультурного состояния. Так, наличие университета значительно активизировало музыкальную жизнь в городе, чему способствовал не только культурный, образованный слушатель и зритель, но и дилетант – меломан, активно задействованный в различных городских музыкальных событиях.

Насыщенная музыкальная жизнь протекала в Казани в начале XIX в., чему немало способствовало взаимодействие университета и местного театра, на сцене которого ставился весь современный оперный репертуар – русский и европейский. «Под влиянием есиповского театра музыка и музицирование в широком смысле слова процветали с первых дней существования университета. При университете по уставу от 5 ноября 1804 года полагалось три учителя «приятных» искусств — музыки, рисования, танцев. <...> Музицирование в домах преподавателей было обычным делом <...> Университет фактически был единственным учреждением, мнение которого было решающим в определении квалификации музыканта, творческой состоятельности того или иного артиста» [5, 178].

Значительное преобразование музыкальной и всей культурной атмосферы было вызвано открытием в 1909 г. университета в Саратове. Профессура и студенчество были не только зрителями. В мемуарах режиссера театра Саратовского народного дома Л.М. Прозоровского описана работа над пьесой Полевого «Былины»: «профессура давала нам консультации по фольклору, знакомила с изобразительными материалами, студенты организовали прекрасный хор из 60 человек. <...> Помню, с какой любовью относился к воплощаемому образу каждый участник этого спектакля. Я не говорю только об актерам, исполнявших центральные роли, но и о хористах и исполнителях бессловесных ролей. <...> Местные преподаватели музыки, почтенные седовласые люди приходили на репетиции, начинавшиеся после спектакля, и играли до 2-3 часов ночи, не получая за это никакой оплаты. <...> Не будет преувеличением сказать, что постановка спектакля оказала некоторое влияние на тогдашнюю провинциальную сцену. После того как в саратовских газетах появились первые отзывы

о спектакле, нашу постановку приехали посмотреть антрепренеры из других волжских городов...» [9, 207].

Особенности территориально-географического местоположения, история возникновения, экономический уклад, социальная структура, региональная специфика художественной жизни в целом и музыкальной традиции в частности обуславливают характер развития музыкальной культуры каждого города русской провинции. При этом историческая ситуация, свойственные ей тенденции культуротворческого процесса, духовные установки определяют общие направления музыкальной жизни в различных провинциальных русских городах, специфично преломляющиеся в зависимости от территориальных особенностей (Центр, Север, Урал, Сибирь и пр.).

Представляется, что современная ситуация развития музыкальной среды провинциального города характеризуется весьма отчетливым универсализационным трендом. Благодаря современным технологиям, массовому тиражированию художественных артефактов обеспечивается повсеместный доступ в единое информационное и музыкальное пространство, стираются границы, национальные, региональные, дальней провинции, оказываются доступны все последние столичные и мировые новинки. Благодаря распространению таких явлений, как сетевой фольклор и другие формы постфольклора, порой кардинально преобразовывающие традиционный народный пласт культуры, расширяются границы музыкальной среды провинциального города.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беловинский, Л. В. История повседневности как инструмент изучения истории культуры / Л. В. Беловинский // Современные методы исследования культуры: материалы науч.-методолог. конф. / Ред. А. Я. Флиер. – М.: МГУ культуры и ВШК, 2000. – С. 16-20.
2. Вышленкова, Е. А. Культура повседневности провинциального города: Казань и казанцы в XIX – XX вв. / Е. А. Вышленкова, С. Ю. Малышева, А. А. Сальникова. – Казань: Изд-во Казанского гос. ун-та, 2008. – 452 с.
3. Жарова, А. Звуковой пейзаж города / А. Жарова // Музыкальная жизнь. – 2008. – № 11. – С. 39-41.
4. Каган, М. С. Москва – Петербург – провинция: «двухстоличность» России – ее историческая судьба и уникальный шанс / М. С. Каган // Провинция. – 1993. – № 1. – С. 16-27.
5. Кантор, Г. В. Новиков (Из истории музыкальной жизни Казани) / Г. В. Кантор // Страницы истории русской музыки. Статьи молодых музыковедов. – Л.: Музыка, 1973. – С. 176-183.
6. Куприянов, А. И. Городская культура русской провинции. Конец XVIII – первая половина XIX века / А. И. Куприянов. – М.: Новый Хронограф, 2007. – 480 с.
7. Лихачев, Д. С. Экология культуры / Д. С. Лихачев // Прошлое – будущему: Статьи и очерки. – Л.: Наука, 1985. – С. 49-63.
8. Материалы, относящиеся до нового общественного устройства в городах Империи (Городовое положение 16 июня 1870): Т. II. – СПб.: Издание хозяйственного департамента Министерства внутренних дел, 1877. – 557 с.
9. Прозоровский, Л. М. Из прошлых лет: Театральные мемуары / Л. М. Прозоровский. – М.: ВТО, 1958. – 198 с.
10. Смирнов, С. Б. Три века двух столиц. Эра Петербурга. 1703 – 1918: моногр. / С. Б. Смирнов. – СПб.: Кн. дом, СПБИГО, 2006. – 344 с.

Вахрушева В. О., Вахрушева Е. А., Гринкруг Н. В.
V. O. Vakhrusheva, E. A. Vakhrusheva, N. V. Grinkrug

**СТОИМОСТНАЯ МОДЕЛЬ ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА КАК ОСНОВА
ВНУТРИФИРМЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ
ГОРОДА КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ**

**COST ESTIMATION MODEL OF FINANCIAL ANALYSIS AS A BASIS FOR CORPO-
RATE PLANNING AT AN ENTERPRISE IN KOMSOMOLSK-ON-AMUR**

Вахрушева Вероника Олеговна – аспирант Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета, ассистент кафедры «Экономика и финансы» Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; (8)914-163-5581. E-mail: vaxnika_89@mail.ru.

Ms. Veronica O. Vakhrusheva – PhD Candidate, Komsomolsk-on-Amur State Technical University, Teaching Fellow, Department of Economics and Finance, (Russia, Komsomolsk-on-Amure); 681013, 27 Lenin Pr.; tel.: + 7 (914) 163-5581. E-mail: vaxnika_89@mail.ru.

Вахрушева Елена Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и финансы» Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; (8)914-184-3871. E-mail: elena_vah@list.ru.

Ms. Elena A. Vakhrusheva - Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Finance, Komsomolsk-on-Amure State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amure); 681013, 27 Lenin Pr.; tel.: + 7 (914) 184-3871. E-mail: elena_vah@list.ru.

Гринкруг Наталья Владимировна – кандидат технических наук, доцент кафедры «Управление недвижимостью и кадастры» Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; 8(914)-184-0613. E-mail: fks@knastu.ru.

Ms. Natalya V. Grinkrug – Ph.D. in Engineering, Associate Professor of the Department of Property Management and Cadastre, Komsomolsk-on-Amure State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amure); 681013, 27 Lenin Pr.; tel.: + 7 (914) 184-0613. E-mail: fks@knastu.ru.

Аннотация. Финансовое планирование занимает одно из ключевых мест в системе экономического регулирования деятельности компании. Представленная финансовая стратегия роста предприятия ОАО «Комсомольский Хладокомбинат» основана на стоимостной модели финансового анализа и концепции управления рыночной стоимостью как основа внутрифирменного планирования организации.

Summary. Financial planning is one of the key elements in the system of economic regulation of a company. The presented financial growth strategy of ОАО "Komsomolsky Khladokombinat" (JSC Komsomolsk Cold Storage Facility) is based on the cost estimation model of financial analysis and on management concepts as the basis of corporate planning.

Ключевые слова: экономическое регулирование, финансовое планирование, финансовая стратегия, стратегия роста, стоимостная модель финансового анализа, оценка рыночной стоимости предприятия, концепция управления рыночной стоимостью, максимизация инвестиционной привлекательности компании, внутрифирменное планирование.

Key-words: economic regulation, financial planning, financial strategy, growth strategy, cost estimation model of financial analysis, market value of an enterprise, concept of market value management, maximization of investment appeal of a company, corporate planning.

УДК 658.15:330.322

Финансовый анализ предприятия – изучение ключевых параметров и коэффициентов, дающих объективную картину финансового состояния предприятия: прибыли и убытков, изменений в структуре активов и пассивов, расчетах с дебиторами и кредиторами, ликвидности, устойчивости и т.д.

Планирование – один из важнейших факторов функционирования и развития промышленных фирм в условиях рыночной экономики. Эта деятельность постоянно совершенствуется в соответствии с объективными требованиями производства и реализации товаров, усложнением хозяйственных связей, повышением роли потребителя в формировании технико-экономических и иных параметров продукции. Большую роль играют также изменения в организационных формах и характере деятельности фирм, повышение значения транснациональных корпораций (ТНК) в мирохозяйственных связях.

Планирование оказывает решающее воздействие на развитие общественного производства, повышение его эффективности на основе интенсификации. По мере развития российской экономики улучшаются методы планирования, усложняются его задачи.

Единая система государственных планов включает народнохозяйственное, отраслевое и внутрифирменное планирование. Основу, исходное звено народнохозяйственного планирования составляют планы низовых организаций, промышленных предприятий (производственных объединений).

На основе финансового анализа предприятия осуществляется внутрифирменное планирование, которое, в свою очередь, направлено на увеличение прибыли организации, а также на максимизацию инвестиционной привлекательности.

Внутрифирменное планирование – создание системы долгосрочных, среднесрочных и краткосрочных оперативных планов, определяющих стратегию и практику деятельности фирмы, прогноз развития внешнего окружения, цели функционирования, другие системообразующие факторы.

Эффективное управление финансами предприятия возможно лишь при планировании всех финансовых потоков, процессов и отношений хозяйствующего субъекта, контроля за расходованием средств. Финансовое планирование занимает одно из ключевых мест в системе экономического регулирования деятельности компании.

Финансовое планирование представляет собой процесс разработки системы финансовых планов и плановых (нормативных) показателей по обеспечению развития предприятия необходимыми финансовыми ресурсами и повышению эффективности его финансовой деятельности в предстоящем периоде [1].

Финансовая стратегия предприятия – это программа обеспечения предприятия необходимыми денежными средствами и, следовательно, нормальной финансовой устойчивости в целях оптимизации получаемой прибыли. Именно это и является главной стратегической целью финансов предприятия.

Главные факторы, влияющие на финансовую стратегию предприятия, которые должны быть объективно и всесторонне учтены при ее разработке, следующие:

- действующий финансовый механизм, существующие условия финансового рынка, рыночной экономики в целом;
- производственные, маркетинговые и финансовые возможности предприятия.

В основе разработки финансовой стратегии предприятия лежат принципы новой управленческой парадигмы – системы стратегического управления [3].

Вахрушева В. О., Вахрушева Е. А., Гринкруг Н. В.

СТОИМОСТНАЯ МОДЕЛЬ ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА КАК ОСНОВА ВНУТРИФИРМЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ ГОРОДА КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ

Финансовая стратегия компании ОАО «Комсомольский Хладокомбинат» (ОАО «КХ») разработана на период 2012 – 2020 гг. (8 лет).

При исследовании факторов внешней финансовой среды и конъюнктуры рынка было рассмотрено местоположение ОАО «КХ», который находится по адресу ул. Юбилейная, д. 16, в 40 мин езды от центра города Комсомольск-на-Амуре (см. рис. 1).

Месторасположение ОАО "Комсомольский Хладокомбинат" на карте города

улица Юбилейная д. 16

Кадастровый квартал № 27.22.020602.

Квартал ограничен улицами: Юбилейная, Вокзальная, Дикопольцева и Магистральным шоссе.

К Хладокомбинату имеются подъездные пути: автотранспортом и железнодорожным транспортом.

Интенсивность дорожного движения – средняя.

Предприятие находится в 40 минутах езды от центра города автобусами маршрута № 33, № 11 и № 20

Автобусная остановка находится на расстоянии 150 метров от объекта. В радиусе 500 метров имеется 2 торговые точки.

Месторасположение ОАО "Комсомольский Хладокомбинат" со спутника

Рис. 1. Месторасположение ОАО «Комсомольский Хладокомбинат»

Хладокомбинат включает в себя комплекс недвижимого имущества – это промышленное здание, административно-бытовое здание и складские помещения (см. рис. 2).

Комплекс хладокомбината, подъездные пути РЖД

Административно-бытовое здание хладокомбината

Промышленное здание хладокомбината

Рис. 2. Состав предприятия ОАО «Комсомольский Хладокомбинат»

Предприятие ОАО «КХ» до 2009 г. находилось в собственности государства и числилось на балансе города Комсомольска-на-Амуре. Администрацией города было принято решение о продаже предприятия на аукционе. В результате выбранный способ приватизации государственного имущества – преобразование унитарного предприятия в ОАО с 50 % акций в государственной собственности. Изменение правового статуса повлекло увеличение инвестиционной привлекательности предприятия.

Концепция стоимостной модели анализа компании помогает выстроить систему управления инвестиционной деятельностью, максимизирующую рыночную стоимость компании.

Максимизация стоимости компании означает максимизацию благосостояния всех владельцев капитала, обеспечивающих своими средствами динамичное и устойчивое функционирование компании на рынке.

Стоимостная финансовая модель компании исходит из того, что целевой функцией принятия инвестиционных, финансовых (краткосрочных и долгосрочных) решений и критерием их оценки является стоимость бизнеса (value of the firm).

Под стоимостью бизнеса понимается инвестиционная или внутренняя (investment, intrinsic) оценка будущих денежных выгод владельцев основного капитала компании (как долгосрочных источников финансирования) с учетом риска их вложений.

Концепция управления стоимостью компании (value based management, VBM) – это построение системы оценки результатов деятельности на основе стоимости и выстраивание по этому интегрированному показателю рычагов управления (функций и инструментов, часто называемых драйверами (drivers)) [4].

Драйверы стоимости и значимость активного управления инвестиционным портфелем:

- стоимость компании определяется будущими денежными выгодами, получаемыми от использования имеющихся и потенциально доступных ресурсов, а не прошлыми значениями прибыли или зафиксированными в бухгалтерском учете активами;
- одним из традиционно рассматриваемых показателей будущих денежных выгод является свободный денежный поток (free cash flow, FCF), который не соответствует показателю операционного или совокупного денежного потока в стандартной финансовой отчетности;
- ключевой элемент анализа создаваемой стоимости – требуемая доходность по инвестированному капиталу. Деятельность компании может быть признана экономически эффективной не при любом значении прибыли (денежного потока), а только при превышении определенного уровня;
- вложение денег осуществляется ради получения денежных и иных выгод, которые удовлетворяют интересы основных стейкхолдеров компании. В рамках модели акционерной стоимости акцент делается на интересы владельцев собственного капитала;
- в стейкхолдерской модели стоимости при принятии решений следует учитывать интересы финансовых и нефинансовых стейкхолдеров;
- выгоды, получаемые от инвестирования, должны скомпенсировать не только вложенные деньги («окупить вложения»), но и риск, связанный с отсрочкой выгод от момента инвестирования. Чем больше риск неполучения отдачи от вложения, тем больше должна быть компенсация в виде денежных выгод. В стоимостном анализе отождествляются инвестиционный риск и требуемая доходность инвестирования, то есть разные по риску варианты отбираются через понятие «барьерная ставка доходности».

Результаты экспертизы финансового состояния ОАО «КХ» получены на основе использования программного комплекса «ИНЕК-Аналитик» и представлены на рис. 3 – 5.

В результате проведенного исследования можно сделать выводы, что предприятие ОАО «КХ» относится к 1-й группе инвестиционной привлекательности, имеет высокую рентабельность, финансово устойчиво, платёжеспособность не вызывает сомнений, имеются отличные шансы для дальнейшего развития.

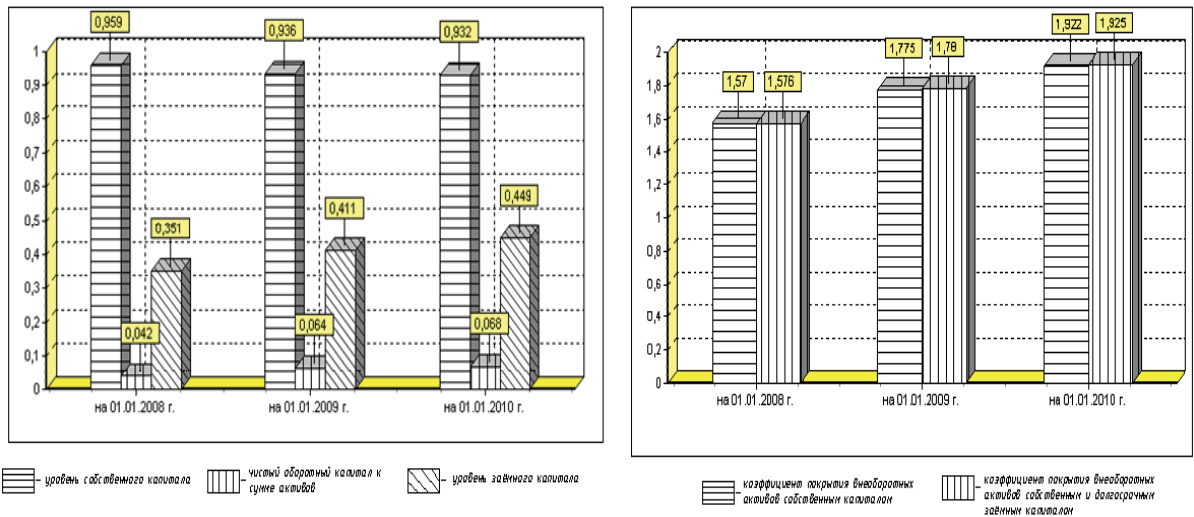

Рис. 3. Анализ финансовой устойчивости предприятия

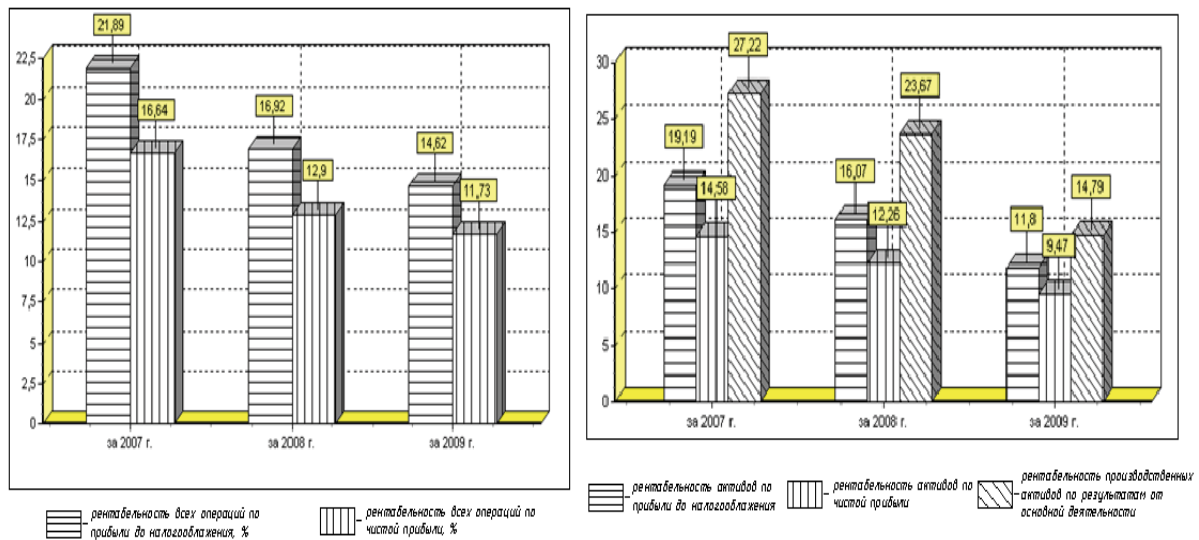

Рис. 4. Анализ показателей рентабельности

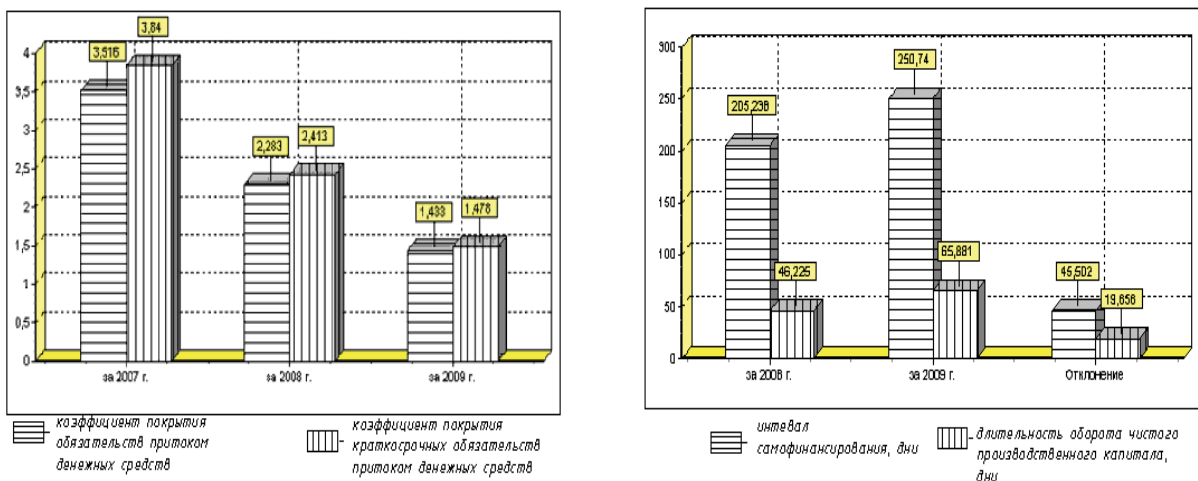

Рис. 5. Анализ платежеспособности предприятия

Рыночная стоимость компании ОАО «КХ» рассчитана тремя основными подходами – затратным, сравнительным и доходным. Заключение о рыночной стоимости представлено в табл. 1. Реальная рыночная стоимость предприятия составляет 171 млн 699 тыс. р.

Таблица 1

Заключение о рыночной стоимости предприятия
ОАО «Комсомольский Хладокомбинат»

Подход к оценке недвижимости	Точность расчётов, %	Рыночная стоимость, р.
Затратный	35	134 827 879
Сравнительный	35	216 077 364
Доходный	30	162 938 962
ИТОГО	100	171 698 524

Исходя из рыночной стоимости и оценки финансового состояния предприятия, в основу разработки финансовой стратегии заложено увеличение стоимости ОАО «КХ» путём строительства магазина. Здание проектируется в центре города Комсомольска-на-Амуре по адресу ул. Красногвардейская д. 31, в жилом районе, где приблизительная численность населения составляет 3,5 тыс. чел. Выбранное местоположение является очень выгодным для строительства магазина. Проектная документация строительства магазина разработана в системе «AutoCad» и представлена на рис. 6 и 7.

Рис. 6. Фасад проектируемого здания магазина

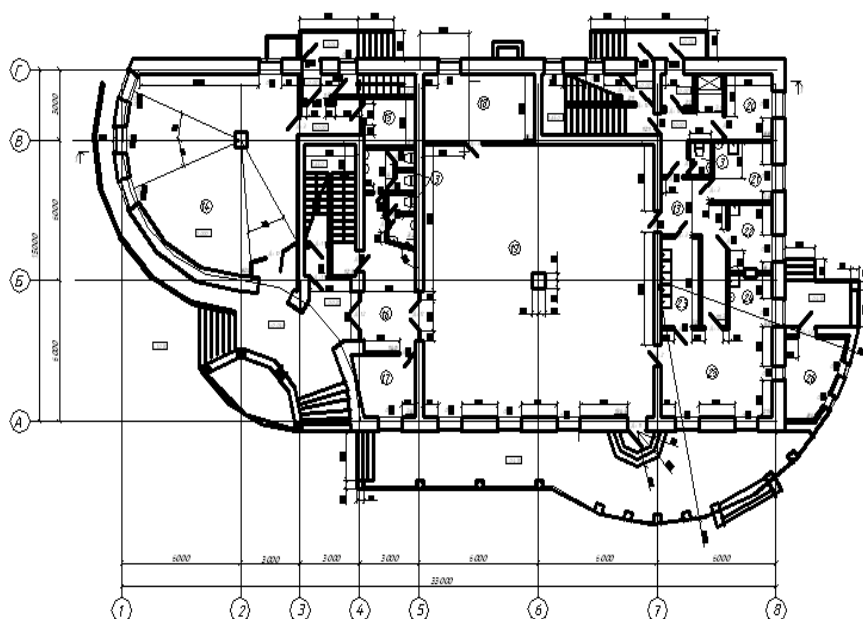

Рис. 7. План первого этажа магазина

Вахрушева В. О., Вахрушева Е. А., Гринкруг Н. В.

СТОИМОСТНАЯ МОДЕЛЬ ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА КАК ОСНОВА ВНУТРИФИРМЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ ГОРОДА КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ

При разработке сметной документации использовалось программное обеспечение «Гранд-Смета». Сметная стоимость строительства магазина составляет 50 млн 200 тыс. р. Всего инвестиционные потребности составили 53 млн. 580 тыс. р. (см. табл. 2).

Таблица 2

Инвестиции, необходимые для строительства магазина

Инвестиционные потребности	Базисная стоимость, р.
Приобретение прав на объект недвижимости: - стоимость права аренды земельного участка	945 000
Расходы на проектирование: - корректировка эскизного проекта - рабочее проектирование - расходы на согласование проекта	300 000 1 230 000 500 000
Расходы на строительство: - сметная стоимость строительства	50 199 039
Прочие расходы: - реклама, маркетинг, консультационные услуги	375 000
ИТОГО	53 579 039

Исходя из приведенных расчетов, принята следующая структура инвестиций: 37 % – заёмные средства, 33 % – привлечённые средства, 30 % – собственные средства предприятия.

С помощью программного продукта «Project Expert» были рассчитаны основные показатели эффективности инвестиционного проекта строительства магазина, из которых следует, что проект рентабельный, показатели высокие, срок окупаемости составляет 3 года. Следовательно, данный проект можно принимать к реализации (см. табл. 3).

Таблица 3

Финансово-экономические показатели инвестиционного проекта строительства магазина

Показатель инвестиционного проекта	Значение показателя	Решение
Чистая текущая стоимость NPV, тыс. р.	207 404	Проект следует принять
Внутренняя норма доходности IRR, %	26,89	Проект следует принять
Индекс прибыльности PI	1,49	Проект следует принять
Срок окупаемости, г.	3	Проект следует принять

После того как было доказано, что инвестиционный проект строительства магазина можно принимать к реализации, была рассчитана концептуальная оценка рыночной стоимости ОАО «КХ» уже с учётом стоимости магазина (см. табл. 4).

Таблица 4

Финансово-экономические показатели инвестиционного проекта строительства магазина

Подход к оценке	Рыночная стоимость предприятия до строительства, р.	Рыночная стоимость предприятия с учетом строительства, р.	Увеличение стоимости
Затратный	134 827 879	185 027 239	50 199 360
Сравнительный	216 077 364	216 077 364	-
Доходный	162 938 962	370 342 962	207 404 000
ИТОГО	171 698 524	251 489 500	79 790 976 – 47 %

Реальная рыночная стоимость предприятия ОАО «Комсомольский Хладокомбинат» без магазина составила 171 698 524 р.

На основании расчетов, полученных в результате оценки стоимости бизнеса ОАО «Комсомольский Хладокомбинат» с применением затратного, сравнительного и доходного подходов, можно сделать вывод, что стоимость имущественных прав на ОАО «Комсомольский Хладокомбинат» с учётом строительства магазина составляет 251 489 500 р.

Рыночная стоимость предприятия ОАО «КХ» увеличилась на 79 790 976 р., что составляет 47 %.

Следовательно, можно сделать вывод, что разработанная финансовая стратегия, основанная на концепции управления стоимостью, положительно влияет на обоснованную рыночную стоимость ОАО «Комсомольский Хладокомбинат» и увеличивает её в 1,5 раза.

Таким образом, цель максимизации стоимости и повышения инвестиционной привлекательности компании ОАО «Комсомольский Хладокомбинат» достигнута.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Мардаровская, Ю. В. Долгосрочная и краткосрочная финансовая политика предприятия / Ю. В. Мардаровская. – М. : ООО «Издательский дом «Элит», 2007. – 272 с.
- 2 Горемыкин, В. К. Планирование на предприятии / В. К. Горемыкин. – М. : Издательство «Дело и Сервис», 2009. – 332 с.
- 3 Бланк, И. А. Финансовый менеджмент: учеб. курс / И. А. Бланк. – 2-е изд., перераб. и доп. – Киев : Эльга, 2004. – 656 с.
- 4 Волков, А. С. Создание рыночной стоимости и инвестиционной привлекательности / А. Волков, М. Куликов, М. Куликов, А. Марченко. – М. : Вершина, 2007. – 304 с.

Маринченко Т. Н.

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПЕРИФЕРИЙНЫХ ГОРОДОВ
НА ПРИМЕРЕ КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ

Маринченко Т. Н.

T. N. Marinchenko

**ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПЕРИФЕРИЙНЫХ ГОРОДОВ
НА ПРИМЕРЕ КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ**

SPECIAL FEATURES OF URBAN ECONOMIC DEVELOPMENT IN PROVINCIAL CITIES/TOWNS, EXEMPLIFIED BY KOMSOMOLSK-ON-AMUR

Маринченко Тамара Николаевна – доцент кафедры «Экономическая теория» Комсомольского-на-Амуре технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 680013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; 8(4217)241208. E-mail: marinchenkot@mail.ru.

Ms. Tamara N. Marinchenko – Associate Professor, Department of Economic Theory, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 680013, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin Pr.; tel.: + 7 (4217) 241208. E-mail: marinchenkot@mail.ru.

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы экономического развития городов, анализируются особенности реализации концепции устойчивого развития, необходимость государственных мер по формированию постоянного населения на Дальнем Востоке.

Summary. This paper considers the problem of urban economic development, analyzes the features of the concept of sustainable development and the need for government action to build a permanent population in the Far East or Russia.

Ключевые слова: размещение производительных сил, экономическая монофункция городов, качественная среда проживания, концепция инициативного экономического развития, миграционная готовность.

Key words: siting of labour resources, economic mono-function of cities, high-quality living environment, concept of proactive economic development, migration readiness.

УДК 332.1(07)

Города существуют давно, и основой жизнеобеспечения и повышения качества жизни населяющих их людей всегда была экономическая деятельность. Особенность в условиях создания новой экономики в том, что в переходный период они являются одновременно «локомотивами» формирования рыночной экономики и «индикаторами» положения, в котором находится российское общество.

Быстрая смена общественно-политической формации сформировала новые проблемы. Среди этих проблем: укрепление финансово-экономической самостоятельности, развитие механизмов местных бюджетов и межбюджетных отношений, реформа в сфере муниципальной собственности, формирование механизмов экономического развития, хозяйственного и инвестиционного климата в частности.

Для городов, оказавшихся в условиях рыночных отношений, чрезвычайно сложно изменить отраслевую и территориальную структуру своего хозяйства, сформированную в условиях советской плановой экономики, обладающую огромной инерцией. Города развивались, выполняя заданную сверху функцию в рамках политики размещения производительных сил, ориентированной на максимальную комплексность и взаимосвязь и довольно часто на экономическую монофункцию.

В тяжелое положение попали города, насыщенные оборонными, текстильными, угледобывающими предприятиями. В особенно сложном положении оказались города периферии страны, в частности Дальневосточного региона.

Изменились международные условия. Доступность прямых контактов дает российским городам широкие возможности, связанные с выходом на перспективные рынки, привлечением инвестиций, проведением собственной внешнеэкономической политики. В сложившемся экономическом пространстве происходит постоянная борьба за инвестиции, составляющая основу экономического развития городов, обеспечивающая их налоговую базу и занятость жителей. В этой борьбе есть свои законы и правила, нацеленные на создание режима максимального благоприятствования для инвестора. По сути, только соображения безопасности и максимальной прибыльности на вложенные средства влияют на решение инвестора о месте приложения своего капитала. Российским городам в условиях сложной экономической ситуации необходимо прилагать максимум усилий для привлечения как иностранных, так и национальных инвестиций.

Одним из отличий новых рыночных отношений от практики социалистической экономики является смена целевых установок экономического развития городов. На смену централизованному плановому развитию в рамках политики рационального размещения производительных сил приходит концепция инициативного экономического развития городов, когда целью является создание качественной среды проживания.

Для жителей качественная среда проживания означает возможность:

- 1) найти работу;
- 2) получить в городе комплекс услуг, позволяющих максимально удовлетворить свои жизненные потребности.

Для достижения этой цели необходимо обеспечение функционирования городских предприятий, позволяющее создать эффективную занятость и формировать устойчивую налоговую базу и эффективное использование всех городских ресурсов (финансовые средства, объекты муниципальной собственности, недвижимость, земельные ресурсы, ценные бумаги и пр.) для создания нового качества городской среды.

Успех экономического развития городов имеет пространственное измерение. Важнейшим его результатом является освоение экономического пространства страны, развитие новых «полюсов роста» на периферии страны и периферии каждого региона.

Ключевым направлением развития Дальнего Востока в XXI веке является формирование постоянного населения. Это важнейшее, что нужно региону для устойчивого долгосрочного развития. Новая концепция экономического роста и социально-экономического развития Дальнего Востока включает несколько стратегических идей:

- формирование постоянного населения на юге Дальнего Востока как главного элемента противостояния экономической экспансии сопредельных стран;
- использование факторов внешней торговли для ускорения социально-экономического развития региона;
- создание зон интенсивного развития на основе территориально-производственных кластеров и формирование новой экономики.

Город Комсомольск-на-Амуре в период социалистического строительства сформировался как военно-промышленный центр союзного значения с высокой долей высокотехнологичного машиностроения. Объективными местными условиями являются наличие удорожающих факторов с тенденцией их роста.

В последние годы Комсомольск теряет свои конкурентные преимущества. Прежде всего, это касается трудового потенциала. Ему сложно искать рыночную нишу в региональном и внешнеэкономическом пространстве, исполнять свою геостратегическую роль.

Важнейшая задача – увеличение демографического потенциала, особенно его ядра в виде постоянного населения на основе развития производства, роста производительности

Маринченко Т. Н.

**ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПЕРИФЕРИЙНЫХ ГОРОДОВ
НА ПРИМЕРЕ КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ**

труда, обеспечения высоких темпов повышения качества жизни, создания экономической привлекательности территории для жителей.

Среди показателей, отражающих конкурентоспособность территории как места проживания, важнейшими являются: уровень заработной платы; обеспеченность жильем, работой; возможность получения качественного образования и медицинского обслуживания; благоприятная экологическая обстановка.

Для того чтобы оценить реальное положение и перспективы развития города, необходимо провести SWOT-анализ внутренней среды – выявить ее сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы (табл. 1).

Сильные стороны:

- 1) наличие диверсифицированной промышленности;
- 2) наличие предприятий оборонных отраслей;
- 3) наличие малых предприятий и средних градообразующих;
- 4) квалифицированная рабочая сила;
- 5) развитая инфраструктура города.

Слабые стороны:

- 1) уровень безработицы;
- 2) высокая дифференциация населения по уровню доходов;
- 3) высокая миграция;
- 4) высокая естественная убыль;
- 5) сложная криминогенная обстановка;
- 6) уровень удовлетворения культурно-досуговых потребностей;
- 7) наличие предприятий ВПК.

Таблица 1

Сильные стороны	Возможности
1 Наличие диверсифицированной промышленности	Способность к расширению производства при росте спроса на рынках
	Увеличение занятости, доходов, общий рост качества жизни
2 Наличие предприятий оборонных отраслей (научоемкое производство)	Государственный патронаж, прямой госзаказ, сглаживание колебаний рыночной конъюнктуры
	Возможность реализации научно-технического и образовательного потенциала, привлечение высококвалифицированной рабочей силы
	Обеспечение занятости, дохода, удовлетворенности статусом
3 Наличие малых предприятий и средних градообразующих	Более точная сегментация рынка, дифференциация продукта, свободный вход на рынок, гибкая ценовая политика
	Увеличение занятости, создание дополнительных рабочих мест, самозанятость
4 Квалифицированная рабочая сила	Возможность эффективной трудовой деятельности
5 Относительно развитая инфраструктура города	Возможность устойчивого получения разнообразных услуг (транспорт, связь, ЖКХ, энергообеспечение, образовательные и медицинские услуги, бизнес-услуги, снабжение и сбыт), повышение качества жизни
Слабые стороны	Угрозы
1 Уровень безработицы	Обеднение населения, снижение потребительского спроса
	Невозможность самореализации, рост миграционной готовности

Слабые стороны	Угрозы
2 Высокая дифференциация населения по уровню доходов	Невозможность удовлетворения социальных потребностей части населения, ухудшение здоровья, ограничение возможности посещения западных регионов страны
	Изменение структуры потребительского спроса, сокращение спроса на платные услуги
	Рост социальной напряженности
3 Высокая миграция	Отток части трудоспособного населения в другие регионы, депопуляция
	Потеря наиболее квалифицированной и молодой части рабочей силы
4 Высокая естественная убыль	Депопуляция, устойчивое сокращение населения
5 Сложная криминогенная обстановка	Снижение уровня личной безопасности, опасность негативного влияния на детей и подростков
	Усиление рисков ведения бизнеса, усиление мотивации на отъезд в другие более безопасные регионы
6 Недостаточное количество учреждений культурно-досугового типа	Высокий уровень неудовлетворения культурно-досуговых потребностей, коммерциализация этой сферы, ведущая к снижению общей культуры
7 Наличие предприятий ВПК	Прекращение или отсутствие государственного заказа, сокращение занятости и доходов значительной части населения, как следствие – поиск занятости в других регионах.

Таким образом, можно сделать вывод, что г. Комсомольск-на-Амуре может рассматриваться как селитебный центр с устойчивой численностью постоянного населения только в условиях использования стратегий интенсивного роста, интеграции, диверсификации на основе существующей ресурсной базы с учетом государственного участия в экономической жизни.

Город имеет сугубо региональные преимущества, так как расположен вне контактной зоны России и АТР, не является центром субъекта региона (нет административных функций), динамика развития социоэкономической системы города неустойчивая – в значительной мере зависит от государственных заказов. Малый бизнес имеет традиционную специализацию, отсутствуют кооперационные связи с крупными промышленными предприятиями, нет инновационной направленности.

Миграционная готовность дополняется и тем фактором, что даже достаточно укорененное население является переселенческим по происхождению. Остановить отток населения полагается возможным только на основе государственного регулирования. В условиях современной экономики государство становится ответственным за формирование хозяйственного порядка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дальневосточный федеральный округ. 2009 : стат. сб. / Хабаровскстат. – Хабаровск, 2010.
2. Паспорт Хабаровского края. 1999 – 2010 гг. : стат. сб. / Хабаровскстат. – Хабаровск, 2011.
3. Управление стратегическим развитием промышленного центра : моногр. / В. К. Заусаев, В. П. Михалев, Г. И. Бурдакова, В. В. Литовченко. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2010. – 373 с.

РЕЦЕНЗИИ
REVIEWS

Костюрина Н. Ю.
N. Y. Kostyurina

**«ЗЕЛЕНАЯ КОШКА И ДРУГИЕ». РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ
Е. Ю. ТУРЧИНСКОЙ «АВАНГАРД НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ». – СПБ.: АЛЕТЕЙЯ,
2011. – 196 с.**

**"THE GREEN CAT AND ALL OTHERS", A REVIEW OF E.Y.TURCHINSKAYA'S
BOOK "THE AVANT-GUARD ART IN THE FAR EAST OF RUSSIA". ST.PETERSBURG,
"ALETEIA" PUBLISHERS, 2011. 196 P.**

Костюрина Надежда Юрьевна – доктор культурологии, профессор кафедры культурологии Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681022, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Победы, 56-33; 8-4217-25-32-01. E-mail: kosturina@mail.ru.
Ms. Nadezda Yu. Kosturina – Ph.D. of Cultural Studies, Professor, Department of Cultural Studies, Komsomolsk-on-Amur State Technical University; 681022, Komsomolsk-on-Amur, 56-33 Pobedy pr.; 8 (4217) 253201. E-mail: kosturina@mail.ru.

Публикация монографии, посвященной исследованию деятельности общества "Зеленая кошка" и Литературно-Художественного объединения, – знаковое событие в истории изучения культуры российского Дальнего Востока в целом и художественного авангарда начала XX в. в регионе в частности. В первую очередь потому, что дальневосточное искусство до настоящего времени вообще не становилось предметом целостного изучения ни историков, ни искусствоведов, ни культурологов, что во многом обусловлено скудостью исторического и художественного материала, который мог быть положен в основание подобного исследования. Попытки обращения к изучению живописи и литературы 1910-1920-х гг. Приморья и Приморья предпринимались в отдельных работах В.И. Кандыбы, М.Э. Куликовой, В.Г. Пузырева, В.Г. Стариковой, немногочисленных статьях в периодической печати, коллективном труде "История культуры российского Дальнего Востока", однако, зачастую авторы ограничивались кратким очерком художественного процесса на Дальнем Востоке в дореволюционный и революционный периоды, а то и просто перечнем имен. Осмысление специфики дальневосточного авангарда, своеобразие его места в истории русского модернизма не ставилось; ценность работ заключалась в репрезентации малоизвестного фактического, архивного материала.

Исследование Елены Юльевны Турчинской исключительно в этом ряду и полной привлекательности материалов, и актуальностью задач. Автор обращается не только к музейным коллекциям Хабаровска, Владивостока, Комсомольска-на-Амуре, Читы, Москвы, Санкт-Петербурга, Японии, историческим работам и публикациям в периодических изданиях Дальнего Востока, архивным документам, мемуарам, запискам путешественников, дневникам художников, жителей региона, но и к частным коллекциям и архивам. Результатом поисков становится уникальный иллюстративный материал, включенный в монографию: 110 репродукций работ П. Львова, Ж. Плассе, К. Каля, П. Любарского, Д. Бурлюка, В. Пальмова, Н. Наумова, В. Граженского, В. Арсова. Для удобства читателя монография оснащена списком иллюстраций (приложение 3), содержащим подробные сведения о работах, а кроме того включает в себя биографические сведения (приложение 2) о дальневосточных художниках 1910-1920-х гг., в свою очередь сопровождаемые подробнейшими библиографическими описаниями. Благодаря Хронике художественной жизни Дальнего Востока 1917-1928 гг. (приложение 1) и обширному списку литературы, монография Е. Турчинской становится уникальным справочным изданием по дальневосточному авангарду и истории культуры Дальнего Востока.

В первой главе исследования речь идет о двух художественных объединениях Дальнего Востока России 1910-1920-х гг. – хабаровской авангардистской группе художников "Зеленая кошка" и Литературно-художественном обществе (ЛХО) Владивостока и его театральной студии "Балаганчик".

С деятельностью "Зеленой кошки" связаны наиболее яркие страницы дальневосточного искусства, – утверждает Е. Турчинская. Главной задачей организаторы "Зеленой кошки" считали проведение независимых выставок, отмечает исследователь, но к концу 1918 г. участники группы сформировали и теоретические, и идеологические установки, стремясь изображать современную "жестокую и красивую жизнь" вокруг себя не в отживших формах и образах, но "живым и ярким языком своего времени". Первый манифест "Зеленой кошки", появившийся в печати в январе 1919 г. ("Зеленая кошка, цвета мистического изумруда, с мерцающими глазами, полными тайн премудрого Востока, Ты – Зеленая кошка, будь нашей эмблемой. В переливах красок зелени твоей шерсти, в силе света излучения твоих глаз почерпаем мы энергию к достижению своей цели. Наш кумир – единое в трех: в краске, в форме и в линии..."), отразил новое мироощущение, новое понимание искусства участниками группы. Автор монографии описывает характер деятельности общества, раздражающей и шокирующей провинциальный Хабаровск, общую атмосферу романтики и бунтарства, захваченность художников потоком жизни, политическими и социальными потрясениями, которые оказалось возможным воплотить лишь с помощью нового пластического языка. Живопись оказывается тесно переплетенной с политической деятельностью и во многом определяет судьбы художников – Наумов уходит в партизанский отряд, Граженский погибает на переговорах с белогвардейцами, Любарский и Пласе перебираются во Владивосток, Львов возвращается в Москву, расходятся и их творческие пути; к 1920 г. общество распадается. Е. Турчинская подробно анализирует тенденции и причины трансформации футуристических идей миропознания и мироустройства в средство пропаганды новой идеологии.

Также в контексте исторических событий и художественных исканий осмысливается автором становление авангардного искусства во Владивостоке. Художественная жизнь Владивостока обновляется к концу 1917 г., когда вместе с потоком беженцев, белогвардейцев, интервентов, военнопленных в город прибывают столичные поэты, художники, журналисты, такие, как Н. Асеев, С. Алымов, С. Третьяков, организовавшие ЛХО, стремившиеся объединить "писательские, газетные и артистические силы" под "знаменами футуризма". Проходит череда поэтических вечеров, футур-концертов, действует постоянная выставка ЛХО, проводятся тематические вечера в театральной студии "Балаганчик", состоялся ряд художественных конкурсов, пока, наконец, в 1920 г., после появления во Владивостоке с передвижной выставкой Давида Бурлюка, не был опубликован "Манифест дальневосточных футуристов". С этого времени ЛХО берет на себя миссию идеологического лидера авангардного искусства на Дальнем Востоке, призывая слушать "песни будущего", формируя концепцию дальневосточного футуризма, отождествлявшего жизнь и искусство. Исследователь подробно освещает историю деятельности Объединения, появление филиалов в Чите и Харбине, издание единственного на Дальнем Востоке литературно-художественного журнала "Творчество", футуристических выставок во Владивостоке и Японии, организацию студии Пролеткульта, изменение характера деятельности ЛХО после японского переворота 1920 г., обострение политических проблем, эмиграцию интеллигенции и, наконец, перемещение творческого центра авангардного искусства из Владивостока в Читу. Именно в Чите "футур-дальневосточники" придут к идее "перерождения футуризма в искусство пролетариата", отмечает Е. Турчинская, стремясь осмыслить единые законы развития авангардного искусства в столице и на далекой дальневосточной окраине. В заключение первой главы автор четко прописывает логику развития дальневосточного художественного авангарда: от параллельного развития двух центров в Хабаровске и Владивостоке до формирования стратегических принципов новой культуры, идеи пролетарского искусства, идеологической основы концепции

Костюрина Н. Ю.

«ЗЕЛЕНАЯ КОШКА И ДРУГИЕ». РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ Е.Ю. ТУРЧИНСКОЙ: «АВАНГАРД НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ.»- СПБ, АЛЕТЕЙЯ, 2011.- 196 С.

тоталитарного искусства Н. Насимовича-Чужака, оказавшей серьезное влияние на художественные процессы в стране.

Вторая глава монографии посвящена характеристике творчества ведущих художников дальневосточного авангарда – П. Львова, Ж. Плассе, П. Любарского, Н. Наумова – и представляет собой собственно искусствоведческий анализ тематики, художественного эксперимента с цветом, формой и линией, оригинальной техники, индивидуального стиля этих авторов. Для Е. Турчинской одной из важных задач становится обнаружение близости творчества Львова и Плассе к основным тенденциям европейского искусства и связи творчества Любарского и Наумова с мотивами традиционной культуры коренных народов Приамурья: "Именно сочетание дальневосточной основы, русской традиции, европейского опыта и определило... уникальность "Зеленой кошки" и творчество ее ведущих представителей", – считает исследователь. Важной чертой деятельности кружка выступает "издание первых художественных и поэтических сборников, изучение и собирание традиционного аборигенного искусства". Общей чертой стиля художников Е. Турчинская называет интерес к гравюре и рисунку; эксперименты дальневосточных художников в области графики, считает исследователь, вполне в духе времени: именно этот вид искусства вскоре будет востребован в советском искусстве в целом.

От индивидуальных творческих поисков авангардистов-дальневосточников исследователь обращается к анализу художественных особенностей дальневосточного искусства 1910-1920-х гг. в целом (третья глава). Исследуя истоки и предпосылки дальневосточного искусства, Е. Турчинская обращается к истории зарождения и становления искусства этого региона, специфике русской колонизации этих земель, отмечая позднее развитие профессионального искусства на Дальнем Востоке, отсутствие потребности и даже интереса к нему. Характеризуя дальневосточную художественную среду как смесь упрощенных форм прикладного искусства крестьянских традиций европейской России, Е. Турчинская стремится опровергнуть распространенное мнение о вторичности дальневосточного искусства, утверждая, что на Дальнем Востоке с отставанием, но сложился "новый дальневосточный субэтнос", формирующий свою художественную среду, специфика которой обусловлена историей дальневосточного края и специфическими условиями жизни людей, особый психологический склад которых проявился в "типичных... склонностях, желаниях, убеждениях и предрассудках, которые уже с начала XX в. оказывают воздействие на художественное творчество."

Именно в этом контексте рассмотрены в третьей главе стилевые особенности произведений художников "Зеленой кошки", что должно прояснить для читателя оригинальность и основания развития дальневосточного авангарда.

Стилистическими особенностями дальневосточного авангарда Е. Турчинская считает то, что он изначально синтезировал в себе тенденции "романтического реализма" и городского примитива. "Эти две основы сформировали эстетические понятия жителей края о человеке и природе. Под их воздействием складывалась своя образная система, в основе которой был народный способ образного мышления. Поэтому дальневосточное искусство поражает и удивляет своей прозаичностью, приземленностью. Темы его ограничены, художественные приемы просты и незамысловаты. Несомненно, на нем отразилось долгое отсутствие художественной среды", однако в этом кроется и источник жизненной силы, – утверждает исследователь. Примитивизм и экспрессионизм рассматриваются автором монографии как основополагающие составляющие дальневосточного авангарда, важная роль принадлежит также инокультурным влияниям – "древней" культуре дальневосточных этносов, искусству Китая и Японии.

"Дальний Восток", – завершает свои размышления Е. Турчинская, – "считавшийся лишь "эпизодом биографии" ряда выдающихся поэтов и художников, при пристальном изучении обнаруживает свое влияние на важные события российской культуры."

Монография Е. Ю. Турчинской стала, в свою очередь, не просто шагом в изучении малоизвестного эпизода дальневосточного искусства прошлого века, но важной вехой в постижении сущности русской культуры.

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ CHRONICLE OF SCIENTIFIC LIFE

Васильченко А. С.
A. S. Vasilchenko

«СТУДЕНЧЕСКАЯ ВЕСНА – 2012» В КОМСОМОЛЬСКЕ-НА-АМУРЕ

STUDENT'S SPRING 2012 IN KOMSOMOLSK-ON-AMUR

Васильченко Анна Сергеевна – преподаватель кафедры общего и профессионального английского языка Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681035, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Гамарника, д.35, кв.113; 8(4217)27-91-32. E-mail: sanity713@mail.ru.

Ms. Anna S. Vasilchenko – Assistant Lecturer, Department of General and Professional English Language Studies, Komsomolsk-on-Amur State Technical University; 601021, Komsomolsk-on-Amur, 35 Gamarnik St., apt. 113; tel.: + 7 (4217) 279132. E-mail: sanity713@mail.ru.

29 марта на базе КНАГТУ прошел конкурс студенческих научных работ по истории Хабаровского края и Дальнего Востока, который проводился в рамках фестиваля «Студенческая весна 2012», организованного Министерством образования Хабаровского края. В конкурсе приняли участие 13 студентов из различных вузов Дальнего Востока: Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета, Хабаровского государственного института искусств и культуры, Дальневосточного государственного гуманитарного университета, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Тихоокеанского государственного университета.

Участниками конкурса были представлены научные работы, посвященные актуальным вопросам истории края. Для оценки работ жюри конкурса был разработан ряд критериев, а именно: актуальность и важность поставленных проблем в научной работе, научная новизна и оригинальность идей и методов исследований, четкость и логическая обоснованность в постановке целей и задач исследования. Кроме того, участники должны были продемонстрировать самостоятельность суждений и выводов, а также оригинальность авторской позиции по теме. Внимание также уделялось языковому оформлению, стилю изложения материала и качеству публичной защиты.

Следует отметить высокий научный уровень конкурса. Все студенты продемонстрировали отличную подготовку и глубокие знания по выбранным темам, набрав достаточно высокое количество баллов по вышеперечисленным критериям.

О равнодушии нашей молодежи к истории своего города говорит выбор тем исследований – практически все студенты КНАГТУ свои работы посвятили истории Комсомольска-на-Амуре (Смыкова Наталья Андреевна «Первые художники и становление изобразительного искусства г. Комсомольска-на-Амуре», Сизых Юлия Александровна «Первостроители г. Комсомольска-на-Амуре», Лапунова Ольга Александровна «Комсомольское отделение Дальневосточной железной дороги: история создания и развития в 1930-1940-е гг.») В связи с тем, что подобные исследования, содержащие краевой компонент, несомненно, являются актуальными для Дальнего Востока, важность проблем, исследуемых данными студентами, была высоко оценена жюри конкурса.

Большое внимание также было уделено вопросам российско-китайских отношений, истории и перспективам их развития. Этой теме в основном были посвящены работы студентов из Тихоокеанского государственного университета (Кондрашов Кирилл Антонович «Противостояние отечественной контрразведки с разведкой КНР на Дальнем Востоке: история и современность», Киселева Юлия Петровна «Решение приграничного вопроса между

Россией и Китаем на Дальнем Востоке: история, современность, перспективы», Клименкова Евгения Сергеевна «Российско-китайская приграничная торговля в последней четверти XX – начале XXI в.», а также работы студентов КнАГТУ (Зими́на Ирина Сергеевна «Территориальное размежевание России и Китая и его влияние на отношение между двумя странами на современном этапе.»)

Изучение данных вопросов позволило участникам конкурса не только проанализировать процесс развития внешнеполитических, торговых и военных отношений России и Китая в условиях глобализации, но и понять сложность, неоднозначность, а иногда и противоречивый характер этого процесса. Представленный в работах материал в значительной мере способствует более глубокому осмыслению многообразных процессов взаимодействия двух стран на разных этапах их истории, особенно в условиях глобализации.

Победителями конкурса стали следующие студенты:

1-е место – Смыкова Наталья Андреевна (КнАГТУ, гуманитарный факультет) «Первые художники и становление изобразительного искусства г. Комсомольска-на-Амуре».

2-е – Андрианов Иван Константинович (КнАГТУ, самолетостроительный факультет) «Дальневосточная казачья эмиграция в Маньчжурии в условиях японской оккупации 30-х гг. XX в.», чей доклад заслуживает отдельного внимания. Данная работа была посвящена изучению эмиграционного опыта казаков на территории Маньчжурии и вызвала особый отклик у аудитории. Исследование представляет особый интерес в связи с новой волной миграционных процессов в начале XXI века. Проанализировав деятельность политических союзов и объединений, в которых принимало участие дальневосточное казачество, Андрианов И.К. пришел к выводу, что данные структуры подготовили идеологическую платформу для антисоветских настроений в казачьей среде, что было эффективно использовано японским руководством. Автор продемонстрировал великолепную подготовку и с блеском отвечал на вопросы.

3-е место – Гузман Евгений Витальевич (ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации») «Переселенческая политика в ЕАО в 20 - 30-е гг. XX века».

Подводя итог, хочется отметить, что подобного рода конкурсы способствуют привлечению внимания молодёжи к актуальности и необходимости понимания исторических процессов, повышению уровня общей и исторической культуры, стимулируют стремление студентов к самообразованию и укрепляют чувство патриотизма.

Чибисова О. В.
O. V. Chibisova

**СТУДЕНТЫ ИЗ КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ ПОКОРЯЮТ
АКАДЕМИЧЕСКИЕ ВЫСОТЫ**

KOMSOMOLSK-ON-AMUR STUDENTS CONQUER NEW SCIENTIFIC PEAKS

Чибисова Ольга Владимировна – доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Ленина, 27, КНАГТУ, корпус 4, ауд. 332; +7 (4217) 27-62-00. E-mail: olgachibisova@yandex.ru.

Ms. Olga V. Chibisova – Associate Professor of the Department of Linguistics and Cross-Culture Communication of Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur), 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin St., building 4, apt. 332; tel.: +7 (4217) 27-62-00; E-mail: olgachibisova@yandex.ru.

С 15 февраля по 31 марта 2012 г. Российская Академия Естествознания (РАЕ) провела очередную международную студенческую электронную научную конференцию «Студенческий научный форум». Сфера научных интересов членов Академии давно вышла за рамки естественных наук, и поэтому форум носил мультидисциплинарный характер. На нем было представлено более двадцати секций по таким направлениям, как биологические, технические, философские, фармацевтические, географические, юридические, педагогические и многие другие науки. На секциях было опубликовано и обсуждено свыше 3000 докладов, что свидетельствует о том, что форум явился наиболее масштабной и представительной студенческой научной конференцией в России.

Студенты Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета уже третий год принимают участие в научных конференциях РАЕ, неуклонно увеличивая объем и расширяя сферу своей учебно- и научно-исследовательской деятельности. В 2010 г. на форуме была организована одна секция с 16 докладами, в 2011 г. – две секции с 42 докладами, в 2012 г. – четыре секции с 76 докладами. Вместе со ставшими уже традиционными научными секциями «Вопросы современной лингвистики» и «Актуальные проблемы межкультурной коммуникации» под руководством доцентов кафедры «Лингвистика и межкультурная коммуникация» А.А. Егурновой и О.В. Чибисовой в этом году на форуме работали секции «Проблемы коммуникации» (руководитель А.А. Шунейко, профессор кафедры ЛМК) и «Иностранный язык. Иноязычная профессиональная коммуникация в технической и гуманитарной сферах» (руководитель Н.С. Кутузова, преподаватель кафедры ОПАЯ).

В подготовке студентов к IV Международной электронной научной конференции «Студенческий научный форум» приняли участие 17 преподавателей гуманитарного факультета КНАГТУ, из них декан И.В. Коньрева, три профессора – Ж.В. Петрунина, А.А. Шунейко, О.Б. Горобец, и 7 доцентов – Г.А. Шушарина, В.П. Золотухина, Л.В. Воробец, О.В. Чибисова, М.С. Гальперин, Н.В. Малышева, А.А. Егурнова, что подтверждает признание гуманитарным факультетом значимости и ценности научно-исследовательской работы студентов. Причем, приобщение студентов к НИР начинается уже с самого начала их обучения в вузе, и оно довольно успешно, поскольку из 15 человек, представивших результаты своих исследований на секцию «Проблемы коммуникации» (руководитель А.А. Шунейко), шестеро являются студентами-первокурсниками и двое из них (Анна Щепкина и Мария Новикова) награждены дипломами «За лучшую студенческую работу».

Чибисова О. В.

СТУДЕНТЫ ИЗ КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ ПОКОРЯЮТ АКАДЕМИЧЕСКИЕ ВЫСОТЫ

В качестве другого достижения факультета необходимо отметить привлечение к исследовательской работе в гуманитарной сфере студентов технических специальностей, осуществленное в 2012 г. заведующей и преподавателями кафедры «Общий и профессиональный английский язык» В.П. Золотухиной, Е.Ю. Першиной, Е.А. Игнатъевой, А.С. Васильченко, Н.С. Кутузовой, Д.Л. Сорокиным, Т.А. Арзамасцевой. Это студенты ФЭМ Святослав Шпаков, Алиса Орлова, Турал Алиев, Ольга Сакулина, Алексей Мелешко, Татьяна Артёмenko; ССФ – Иван Андрианов, ЭТФ – Дмитрий Кулик и Роман Криницын, ИКПМТО – Елена Дудина. Таким образом, факультет обозначил новое направление в гуманизации и гуманитаризации высшего технического образования в КнАГТУ и свое место в нем.

Подведенные итоги форума и результаты опроса специалистов показали высокую эффективность проведения студенческих научных конференций в данном формате. Академия Естествознания имеет собственную социальную сеть «Ученые России», обеспечивающую широкое участие и многогранность взаимодействий специалистов и ученых на едином информационном поле. Сайты Академии Естествознания ежедневно посещают тысячи специалистов, просматривающих десятки тысяч страниц научных текстов (сайт <http://www.rae.ru/>, например, имеет ТИЦ поисковой системы Яндекс 900). Предоставление студентам вузов права регистрации и участия в дискуссиях в рамках определенных научных направлений данной социальной сети значительно повышает престижность их научно-исследовательской деятельности.

Кроме того, всем участникам форума предоставляется возможность опубликовать свои работы в общероссийских журналах Российской Академии Естествознания «Современные наукоемкие технологии» и «Международный журнал экспериментального образования», которые представлены в научной электронной библиотеке (НЭБ) и имеют импакт-фактор Российского индекса научного цитирования (ИФ РИНЦ).

Каждый студент, представивший работу на форум, получил именной сертификат участника форума, расположенный на странице текста его доклада. Двенадцать лучших работ, представленных на секциях гуманитарного факультета и отобранных по результатам голосования на сайте, рейтинга просмотров статьи, числу специалистов, принявших участие в обсуждении, награждены дипломами «За лучшую студенческую работу». Руководители секций (А.А. Шунейко, А.А. Егурнова, О.В. Чибисова, Н.С. Кутузова) внесены в список лучших преподавателей и отмечены дипломами «За руководство НИРС».

В заключение хотелось бы поблагодарить оргкомитет IV Международной электронной научной конференции «Студенческий научный форум» в частности и Российскую Академию Естествознания в целом за предоставленную возможность освещать студенческую научно-исследовательскую деятельность в одной из наиболее известных, авторитетных и динамично развивающихся научно-организационных структур России.